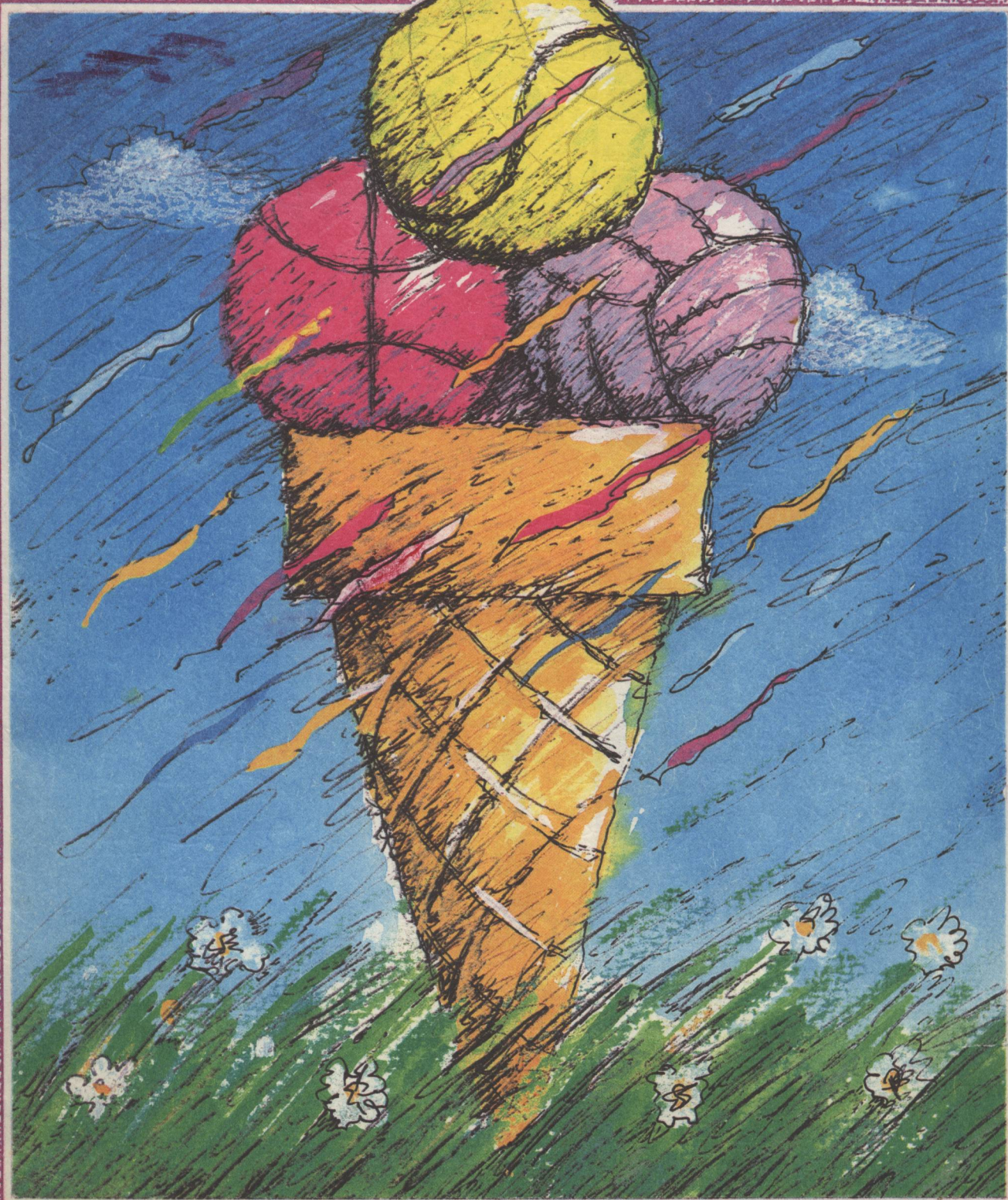

Пикетер

И Ю Л Ь

ISSN 0130-8009

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ**
Москва, 1991
Издательство «Правда»

7

ЧИТАЙ В ИЮЛЕ

Узел связи	2
Владислав Крапивин. Портфель капитана Румба	3
Стихи Алексея Шлыгина	16
«Пионер»ское агентство «Факт»	18, 30
Зеленая карета	19
Евгений Велтистов. Быть человеком. Окончание	22
Планета детей	35
Чиж. Журнал для тех, кто мал	39
Ушу	41
Домострой для начинающих	43
Оригами	45
Кораблик. Журнал в журнале	46
Реникса	48
Сатирикончик	52
Переходный возраст	54
Протоиерей Александр Мень. Свет миру	60

На обложке:
рисунок К. Гераймовича.

ПРОЩАНИЕ С «РАЗМИНКОЙ»

Пластры на бочку!

Итак, все-таки прощание? Да, пришло время расстаться с «Разминкой», которая ровно год открывала наш журнал. И для тысяч ее поклонников, которые переворачивали горы книг, журналов и газет, пытались выполнить задания «Разминки», наступает торжественная минута. Помните, в марте мы назвали имена читателей, которые с завидным постоянством, а главное, верно отвечали на все вопросы нашего конкурса. Надежды на то, что в оставшееся время у них найдутся достойные соперники, не оправдались. И в группе лидеров изменений не произошло.

ИТАК — Абсолютным Чемпионом и Круглым Отличником «Пионер»ской разминки стал Эдуард Покровский из города Ангарска Иркутской области. Ему-то жюри конкурса единогласно присудило и орден Семи Пядей и Самый Главный приз «Пионера».

А вот обещанный сундук пла-

стров пришлось поделить пополам — между Эдиком Покровским и Костей Саратовским из поселка Новое Леушино Ивановской области, который всю дистанцию прошел буквально по пятам Эдика.

За минувший год жизнь в стране сильно вздорожала, и то, что еще недавно казалось целым состоянием, теперь, увы, выглядит довольно скромно. Но на две годовые подписки сундука пиастров все-таки пока хватает. И тогда было принято решение отнести их в «Союзпечать», а Эдика Покровского и Костю Саратовского наградить подпиской на журнал «Пионер» на 1992 год.

От души поздравляем победителей и благодарим всех, кто принимал участие в наших «Разминках». До встречи в новых конкурсах!

Но, чествуя нынче Абсолютного Чемпиона «Пионер»ской разминки, мы тем не менее хотим назвать и тех, кто вышел победителями на промежуточных этапах.

Начнем с январских вопросов. Большинство написавших правильно установило,

что Чингачгук — Большой Змей и Кожаный Чулок — герои знаменитого романа Фенимора Купера «Пионеры»;

что пионерами называли во второй половине XVIII — начале XIX века солдат саперной части инженерных войск русской армии;

что Пионер, «восточная часть которого покрыта ледниковым куполом», — это остров в архипелаге Северная Земля.

Чуть подробнее об ответах на четвертый вопрос. Коллективный поиск принес интересные результаты. Оказалось, что

слово «пионер» встречается в названиях самых различных предметов, фирм и даже межпланетных кораблей. Всем известны карандаши и велосипеды «Пионер». Производственное швейное объединение «Пионер» выпускает одежду для детей. В 1956—1959 годах в Антарктиде работала первая советская исследовательская станция — «Пионерская». Имя «Пионер» получил один из разломов в Тихом океане. Подводная лодка «Пионер» действует в книге Г. Адамова «Тайна двух океанов». Серия американских автоматических станций «Пионер» была запущена для изучения Луны и планет Солнечной системы. Японская фирма «Пионер» выпускает электронную аппаратуру, а китайская — мячики для настольного тенниса. Город Пионерский есть в Калининградской области. А сколько «пионерских» улиц, кинотеатров, магазинов, станций!

Приводим ответы на вопросы февральской «Разминки».

В годы второй мировой войны из британской базы Лох-Ю, исландских — Рейкьявик и Хвальфьорд в советские порты Архангельск и Мурманск шли караваны американских и английских судов с боевой техникой, боеприпасами и продовольствием.

Талантливым военным инженером, профессором трех военных академий в Петербурге был выдающийся русский композитор Цезарь Антонович Кюи (годы жизни: 1835—1918).

«Владыка на море» по-арабски «амир аль-бахр». Отсюда и пошло всем ныне известное звание «адмирал».

Историю орденов, медалей и знаков отличия изучает фалеристика.

В мартовской «Разминке» были использованы отрывок из повести Л. Н. Толстого «Детство» и стихи Н. А. Некрасова и Ф. И. Тютчева.

На победу во всех трех разминках претендовали многие, но жребий выбрал следующих ребят: Катю Бубнову из города Речицы Гомельской области, Андрея Линника из города Инты, Сашу Манькова из поселка Кедровое Свердловской области, Дмитрия Заозерского из поселка Красная Горбатка Владимирской области, Лену Семенову из города Адыгейска Краснодарского края, Алексея Соловьева из села Большие Березники Мордовской ССР, Галю Ревенок из города Димитрова Донецкой области, Свету Новожилову и Павла Кочергина из Москвы. Им — наши поздравления!

О победителях заключительных этапов «Разминки» мы сообщим в последующих номерах.

Пишут вам пираты. Не пугайтесь. У нас прошел праздник «Остров сокровищ». Все ребята пришли в костюмах пиратов, пели пиратские песни, танцевали пиратские танцы, демонстрировали пиратские маски. Потом стали искать сокровища капитана Флинта. А когда сокровища нашли, всех пиратов разоружили. Посылаем вам их оружие. Праздник прошел очень весело.

Лиана Даллакян, Женя Шамшунов, Антон Иванов и еще 8 подписей — участники художественной самодеятельности клуба железнодорожников станции Бухара-1.

А КАК У ВАС С РАЗОРУЖЕНИЕМ?

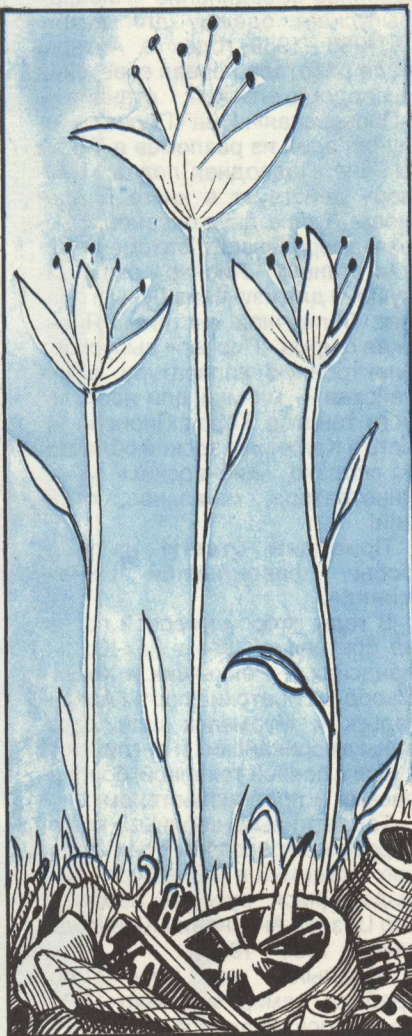
Разоружили пиратов? Удивительно. Нет, замечательно! Пиратов надо разоружать. А может быть, сами пираты побросали свои кольты и браунинги, ножи с клинками и решили стать добрыми айболитами? Тогда это здорово вдвойне. Да и игра веселой была, по письму судя. Порезвились, поплясали, рожицы построили, амуницию пиратскую и оружие в посылку запаковали и — в «Пионер». Мы тут коробку получили, распаковали, и нам стало радостно, что, оказывается, разоружаются не только взрослые, но и дети.

И вот о чем мы подумали.

В детстве все начинается с игры, с игрушек. У кого машинка, у кого кукла, у кого автомат пластмассовый. Играют ребята, привыкают, в жизнь входят. А к автомату привыкать нельзя, даже к игрушечному. Страшное это приспособление, для убийства. «Романтика», на слезах и горе замешанная. Это в ковбойских фильмах: пиф-паф, дым, злодей повергнут и исчезает за кадром. Добрый торжествует. Все довольны...

А в жизни-то, на самом-то деле все иначе оборачивается. И радоваться или печалиться бывает часто уже некому.

Тяжело человека вырастить, на ноги поставить, научить ду-

мать. А убить — одно мгновение и одна пуля.

Согласитесь, не просто с оружием расстаться. Особенно мальчишке. Держит он в руке пистолетик игрушечный. Уж как ладно, ну, как настоящий, в ладони он лежит, красивый. Дух захватывает у парня. Хочется, хочется поскорее настоящий пистолет в руке почувствовать. Может, и пальнуть: ба-бах!

И подумали мы: а пойдет ли тот паренек, который в числе других ребят нам свой револьвер прислал, в магазин игрушек за новым пистолетом или нет? Честно: не знаем. Но давайте надеяться — не пойдет.

И еще. Вот журнал «Огонек» напечатал Договор № 1 о детском разоружении. Предложил всем детям вместо военных игр

играть в Международное Игрушечное Разоружение, в М.И.Р. И при редакции журнала образовался центр, который так и называется «Детское разоружение».

Предложение поступило, Договор опубликован. Но каковы же его результаты? Многие ли ребята подписали этот Договор? И где же взять новые мирные игрушки, которые должны прийти на смену всей этой «боевой технике», и почему молчат взрослые, от которых это зависит?

А взрослые и не молчат. Например, игрушечная фабрика, тезка журнала «Огонек», выпускает сейчас 160—180 видов игрушек, среди них один-единственный электромеханический пистолет, все с тем же названием. Но и он готовится к снятию. Кстати, на разработку подобной игрушки, от составления чертежа до ее массового производства, уходит от 3 до 5 лет.

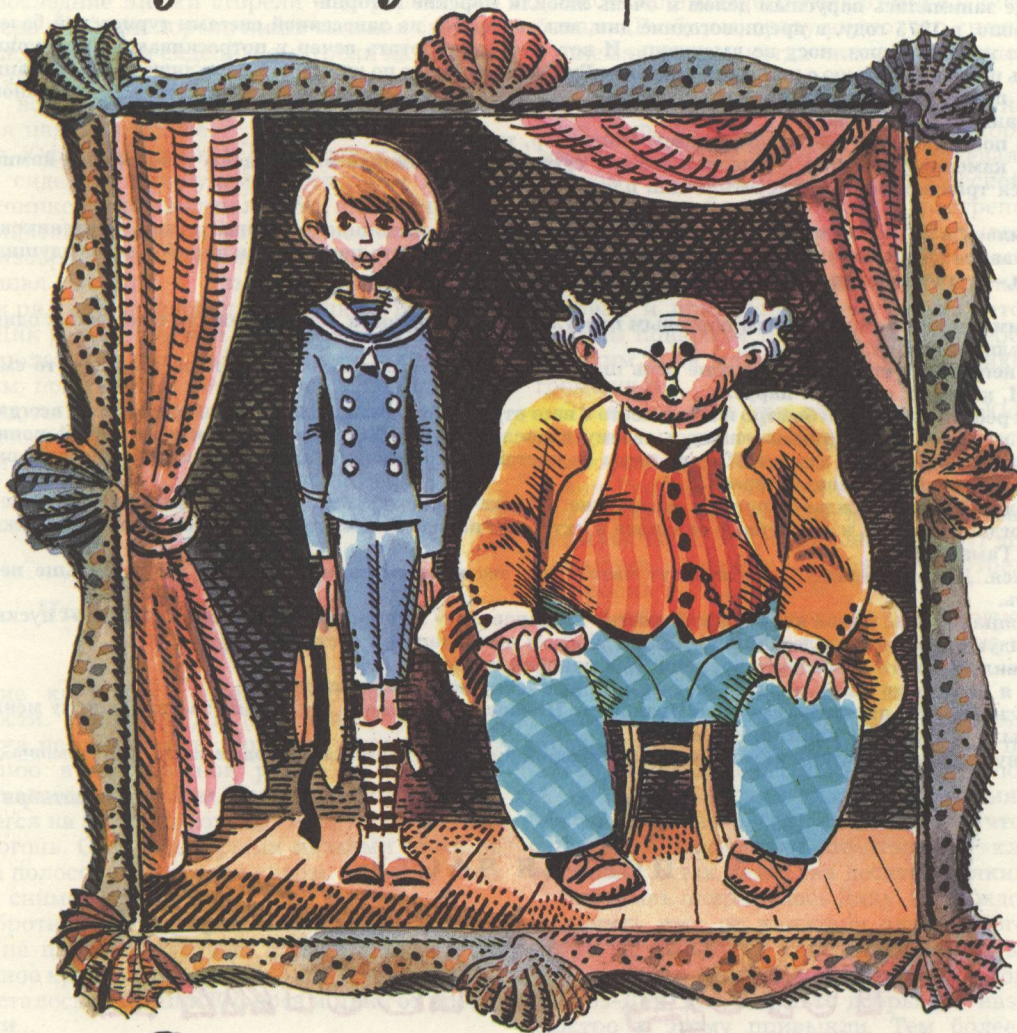
Сейчас фабрика предлагает своим юным покупателям новую железную дорогу, космический вездеход, кучу сборных парусников. Эти игрушки были и раньше. Но теперь у них более современные формы и конструкции посерьезнее. Начался выпуск серии парусных кораблей старинного русского флота для детского технического творчества. Один из них — «Гото Предистинация» — в свое время был изготовлен по личным чертежам Петра I. Конечно, не сам Петр Великий дал чертежи «Гото» фабрике «Огонек», но модель сборного парусника является достаточно точной копией старинного корабля. Так что юные кораблестроители, купив такую игрушку, будут довольны. А для любителей животных фабрика изготавливает много анималистических игрушек. Согласитесь, представлять себя бывалым мореходом или дрессировщиком-укротителем гораздо лучше, чем убивать.

А пока...

Разоружайтесь, дорогие друзья! Оружие присылать не обязательно. У нас арсеналов нет, хранить его не станем, даже на всякий случай. Можем только уничтожать. А это вы и сами сделать сможете.

По «Узлу связи» дежурила
Светлана МИШУСТИНА.

Владислав Крапивин

ПОРТФЕЛЬ КАПИТАНА РУМБА

Морской роман-сказка
для детей школьного,
послешкольного
и пенсионного возраста

Рисунки Е. МЕДВЕДЕВА.

ПРЕДИСЛОВИЕ И ПОСВЯЩЕНИЕ

Много лет я командовал ребячьим отрядом «Каравелла». Даже носил звание командора. Мальчишки и девчонки в этом отряде занимались парусным делом и очень любили морские истории.

Давным-давно, в 1975 году, в предновогодние дни, мы оказались на занесенной снегами туристской базе на севере Урала. Стоял жгучий мороз, носу не высунешь. И вот, чтобы скоротать вечер у потрескивающей печурки, я начал рассказывать ребятам историю о портфеле капитана Румба, о мальчишке по имени Дик и его дядюшке — папаше Юферсе. Впервые... А потом рассказывал множество раз — когда собирались у костров, у свечи или у корабельного фонаря в кают-компании «Каравеллы».

Начинал я повествование всегда по-разному. Например, так:

«За окном каменной каморки сгустились зимние сумерки, а в каморке этой сидели у холодного камина старый разорившийся трактирщик и его десятилетний племянник...»

Или так:

«Это случилось в те времена, когда паровозы были похожи на дымящие походные кухни, парусников на морях и океанах плавало не меньше, чем пароходов, а самолеты — даже те, что напоминали коробчатые воздушные змеи из реек и ткани, — существовали только на чертежах...»

Или еще:

«Ранним зимним вечером по пустым портовым переулкам бежал человек. За ним бежали еще трое, и один время от времени стрелял в воздух...»

Вот такие непохожие начала. Но дальше речь шла об одном и том же: о событиях то загадочных, то смешных, то страшных. И, конечно, о море и парусах.

Поскольку ребята вырастали быстро и на их место в наш отряд приходили новые, слушателей у меня всегда хватало...

Рассказал я о всех этих приключениях и своему взрослому другу Евгению Ивановичу, который понимает толк в морских делах и в морских книгах. И с той поры он постоянно требовал: «Садись и пиши!» Он даже нарисовал для будущей книги портреты главных героев...

И мой младший сын однажды с упреком сказал мне: «Я уже вырос, а ты все только рассказываешь, а не пишешь». (Ему было тогда шесть лет, и он впервые оказался в яхтенном походе по большому озеру с остановкой на живописном полуострове Гамаюн.)

Но я боялся. Думал: напишу, ребята будут читать все это в напечатанной книжке, а мне больше нечего будет рассказывать.

Однако пришло время, и свой капитанский мостик в «Каравелле» я уступил молодым командирам — пускай они, как и я, покомандуют три десятка лет! И стал таким образом командором в отставке.

Сразу появилось много свободного времени. И я наконец взялся за перо.

Эту книгу я посвящаю очень разным людям, которые одинаково любят паруса, — моряку, художнику и писателю Евгению Ивановичу Пинаеву, пятнадцать лет подряд заставлявшему меня написать о том, что было в портфеле капитана Румба, и своему сыну Алешке, капитану яхты «Румб», на которой он не раз занимал призовые места в штормовых парусных гонках.

30 сентября 1990 года.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ГОРОД ГУЛЬСТАУН

1.

Самое начало. — Огоньки в окнах. — У холодного камина.

История эта берет начало в портовом городе, который жители привыкли называть не иначе как «наш старый добрый Гульстаун».

Ранним зимним вечером, накануне праздника Рождества, город и в самом деле выглядел добрым и уютным. Снег мягко падал на бронзовые памятники, на чугунные тумбы портовых причалов, на реи и снасти стоявших в гавани судов. На судах приветливо горели иллюминаторы. А на берегу светились окна с частыми переплетами. Снаружи у окон висели разноцветные ребячьи чулки. Известно, что дед-мороз по имени Санта-Клаус в ночь перед праздником кладет в каждый чулок свой подарок.

Праздник светился даже в редких окошках громадных портовых зданий. Там среди складов и пустующих вечерами мастерских прятались кое-где жилые каморки. В них обитали одинокие грузчики, сторожа, старые работницы флотских прачечных, отставные матросы и всякий полубродячий

береговой люд. Но и эти бедняки в тот вечер, собравшись по двое, по трое, разжигали сложенные из булыжников камины и готовились встретить праздник за бутылочкой недорогого вина. И на каждом столе был рождественский фаршированный гусь. Пускай не настоящий, а испеченный из дешевой ржаной муки и размером не с гуся, а с галку, но все-таки с яблочной начинкой...

Лишь в одном окошке, у самой крыши высокого склада, не было света. И чулок у форточки не висел, несмотря на то, что в комнатухе за этим окном жил со своим старым дядюшкой десятилетний мальчик.

Вы, конечно, догадались, что это были Дик и папаша Юферс.

Никакого праздника у них нынче не ожидалось. Ведь чтобы Санта-Клаус принес подарок, взрослые должны заранее написать заказ и выложить в кассе дед-морозовской конторы хотя бы пару медных монет. А у папаши Юферса не осталось ни одной. Да и

в чулках у Дика были такие дыры, что никакой подарок там все равно не удержался бы.

Не было у дядюшки с племянником и дров для камина, последние щепки сгорели еще утром. Поэтому теперь в камине горела лишь сальная свечка, тоже последняя. А они сидели и смотрели на огонек. Он был так мал, что снаружи окно казалось черным. Но все-таки он был живой — смотришь, и делается намного теплее.

Папаша Юферс кутался в потертый клетчатый плед. Он сидел в скрипучем просторном кресле с резной спинкой и львиными лапами вместо ножек. Кроме дощатой кровати и раскладного железного стола с разобранного на утиль парохода, это была единственная мебель в каморке. Поэтому Дик устроился рядом с креслом на корточках. Время от времени Дик рассеянно зевал, прикрывая озябшие коленки лапами куцего пальтишка, и посапывал маленьким, похожим на воробьиный клюв носом...

Пока дядюшка и племянник так сидят и молчат, можно рассказать о них подробнее. Ведь это главные герои нашей книги.

2.

Фотография. — Что такое «юферс». — Гвоздик.

Описание книжных героев начинают обычно с внешности. Но сейчас, в полумраке, дядюшку и мальчика не разглядеть. Поэтому посмотрим на фотографию в ракушечной рамке — она висит сбоку от камина. За окном, над недалеким причалом, зажегся на мачте парохода «Колумбия» белый топовый огонь. Свет с быстрыми мазками теней от снегопада полосой прорезался сквозь стекло и упал прямо на снимок.

Это добротная фотография тех давних времен. Твердая, на плотном картоне. Кстати, она да еще заслуженное кресло с потертой кожей на сиденье — все, что осталось у папаши Юферса и Дика от прежней жизни...

Папашу Юферса мы видим на гнущем венском стуле, который для него маловат и жидковат. На папаше модные клетчатые брюки, светлый сюртук и полосатый жилет. А поверх жилета, обтягивающего обширный живот, — тяжелая часовая цепочка с брелоком-якорем. Голова у папаши Юферса лысая, с клочками седых волос на висках. Лицо круглое, глазки тоже круглые, а нос вообще затерялся среди пухлых щек. И хотя дядюшка старается смотреть строго, видно, что это человек добродушного нрава, хотя, возможно, временами и вспыльчивый.

Следует сказать, что именно за свою округлость дядюшка и получил прозвище «Юферс». Объясняя тем, кто не знает. Юферс — это большой выпуклый блок из твердого дерева. Такими блоками на корабле натягивают стоячий такелаж — ванты, штаги и другие крепкие тросы, которые поддерживают мачты и стенки. Колесика внутри юферса нет, а просверлены в нем три отверстия. И поэтому юферс похож на голову толстяка с глазками без бровей и удивленно округлившимся маленьким ртом...

Теперь о Дике. На снимке он стоит рядом с дядюшкой и держит в опущенной руке твердую соломенную шляпу. Ну, прелесть что за мальчик! Скромный, послушный, причесанный. В матросской курточке с двумя рядами светлых пуговиц,

в отутуженных брючках до колен и блестящих башмаках, поверх которых надеты белые чехлы с кнопками. И полосатые чулки вовсе не драные, а совсем еще новые, с отворотами и с кисточками по бокам... В общем, сразу видно, что сняты дядюшка с племянником, когда жилось им вполне счастливо...

Но не следует слишком полагаться на фотографию. Ведь, по правде говоря, даже в хорошую пору жизни дядюшка Юферс редко надевал выходной костюм. Обычно его видели в матросской фуфайке. А Дик часто бегал босиком и растрепанные, как пенковая конопатка, волосы прикрывал немодной шляпой с ленточкой. Носил он матросский берет с мохнатым помпоном, но в конце концов помпон оторвал и привязал к нему нитку, чтобы играть с котом повариhi тетушки Марты. Берет сделался плоским и на маленьком, щуплом Дике выглядел громадным.

Однажды, года три назад, папаша Юферс и Дик гуляли по причалу. И попался им навстречу капитан российского клипера «Кречет» Аполлон Филиппович Гуцин-Безбородько. Они с папашей Юферсом давно были знакомы, но не виделись несколько лет и сейчас шумно обрадовались друг другу. Потом командир «Кречета» сверху посмотрел на Дика и спросил густым басом:

— А это что за карандаш под блюдцем?

Дик левым глазом глянул вверх из-под берета. И сказал бесстрашно:

— Здравствуйте, капитан! Я — Дик.

— Да-а? — удивился Гуцин-Безбородько. — Это прекрасно!.. Только, по-моему, ты не просто Дик, а Гвоз-Дик. Замечательный гвоздик под шляпой. А? — И он объяснил дядюшке и племяннику, что «гвоздик» — по-русски то же самое, что «тэк» по-английски, «нагельхен» по-немецки, «клавито» по-испански и так далее, на десятке всяких языков.

Это очень понравилось Дике. Не каждому повезет получить имя от капитана знаменитого клипера. В тот же день все в таверне дядюшки Юферса узнали, что племянник хозяина с этой поры не Дик, а Гвоз-Дик, так и будьте добры его называть. Все быстро к этому привыкли. Тем более что было в маленьком Дике и по правде что-то от крепкого острого гвоздика.

Он почти не плакал, если сильно расшибался или когда попадало от портовых мальчишек. Только смеживал плечи и, прищуря один глаз, сердито смотрел из-под берета. А потом научился крепко и быстро давать сдачи. Кулачки у него были твердые, как кубики для игры в кости. Папаша Юферс ворчал:

«Дикки, если ты хочешь стать капитаном, то, конечно, не должен давать себя в обиду. Но с какой стати ты поставил фонарь нашему юному соседу Джекки Тимсону? Его родители говорят, что он вовсе не задевал тебя!»

«Но Тимсон стрелял из рогатки в тети-Мартовского кота! А ты сам говорил, что надо защищать всех, кто слабее!»

Папаша Юферс вздыхал и натягивал на уши племяннику берет. Он любил Гвоздика. И тот любил дядюшку. Хотя и не всегда слушался.

Надо признать, что Гвоздика порой баловали. Как не приласкать сироту? Отец был штурманом на «Генерале Джексоне» и потонул вместе с пароходом семь лет назад. А мать — сестра папаши Юферса — умерла еще раньше от сильной простуды.

С самого малолетства жил Гвоздик у дядюшки. Все, кто работал в заведении папаши Юферса, относились к хозяйскому племяннику по-приятельски.

Зазывали на кухню, угощали вкусеньким, делали ему игрушки. Гости таверны сажали Гвоздика себе на колени, гладили по голове и порой дарили заморские диковинки: то клешню большущего омара, то раковину «Антильский шлем», то стеклянного китайского дракончика. А капитан Аполлон Филиппович Гуцин-Безбородько однажды наградил его деревянной куколкой, внутри которой сидела еще одна, а в той еще, и так шесть раз. И всех их звали одинаково — Матти Рёшкинг...

Гвоздик был не жадный. Многие подарки моряков он передаривал в школе одноклассникам. И даже Джеки Тимсону через день после драки отдал японский прозрачный шарик, внутри которого плавали игрушечные, но совсем как настоящие рыбки...

3.

Славная таверна. — Книга папаша Юферса. — Печальный конец. — Учитель Нус.

Таверна папаша Юферса называлась «Долбленая тыква». Возможно, потому, что над приземистым деревянным домом поднималась круглая надстройка, увенчанная желто-зеленым куполом. Словно и в самом деле кто-то вырастил громадную тыкву, разрезал, выдолбил половину и водрузил ее на широкую, досками обшитую башню. Над «тыквой» на шесте вертелся, как водится, флюгер-кораблик, а под ним скрещивались железные стрелы, они показывали норд, зюйд, ост и вест.

Моряки со всех сторон света прекрасно знали «Долбленную тыкву». Какой бы пароход или парусник ни приходил в Гульстаун, матросы его и боцманы, штурманы и сам капитан спешили навестить папашу Юферса.

Очень славно было в этой береговой таверне. Под потолочными балками, в табачном дыму покачивались, разумеется, модели кораблей. По углам стояли, конечно, громадные бочки с начищенными медными кранами. Само собой, что на окнах вместо штор висели разноцветные флаги морского сигнального свода, а в простенках красовались, упираясь в потолок, носовые деревянные фигуры со старых бригов и фрегатов: зубастые львы и усатые султаны в чалмах, суровые рыцари и лукавые русалки. То и дело звенела музыка: в стеклянном шкафу двигались рычажки, зубчатые барабаны и шестеренки, а среди них неторопливо крутился медный диск с частыми дырками музыкальной записи. Диск было в запасе много, их меняли по заказу гостей, и колокольчики в шкафу играли самые разные мелодии. Но, пожалуй, еще лучше были песни, которые то в одном, то в другом углу затягивали морские бродяги (и, конечно, подхватывал весь зал). Ох, какие песни! Душа замирала... Пели здесь и «Малютку Дженни», и «В гавань входит черный клипер», и «В пятницу у мыса Горн», и «Плыла по Миссисипи старая лошадь», и «У моей малютки Джулы зубки в ряд, как у акулы», и (ближе к ночи, притомившись) знаменитую колыбельную:

Горю, малыш, не поможешь слезами.

Спи, беби, в лунной тени у бизани.

Надо признаться, что не всякий час гости «Долбленной тыквы» вели себя мирно. Порой случались тут споры и потасовки. Ну, да иначе было бы просто

неприлично: что за портовая таверна, если ни одной драки за день? Но кончалось все, как правило, без большого урона — синяками, шишками да парой сломанных стульев. И тут же — шумным примирением, звяканьем сдвинутых кружек и новой дружеской песней.

Дело в том, что в «Долбленную тыкву» никого не пускали с оружием, это было железное правило. За его исполнением строго следил одноглазый отставной матрос по прозвищу «Бобби Брам-стенг» (он был очень длинный).

— Сеньор капитан! — окликал он какого-нибудь гордого испанца в фуражке с галунами. — Соболавайте оставить ваш кортик на вешалке, он никуда не денется... Мучас грасиас*, капитан, вот ваш номерок...

— А ты, приятель! — останавливал он тут же другого гостя. — Зачем этот длинный «смит-вессон»? Он будет мешать тебе за столом, когда ты набьешь брюхо! Тетушка Марта приготовила сегодня отличное баранье жаркое...

Тетушка Марта с двумя поварами хозяйничала на кухне, где шипело, булькало, дымилось и восхитительно пахло. Иногда ей помогали Гвоздик и сам папаша Юферс. Дядюшка любил и умел готовить. Но чаще он проводил время в главном зале, за стойкой, в своем любимом кресле. Под рукой у дядюшки всегда были толстая клеенчатая тетрадь и остро очиненный карандаш. Нет, не для того, чтобы вносить в нее свои доходы и долги посетителей. Папаша Юферс внимательно слушал и записывал морские истории!

Это было страстное увлечение папаша Юферса. Можно сказать даже, главное дело его жизни.

Стоило дядюшкиному уху уловить чей-то интересный рассказ, как он подсаживался поближе. А Гвоздик обычно устраивался рядом. Папаша Юферс лихо строчил карандашом, а Гвоздик замирал от интереса. Он приоткрывал рот и кончиком языка нащупывал темную родинку, сидевшую у самого уголка рта. Когда Гвоздик был маленький, дядюшка рассказывал ему, что это яблочное семечко. Будто бы оно прилипло, когда Дик угощался яблочным пудингом, да так и приросло. Сначала Гвоздик старался слизнуть родинку, а потом привык просто трогать ее языком, если задумывался или слушал что-то интересное.

А послушать было что! На маленьком остром носу Дика от любопытства даже загоралась искорка.

Рассказывали, конечно, и про Летучего голландца (каждый раз по-своему), и про знаменитых корсарских капитанов, и про бури у мыса Горн. А были истории — ну, совершенно сказочные! О приключениях юнга с галиота «Старый павиан» среди корабельных гномов. О говорящем коте с «Лизелотты», который предсказывал кораблекрушения. О морском узле «кукиш сатаны», который иногда завязывается сам собой на такелажных концах, и если не сумеешь развязать — человек ты конченный... И о том, например, как однажды на полубак «Мавритании» опустился из облаков громадный металлический таз с иллюминаторами и тремя ногами. Из него вышли безголовые парни в десять футов ростом, ухватили подкипера Бобби Думмера и улетели с ним неведомо куда. Потом Думмера видели в Кейптауне, в трактире «Барабан». Бедняга с перепугу пил там беспробудно целый месяц и рассказывал несусветные вещи: будто летал не то на Луну, не то на Солнце...

* Большое спасибо (исп.).

По ночам, когда Гвоздик смотрел сны про плавание и приключения, папаша Юферс переписывал из тетради услышанные за день рассказы в толстую книгу с гладкими листами. И тихо вздыхал от волнения. Была у дядюшки мечта: когда все листы окажутся заполненными, он отнесет рукопись в издательство «Гульстаун и весь мир» — туда, где выпускают в свет сочинения о географических открытиях и толстые романы. Может быть, там напечатают и его книгу — «Удивительные истории, слышанные и записанные папашей Юферсом в таверне «Долбленая тыква» и других местах».

Однажды дядюшка не выдержал и пошел в издательскую контору, хотя в рукописной книге оставалось еще немало чистых листов. В издательстве прочитали все «Удивительные истории», а потом редактор — пожилой господин с похожими на сапожные щетки бакенбардами — вежливо объяснил дядюшке:

— Господин Юферс, рукопись ваша весьма любопытна. Да-с... Но в ней, на наш взгляд, чего-то недостает. Как бы это выразиться... какой-то главной, самой интересной истории. Так сказать, стержня!.. Не огорчайтесь. Когда эта история у вас появится, будем рады встретиться с вами опять...

Дядюшка все-таки, конечно, огорчился. И даже обиделся. Но потом подумал, что ничего не потеряно. Новых историй впереди еще достаточно, а в книге пока хватает незаполненных страниц!

Однако вскоре стало не до книги.

...Ох, как не хочется из уютной «Долбленой тыквы» возвращаться в нетопленную каморку. Но пришло время рассказать о печальном.

Дело в том, что денежные дела папаша Юферс шли не так хорошо, как могло показаться. Пока он по-дружески встречал в «Долбленой тыкве» моряков, пока записывал истории и мечтал увидеть их напечатанными в толстом томе с цветными картинками, в городском банке у него копились не доходы, а долги. Где-то папаша Юферс не вернул вовремя ссуду с процентами, где-то неправильно уплатил налоги, кто-то надул его с векселями. И однажды банк предъявил хозяину «Долбленой тыквы» сногшибательный счет. И дядюшка схватился за голову. Но хватайся — не хватайся...

Когда разоряется честный и добрый человек, принято искать виноватого. Думают обычно, что его обманул, ограбил, пустил по миру какой-то вероломный злодей. Но здесь не было злодея. Банковские чиновники и сам директор даже сочувствовали папаше Юферсу. Разрешили оттягивать, насколько можно, платежи, подсказывали, как выпутаться из беды. Каждый из них был по-своему неплохой человек. Но все вместе — со своими бумагами, кассами, костяными счетами и чернильницами — они составляли машину по имени «Коммерческий банк Гульстауна». А машина, как известно, ничего не чувствует и никого не жалеет.

Все кончилось за два месяца. «Долбленая тыква» была продана, мебель и одежда тоже пошли с торгов. А когда бывший хозяин таверны уплатил последнее жалованье своим бывшим помощникам, оказалось, что у него с Гвоздиком нет за душой ничего. Еле-еле наскребли медяков, чтобы снять каморку под крышей склада. Конечно, иногда по-

могали друзья, но богачей среди них, увы, не было. Тетушка Марта уехала вместе с котом в деревню, Бобби Брам-стенга устроился подметальщиком в городском парке, другие работники таверны тоже разошлись кто куда... Папаше Юферсу обещали место портового сторожа, но это лишь весной, а до весны-то еще надо было дотянуть...

Гвоздику пришлось уйти из прежней хорошей школы — там требовалось платить за учение. Дядюшка, вздыхая, записал его в бесплатную школу для бедняков. И попал Гвоздик в класс к учителю Шпицназе.

Учитель этот — костлявый, с бледными глазами и тонкой улыбочкой — никогда громко не ругался, но учеников держал в строгости. Причем степень строгости зависела от его настроения. Если настроение было сносное, тогда еще кое-как можно жить. А если господин учитель приходил в школу, поругавшись с квартирной хозяйкой или посмотрев плохой сон, тогда держись, ребята. Ученики сидели не дыша и пуще всего боялись встретиться с господином Шпицназе глазами. Но он в любом шевелении усматривал нарушение порядка и все равно находил виноватого. И тогда он брал в углу тонкую трость, удобно усаживался на стуле у классной доски и ласково говорил:

— Ну-с, прошу-с, голубчик, ступайте сюда... — При этом длинный плоский нос его белел, а ладони потели от удовольствия. Несчастный понуро шел и укладывался животом к учителю на колени. И орал и дрыгал ногами, потому что господин Шпицназе так обрабатывал беднягу тростью, что над штанами повисало облако пыли, и они, бывало даже, лопались по шву...

Окончив педагогическую процедуру, господин Шпицназе обводил бледными глазами класс:

— Ну-с, кому еще напомнить о дисциплине? Прощу-с...

За эту вот зловещую ласковость и получил он прозвище «Нус-Прощус». Впрочем, чаще его звали просто «Нус» (похоже сразу на «нос» и на «гнус», не правда ли?).

Гвоздика до поры до времени злая судьба обходила стороной. Но вот однажды Нус пригласился и спросил:

— А что это вы, милый мой, показываете мне, своему наставнику, язык?

Гвоздик испугался, но не очень. Он встал и объяснил господину учителю, что это просто привычка: трогать языком родинку. И на всякий случай сказал: «Простите, я больше не буду».

— Очень хорошо, что не будете. А чтобы вы скорее избавились от столь дурной привычки, мой долг вам помочь. Прощу-с...

Гвоздик вздохнул и пошел. Но когда Нус-Прощус взял его за плечо, случилось небывалое. Учительский стул полетел в угол, а сам наставник взмахнул в воздухе лаковыми башмаками, грохнулся на четвереньки и в таком положении выбежал за дверь, открыв ее головой. Вслед ему полетели обломки трости. Все обмерли. А Гвоздик стоял и смущенно потирал коленку, о которую перешиб палку господина Шпицназе.

Дело в том, что Гвоздик, хотя и был тонкий и маленький, знал кое-какие приемы. Лихие матросы из экипажа канонерской лодки «Не тронь меня» научили его, как даже шуплый мальчик может бросить через себя взрослого дядьку. Главное, чтобы неожиданно...

Ученик Дик и учитель Шпицназе были исключены из школы одновременно. Гвоздик — за то, что осмелился поднять руку на своего наставника.

А Нус — потому, что позволил на глазах всего класса разрушить учительский авторитет.

Говорили потом, что Шпицназе пошел служить агентом в частную сыскную контору. А Гвоздик оказался на неожиданных и бессрочных каникулах, которые совсем его не радовали.

4.

Старое кресло. — Загадка «Лакартеры». — Сокровища. — Проклятие капер-адмирала Ройбера. — «Это не мама».

— Дядя Ю, — осторожно сказал Гвоздик, — у нас ничего не осталось от той крошки, которая была на обед?

— Ох, Дикки... Ты же сам замел последние крошки и кинул в рот. Завтра утром что-нибудь придумаем...

— До утра можно совсем отощать... — Гвоздик делал вид, что шутит.

— Тебе, Дикки, тощать некуда, ты и так настоящий гвоздик. А я все равно не похудею. Даже в голодном детстве я был круглый, как буква «о» в названии бригантины капитана Румба.

— Дядюшка, но ведь бригантина-то называлась «Лакартера», — подумав, заметил Гвоздик. — Там нет буквы «О».

— Вот именно. Значит, я был еще круглее... — Папаша Юферс тоже пытался шутить.

Помолчали.

— Дядя Ю, а правда, что твое кресло с «Лакартеры»?

— Святые угодники, покровители моряков! Я же сто раз говорил об этом!

— Но я не помню, как оно оказалось в таверне. Не сам же капитан Румб тебе его подарил!

— Еще бы! Я капитана и в глаза не видел, хотя мечтал об этом, когда был мальчишкой... Зато я слышал про него много рассказов — от тех, кто знал славного Ботончито...

— А почему у него такое прозвище?

— По-испански это значит «Пуговка». Говорят, капитан был широк в плечах и носил густые усы, но рост имел очень маленький, а нос — пуговкой...

— Как у тебя? — хихикнул Гвоздик.

— Цыц, негодник! Вздумал смеяться над дядюшкой...

— А кресло-то... Расскажи.

— Я купил его, когда распродавали имущество разорившейся паровой компании «Лунная дорога». А туда оно попало тоже с торгов. Когда шхуну-бриг «Лакартеру» обнаружили недалеко от берегов Западной Африки, целехонькую, но без единого человека, все имущество с нее было распродано с аукциона. Вот любимое кресло Ботончито и попало в ту «лунную контору». А потом уж ко мне... Правда, говорят, у капитана Румба было два таких кресла, но нашли там только одно...

— Дядя Ю, а куда девались капитан и команда «Лакартеры»? Правда, что рассказывают, будто их унесли марсиане?

— Думаю, что марсианами тут не пахнет. Ходили слухи, будто потом капитана Румба, старого и облысевшего, видели на маленьком острове Крабья Клешня, это у северного берега Новой Колумбии. Вроде бы он там служил маячным смотрителем. Да... И с ним были его боцман, кок и старый корабельный пес... А «Лакартеру» они бросили скорее

всего, чтобы запутать следы. За ними охотились все кому не лень. Уж больно много слухов ходило о сокровищах капитана Румба.

— Но ведь сокровищ на «Лакартере» не нашли!

— Конечно! Разве капитан был такой дурень, чтобы оставлять их, когда покидал бригадину? Да и не возил он их с собой, а зарыл, как водится, на каком-то острове в Тихом океане. Так все говорят... Теперь никто не найдет.

— А ты думаешь, капитан Румб не вернулся за кладом?

— Едва ли... Это ведь не просто, если человек окопался на берегу... А, может, капитан и не хотел...

— Почему?

— Всякое болтают, — вздохнул папаша Юферс. У него не было настроения разговаривать. Но не хотелось и обижать племянника. Даже совесть царапнула: «У тебя-то, у старой брюквы, хоть какая-то искорка есть впереди, а у мальчика — никакого проблеска...» Дело в том, что в углу у камина дядюшка Юферс прятал бутылочку испанского вина «Кровь матадора». Последнюю из старых запасов. И сегодня перед сном он собирался сделать два-три добрых глотка, чтобы ощутить хотя бы капельку праздника. А племянника-то этим не порадуешь.

И оставалось одно: порадовать занимательной историей.

— Видишь ли, Дикки... моряки поговаривают, будто сокровище капитана Румба было проклято капер-адмиралом Джугги Ройбером по прозвищу «Красный Жук»...

— Знаменитым корсарским адмиралом? Но ведь он жил гораздо раньше капитана Румба!

— Ты прав, малыш. Но ходят слухи, что Ботончито потревожил вечный покой адмирала Джугги...

— Как это?.. — Гвоздик придвинулся к дядюшке Ю поплотнее. Он, как вы знаете, был храбрый мальчик, однако если речь идет о вечном покое да еще при слабом огоньке свечи...

— А вот так... Красного Жука, когда он скончался от раны, полученной в бою с фрегатом «Адвенчер», похоронили у берегов Гаити на островке Омблиго Нэгро, что означает, как известно, «Черный Пуп»... Ну вот, прошло много лет, и никто не посещал последний приют старого корсара. Но однажды у Омблиго Нэгро бросила якорь «Лакартера». Капитан высадился на Пуп и отыскал пещеру, где в тайном каменном гроте, в долбленной колоде из обрубка мачты покоился Джугги Ройбер... Ты что, Дикки? Может быть, тебе страшно?

— Ни капельки... Только зябко, поэтому я вздрагиваю.

— Прижмись ко мне покрепче... Капитан Румб приказал разобрать каменную стенку, постучал согнутым пальцем по колоде, которая висела в гроте на якорных цепях, и велел поднять окованную крышку. Под ней лежал скелет в парадном красном камзоле, с белым париком на черепе и в желтых морских сапогах с отворотами. Колода покачивалась, и, наверно, поэтому челюсть у черепа шевелилась... Ты что-то сказал, мой мальчик?

— Н-нет... дядюшка Ю...

— Ну, ладно... При свете фонаря блестело адмиральское шитье на камзоле, а от пуговиц разлетались ослепительные искры! Потому что пуговицы были украшены бриллиантами! На каждую из них можно было купить новый трехмачтовый корабль с грузом индийских пряностей... Дело в том, что из-за этих-то пуговиц и пробрался в могильный грот капитан Румб. Он слышал про них много разговоров и решил наконец проверить: правду ли болтают в портовых кабаках морские бродяги? А ре-

шиться было непросто. Все моряки твердили, что с Красным Жуком шутки плохи — хоть с живым, хоть с мертвым... Однако сейчас капитан Румб увидел блеск драгоценностей и почти позабыл о страхе. Да и чего было бояться? Рядом стояли здоровенные матросы, и у каждого за поясом по три пистолета!.. Капитан прочитал молитву и острым ножом сбрил с камзола мертвеца все пуговицы до единой. Правда, при этом он почтительно сказал:

«Прости меня, старина Джугги. Тебе эти игрушки ни к чему, а нам пригодятся. Одну из пуговиц я отдам на строительство церкви Поминовения всех стигнувших в океане...»

Но капер-адмирал Джугги Ройбер по прозвищу Красный Жук не поверил капитану Румбу. Нижняя челюсть у него зашевелилась пуще прежнего, и мертвец проскрежетал:

«Я тебя не прощаю, пройдоха Ботончито! Знай, что отныне твои сокровища не принесут тебе счастья!.. И пошел вон из моей пещеры!» — Костлявая нога в желтом сапоге поднялась и согнулась, будто капер-адмирал хотел дать пинка нечестивцу. В это же время раздался глухой шум, и...

В это время раздался глухой шум, и в камине появились ноги в желтых матросских сапогах. Они качались.

— Ма-ма-аа!! — завопил Гвоздик и зажмурился.

Вы помните: у Гвоздика не было мамы. Но что остается кричать мальчишке в такой жуткий миг?

Ноги дернулись, и хозяин их упал из дымохода на дно камина. Свеча погасла.

— Это не мама, — раздался высокий, но, безусловно, мужской голос. — Это я... Очень извиняюсь, что так внезапно. Как говорил мой дедушка, любая неизвестная узкость среди скал все же лучше, чем дверь в таможенную контору... На чем это я так неудобно сижу? А, это железная шишечка на каминной решетке... Одну минуту, господа, у меня где-то были серные спички...

5.

Извинения автора. — Бег по крышам. — О резиновых пузырях и другом товаре. — Шкипер Джордж и его дедушка. — Дрова.

Здесь читатели могут упрекнуть меня: вы, мол, уважаемый автор, повторяете приключенческий трюк с камином. В самом деле, писатели неоднократно рассказывали, как их герои используют дымоход, чтобы проникнуть в разные помещения или, наоборот, покинуть их. Вспомним гимнаста Тибула в «Трех толстяках» и симпатичную Солоху в «Ночи перед Рождеством», фарфоровых трубочиста и папушку в сказке Андерсена или, наконец, злосчастного Волка в «Трех поросятах»... Да, все это уже случилось. Но что поделаешь? У героя моей истории просто не было другого выхода. Вернее, входа. Поэтому я прошу прощения и продолжаю свой роман.

... Зашипела, зажглась лиловым огоньком серная головка. И с горящей палочкой в руках незнакомец выбрался из камина. При свете спички (да еще при свете фонаря на «Мавритании») можно было рассмотреть мятую широкую шляпу из кожи, суконную куртку и худые, перемазанные сажей руки. Лицо было тоже худое, со вздернутым носом и темными усиками.

Гвоздик слегка пришел в себя, сообразил, что это не капер-адмирал Ройбер, а вполне живой человек. И, разумеется, не грабитель, потому что грабить в этой комнате было нечего.

Дядюшка Юферс тоже справился с удивлением.

— Раз уж вы... гм... вошли, давайте зажжем снова свечку,— ворчливо проговорил он.

— Охотно... Ох, эта шишка на решетке... Прошу прощения...

Свечка зажглась, и опять стало посветлее. Незнакомец оказался молодым и симпатичным, глаза блестящие.

— Ай-яй! — воскликнул он. — Это что же? Значит, я попал к папаше Юферсу? А этот молодой человек — ваш племянник? Ради одной такой приятной неожиданности стоило проделать путешествие по крышам, хотя я трижды чуть не съехал на мостовую, что привело бы к очень грустным последствиям...

— Это действительно я,— отвечал дядюшка с некоторым раздражением. — Но вас я, кажется, не имею чести знать...

— Так и что же вы думаете, я этого не понимаю? — вовсе не обиделся незнакомец. — Разве папаша Юферс мог запомнить всех посетителей своего знаменитого заведения! Однако если я возьмусь утверждать, что кто-то из моряков не знает хозяина «Долбеной тыквы», так меня подымут насмех все портовые мальчишки от Порто-Бланко де Маэстра до Мариуполя...

— Увы, бывшего хозяина...

— Я слышал о ваших неприятностях! Кто мог подумать, что судьба окажется к вам бессердечнее, чем рыночный меняла, который дает за один полный дукат всего одиннадцать паршивых оловянных пфеннигов!.. Вместо прекрасной «Тыквы» такая, с позволения сказать, скромная квартира...

— Но и вы, кажется, не в карете ездите,— обиделся за дядюшку Гвоздик.

— Мальчик прав! О чем говорить! Кареты у меня не было даже в лучшую пору жизни. Меня утешает лишь то, что вместо кареты я имею маленькую славную шхуну «Милый Дюк», и она...

— «Милый друг»? — переспросил Гвоздик. Ему было уже совсем не страшно и очень интересно. Как-никак приключение.

— «Милый Дюк», юноша. Дюк — это... Хотя сначала я должен объяснить, почему явился в гости столь необычным путем!

— Да уж сделайте милость,— проворчал папаша Юферс.

— Я шел по улице адмирала Ансона и высматривал наемный экипаж, чтобы поехать за город, где в одной уютной бухточке стоит мое судно. Так хотелось встретить праздник в кругу добрых товарищей и вспомнить за дружеским столом хорошие времена. Казалось бы, кому это может помешать? Так и нет же, три джентльмена в полицейской форме разглядели меня у освещенной витрины и проявили странное желание вступить в беседу. Я совсем не хотел отнимать время у этих славных людей, которым давно уже полагалось быть дома и рассказывать своим детям под елкой трогательные рождественские истории! Чтобы не затруднять этих господ, я ускорил шаги, а они — тоже. И как-то незаметно мы перешли на рысь, а потом и на размашистый бег. Мало того, одному из этих джентльменов пришлось в голову достать свой револьвер и на бегу выпалить в воздух. Скорее всего, этот приветливый господин хотел порадовать меня и своих коллег праздничным салютом. Но мне досталась от мамы крайняя нервная возбудимость, и я решил продолжить свой путь уже не по мостовой, а по крышам. С детства люблю крыши, и ни один дворник не мог поймать меня среди труб и чердаков моего родного города, где я не был уже восемь лет... Прошу прощения, господа, воспоминания детства всегда отвле-

кают меня... Увы, на сей раз я не учел, что имею дело с профессионалами. Верные своему долгу слуги закона проворно следовали за мной по кровлям портового квартала. Вы скажете: что было делать? Правильно! Я стал искать спасительную печную трубу. Но все жители старого доброго Гульстауна сидели у семейных очагов, и горячий дым возносился из каждой трубы. Мне и так предстоит жариться в преисподней за многие неблагоприятные поступки, и я совсем не хотел торопить события. И наконец, увидев трубу, над которой дыма не было, я возблагодарил судьбу и... вот... Право, господа, я не имел желания кого-нибудь беспокоить визитом. «Это,— решил я,— труба сушильной печи на складе, которая погашена, поскольку все встречают праздник. А в пакгаузе среди тысяч тюков и бочек я отсижусь, пока не стихнет этот неприличный шум, и аккуратно выберусь наружу... Еще раз приношу свои извинения вам, господин Юферс, и вам, молодой человек...

— Хотелось бы знать, однако, почему полиция пожелала познакомиться с вами,— придирчиво проговорил папаша Юферс. — Вы с виду моряк и не похожи на жулика или взломщика...

— Вы правы, сударь! Я моряк всей душой! Шкипер Джордж, с вашего позволения. Или капитан Джордж Седерпауэл, если угодно... Ах, господа, мама не раз говорила мне в детстве, чтобы я выбрал себе спокойное береговое ремесло. «Мальчик, мой,— говорила она,— если ты не станешь ходить в школу так же часто, как наш сосед дядя Жан Козловский в питейное заведение месье Шенеерсона, ты кончишь, как твой папа, который был боцманом на барке «Черный пудель», никогда не жил дома, ничего не заработал на старость и потому не дожидаясь старости, а умер от горячки, когда судно возвращалось домой через Босфор...» Но как, я вас спрашиваю, может сделаться из человека сухопутный житель, если морская соль была растворена у него в крови раньше, чем он появился на свет? Мой прадедушка служил бомбардиром на каперском бриге славного капитана Христорофориди, а дедушка Анастас Сидоропуло был известен как самый умелый шкипер и самый лихой... гм, торговец в наших гостеприимных водах. А я унаследовал от дедушки любовь к парусам, неприязнь к полицейским и таможенным чинам и его честное имя... Уже потом портовые конторщики переделали эту древнюю фамилию на привычный их слуху европейский манер...

— Стойте, стойте! — оживился папаша Юферс. — Значит, вы тот шкипер, про которого сам премьер Кроуксворд вспоминал в разговоре с журналистом «Гульстаунских ведомостей»? Он грозил вас повесить, как только вы попадете в руки властей!

— Увы! Наш премьер очень вспыльчивый человек, это не делает ему чести. И кто бы мог сказать, что глава правительства проявит такую мелкую мстительность из-за партии детских игрушек, которые я недавно привез в страну, забыв случайно, что они у нас под запретом?

— А что за игрушки? — оживился Гвоздик.

— Ах, мальчик, это всего-навсего невинные резиновые пузыри с пицалками! Их надуваешь, а они начинают смешно кричать «уйди-уйди-уйди!». Так и что же? Господину Кроуксворду пришлось в умную голову, будто это намек, чтобы он уходил в отставку! И вот — запрет! Над этим смеются все торговцы в портовых лавках от Макао до Бердянска!..

Дядюшка Юферс возбужденно потирал руки. Будто повеяло на него прежним воздухом «Долбеной тыквы».

— Но слышал я,— усмехнулся он,— что дело не только в резиновых пузырях. Будто бы еще капитан Седерпауэл без позволения правительства вывез и продал на каком-то дальнем острове партию нарезных ружей системы «Браунинг».

— Ах! — воскликнул шкипер Джордж. — Чего только не болтают злые языки! Какая там «партия»! Несколько дюжин! И не «Браунинг», а «Бергман»... Так и что? Не мог же я отказать в маленькой любезности королю независимого острова Нуканука, его величество всегда был так добр ко мне!.. Что!.. Мое чуткое ухо ловит шум снаружи. Ах, господин Юферс, не случилось бы еще гостей из камина! В мундирах и с кобурами...

— Гм... Я полагаю, что они все-таки пойдут через дверь. Хотя от этого не легче,— обеспокоился папаша Юферс.

— Они пойдут к тому, над чьей трубой нет дыма! — воскликнул шкипер Джордж. — Папаша Юферс, во имя святого Рождества, разожгите скорее камин!

— Легко сказать! У нас ни щепки!

— Папаша Юферс! На такое дело годится любая мебель! Вы ведь не позволите несчастному скитальцу морей отправиться в тюрьму, когда все люди встречают праздник!

— Но что делать? Стол железный, кровать не разломаешь без топора, а его у нас нет!

— А кресло!..

— Вы с ума сошли! Это кресло с «Лакартеры»!

— Папаша Юферс! Если оно дорого вам как память, я расплачусь всей выручкой от груза «Милого Дюка»!

— Вы дурень, шкипер Седерпауэл! При чем тут выручка? В этом кресле сидел сам знаменитый Ботончито!

— Ну, что ж... — печально произнес шкипер Джордж. — Наверно, хорошо сидел. Мне сидеть будет не так уютно, когда господа из полиции проводят меня в береговую тюрьму под названием «Желтая Молли»... Я пойду, господин Юферс. Пускай меня арестуют на улице, не хочу причинять вам лишние неприятности. Как рассуждал мой дедушка, «если тебе грозит возможность быть продырявленным из ружья, имей совесть, не надевай чужую жилетку...». До свиданья. Мальчик, слушайся дядю...

— Дядя Ю! — воскликнул Гвоздик. — Нельзя же так! Ты сам говорил, что моряки должны выручать друг друга!

— Я не моряк, а трактирщик! Причем разорившийся, — огрызнулся папаша Юферс. И сбросил с себя дырявый плед. — Почему я не могу подумать полминуты, прежде чем расстаться с последней любимой вещью?.. А-а, пропади такая жизнь! — Он поднял тяжелое кресло над головой и обрушил на половицы. Отскочили деревянные львиные лапы. Хрустнула спинка. Дядюшка тяжело прыгнул на сиденье и затоптался на нем.

...Через минуту кресло превратилось в дрова. Сперва лакированное дерево не хотело гореть, но шкипер Джордж своим тяжелым ножом нацепал из ножек лучины, и пламя загудело в камине. Не празднично, а как-то злорадно. Шкипер и Гвоздик покидали в огонь все обломки и даже кожаную обивку спинки — чтобы гуще шел дым из трубы. На полу остались железные пружины, а папаша

Юферс прижал к животу квадратную кожу с сиденья — последнюю память о кресле капитана Румба.

За дверью, на лестнице послышались решительные шаги нескольких человек.

— Идут... — выдохнул шкипер Джордж. — Все-таки идут! Клянусь табакеркой дедушки Анастаса, это они!.. — Он опустился на корточки и быстро полез под кровать, потому что иного укрытия в каморке не было.

6.

Сержант Рупперс. — Находчивость Гвоздика. — Свиная кожа. — El tesoro cardinal.

В дверь крепко и официально застучали.

— Кого там принесло? — бесстрашным голосом ни в чем не виноватого человека откликнулся папаша Юферс.

— Портовая полиция! Отоприте!

Ворча, дядюшка отодвинул засов. Трое заснеженных полицейских шагнули в каморку. Запахло зимой и сырым сукном.

— Просим прощения, — прогудел пожилой грузный сержант. — Мы разыскиваем опасного контрабандиста. У вас его нет?

— Разве что вот он, — хмыкнул папаша Юферс и кивнул на Гвоздика. Тот, сияя безбоязненной улыбкой, глядел на полицейских.

— Понимаете, преступник ускользнул в какую-то каминную трубу, — слегка виновато разъяснил сержант. — Нам показалось, что именно над вашей трубой нет дыма, вот мы и...

— Дровишки сухие, без дыма горят, — с горьким юмором сказал папаша Юферс.

— Однако для порядка надо бы осмотреть комнату...

— Валяйте... — с храбростью отчаяния отозвался дядюшка.

— Кроме как под кроватью, и смотреть негде... — весело подал голос Гвоздик. Он тоже понимал, что

единственный выход — это нахально идти навстречу опасности. — Только, ох, и паутины там!

— Да ладно, сержант, пошли по домам, — заворчал один из полицейских. — А то наследим тут слякотью... Он небось удрал через мастерские. Теперь ищи-свищи...

— Апчхи! — раздалось в этот миг под кроватью. Все замерли. Первым опомнился Гвоздик.

— Будь здоров, дядя Ю! — закричал он. — Видишь, опять простудился! Говорил я тебе: надевай шарф, когда выходишь на улицу! Просто нет с тобой сладу, как с маленьким...

— Хм... будьте здоровы, — нерешительно проговорил сержант. И хотел было нагнуться, но, видимо, у него болела поясница.

— Вчера была ужасная сырость... апчхи, — ненатурально сказал папаша Юферс.

А Гвоздик подскочил и весело пригляделся к начальнику полицейского патруля:

— Ой, господин сержант, я вас знаю! Ваша фамилия Рупперс! Помните, весной мальчишек отнесло от берега на самодельном плоту и вы догоняли его на лодке? Я там тоже был. Вы еще обещали сообщить каждому домой, чтобы нам попало как следует!

— Н-да... — отозвался сержант. — Было что-то подобное. Только вот сообщить я, к сожалению, так и не собрался...

— Я ничего не знал об этом деле, — сурово заявил папаша Юферс. — Уж я прописал бы тебе путешествие на плоту!.. Что делать с такими сорванцами, господин сержант?

— И не говорите! У меня у самого трое. Дома дым коромыслом...

— Дядя Ю! — опять подскочил Гвоздик. — Почему бы тебе не угостить сержанта Рупперса и господ полицейских стаканчиком вина в честь праздника? Они так продрогли, а у тебя ведь есть бутылочка!.. Господин Рупперс такой добрый, даже не нажаловался тогда!..

— В самом деле... апчхи, — сказал папаша Юферс. — Бутылочка «Крови матадора». А, господ? К сожалению, стакан у меня всего один, однако можно и по очереди. А я глотну из горлышка.

А то вы и в самом деле станете чихать, как я...

Сержант Рупперс переступил сырыми ботинками. — Весьма благодарен. Только сами понимаете, мы на службе.

— Не отказывайтесь, господин Рупперс, — быстро прошептал Гвоздик сержанту. — А то он выпьет всю бутылку сам и уснет, а мне будет скучно...

— Что он там шепчет? — притворно заворчал папаша Юферс. — Не слушайте этого негодника, господин сержант, он всегда подшучивает над старым дядюшкой... А что касается службы, то ей не помещает глоток старого испанского!

Помощники сержанта одобрительно закричали...

С «Кровью матадора» было покончено в два приема. После чего полицейские пожелали дядюшке и племяннику счастливого Рождества и загрохотали башмаками по лестнице. Дядюшка помахал им вслед пустой бутылкой и задвинул засов.

Тогда, пятясь, выбрался из-под кровати шкипер Джордж.

— Как говорил мой дедушка...

— Не знаю, что говорил ваш дедушка, а у меня теперь ни любимого кресла, ни даже глотка в бутылочке. Последней радости не осталось. И присесть не на что. Разве что постелить прямо на пол эту кожу...

— По-моему, лучше прибить ее на стену, — предложил Гвоздик. — Будет все-таки память о кресле. И о капитане Румбе...

— Кресло-то было красивое. А кожа что? Раньше на ней было золотое тиснение, да все вытерлось... Хотя, с другой стороны...

— А что с другой стороны? — подвинулся к дядюшке Гвоздик.

— Я вспомнил, как писал великий Андерсен: «Позолота сохнет, а свиная кожа останется...»

— Да я не про Андерсена! Тут что-то написано на другой стороне. На коже!

— Где?

Все трое столкнулись над кожей головами у догорающего огня. На шероховатой изнанке темнели буквы и цифры:

**la Curtern del Botonchito
¡ El tesoro cardinal!
S-22°32 O-61°44 '*
isla Quijada del tiburon
Abajo de ® en espejo ****

— Клянусь «Дюком», это координаты... — пробормотал шкипер Джордж.

— Ботончито... — выдохнул Гвоздик. — Капитан Румб...

— Главное сокровище... — обмирая прошептал папаша Юферс. — Это по-испански. Остров Акулья Челюсть...

— Совсем рядом с островом Нуканука! — воскликнул шкипер Джордж. — С ума сойти! Клянусь кремневым пистолетом дедушки, у меня еще не было такой удачи!... Сеньоры, вперед!

— Куда? — подскочил Гвоздик.

— Мальчик еще спрашивает! «Милый Дюк» готов к отплытию!

— Прямо сейчас? — испугался папаша Юферс.

— Или у вас завтра торжественный бал с шампанским и ананасами? Или вам надо собрать много чемованов?

— Я только захвачу с собой свою рукопись!

— Давно бы так! Конечно, мой «Дюк» не клипер «Ариэль», но через три месяца, если повезет, мы окажемся на месте!...

— Дядя Ю! Это будет твоя лучшая морская история!

— Дикки, положи в карман зубную щетку! И застегни пальто... Ох, какое куцее! Подтяни чулки, а то ознобишь коленки... Ну и что же, что дыры, все-таки теплее. Где твой берет? Как это «давно потерялся»? Тогда надень как следует капюшон... Что значит «натирает уши»? Я тебе сам сейчас так их натру!.. Капитан Седерпауэл, вы не боитесь брать на судно такого упрямого мальчишку?

7.

Тропинка среди скал. — Неожиданная встреча. — Морковка. — Сожаления Гвоздика. — «Милый Дюк».

Втроем они осторожно спустились по пыльной и гулкой железной лестнице. Гвоздик первым высунул нос на улицу: нет ли опасности. В сумерках по-прежнему сыпались с высоты мягкие хлопья. Но теперь тянул ветерок, и снегопад превратился в пушистую метель. Никого за метелью не было видно.

Пустынными переулками папаша Юферс, шкипер Джордж и Гвоздик выбрались на улицу Короля Якова. Здесь горели желтые фонари и была стоянка наемных экипажей. Кучер в заваленной снегом шляпе согласился отвезти пассажиров к заставе «Коровьи ворота», но ради праздника и метели заломил тройную цену.

Шкипер Джордж не стал торговаться:

— Вперед! — И первым полез в крытый кожей возок.

Ехали около получаса. Мягко покачивало. Гвоздику стало чудиться, что все это — во сне. Но нет, все было по правде. Экипаж остановился, и пришлось выбираться под летящий снег. Теперь он уже не казался мягким и ласковым. Противно прилипал к щекам и холодными пальцами хватал сквозь прорехи за ноги. А ветер, дувший вдоль обрывистого берега (разумеется, в лицо), стал резким, продувал жидкое пальто и хотел сорвать капюшон.

За каменной аркой заставы кончилиась лачуги с бледно светившимися окошками. Сквозь метель и низкие летящие облака иногда проглядывал месяц. При его размытом бегущем свете путешественники двинулись по берегу. Среди камней вилась тропинка, но местами ее совсем занесло, и снег набился Гвоздику в широкие, разношенные ботинки.

Дядюшка Юферс вздыхал и сопел, как больной слон. И наконец спросил:

— Далеко ли еще?

— Недалеко, господа! Уютная бухточка, где стоит «Милый Дюк», совсем рядом... А там нас ждут ужин в маленькой, но теплой кают-компании и общество надежных друзей... Вперед!

Это только так говорило — «Вперед!». А на самом деле тропинка по камням и гранитным уступам повела вниз. А потом потянулась по карнизу над морем. Теперь сверху были скалы, а внизу — обрыв. Под ним ворочались и ворчали невидимые за снегом волны. И пришлось еще долго идти вот так, в снежной мгле, над опасной пустотой, хватаясь

* Охотников искать этот остров автор предупреждает: координаты даны условно, с большим смещением.

** Вниз от ® в зеркале.

за скальную стену и осторожно ставя ноги между каменными осколками.

Гвоздик двигался впереди. Шкипер Джордж объяснил:

— Если ты поскользнешься, я успею схватить тебя за шиворот... А вы, папаша Юферс, держитесь за хлястик моей куртки... Осторожнее, скоро поворот.

Гвоздик первым обогнул скалу. И... увидел в обрывках лунного света неподвижного человека. Резким движением человек откинул плащ, и разлетелся ярко-лимонный свет фонаря. Гвоздик шархнулся назад. Он узнал незнакомца.

Это был учитель Шпицназе.

Вернее, бывший учитель. А сейчас — агент сысканого бюро.

— А-а! — весело сказал сыщик Нус. — Наконец-то! Я продрог, ожидая вас на этой тропинке... Ай-ай-ай, мальчик совсем озяб. Ну, ничего... — Он точным движением поставил фонарь на выступ скалы и достал из-за пазухи длинный пистолет. — Руки вверх, господа. И не надо делать глупостей. Если вы вздумаете бежать или сопротивляться, я могу нечаянно выстрелить в мальчика. Это будет

крайне печально для всех нас. Вы ведь очень любите вашего племянника, папаша Юферс? Что касается меня, то я обожаю своего бывшего ученика, хотя между нами и были некоторые недоразумения...

Левой рукой сыщик Нус вытащил из кармана железные наручники. Они качались на цепочке и звенели, как шлюпочные уключины, когда гребцы несут их к пристани.

— Господин Седерпауэл, весьма сожалею, но эти браслетики мне придется надеть на вас... Не надо движений, капитан! А то я и правда могу нажать на спуск! — И господин Шпицназе сунул пистолет прямо под нос Гвоздику. От ствола пахло сгоревшим порохом и холодным железом.

Обрывки перепуганных мыслей прыгали в голове у Гвоздика. Хоть снова кричи «мама»... Но вы же знаете, что он был находчивый мальчик. И одну спасительную мысль ухватил за хвост!

— Как же вы сможете выстрелить, если в дуле торчит морковка?!

— Что? — повернул Нус ствол к себе, чтобы разглядеть морковку.

Бах! — Гвоздик головой ударил сыщика в тощий живот.

— А-а-а!! — Нус, пытаясь задержаться на тропинке, замахал над обрывом руками. Трах! — это он то ли нарочно, то ли с перепугу нажал спусковой крючок, и на голову Гвоздика посыпались со скалы каменные крошки. Выстрел сослужил плохую службу господину Шпицназе. Отдача пистолета толкнула его в руку, и равновесие окончательно нарушилось. Жалобно вопя, сыщик Нус полетел в темную кашу из метели и волн...

И — словно не было господина Шпицназе. Если бы не фонарь.

Шкипер Джордж взял фонарь с уступа.

— Пригодится... Хорошо, что этот шпион ждал нас один. Частные сыщики любят работать в одиночку, это их ошибка... Мальчик, ты герой!

Но Гвоздик совсем не чувствовал себя героем.

— Я не хотел... Он теперь потонул, да?

— Ох, какие неприятности... — постанывал папаша Юферс. И прижимал к груди свою рукописную книгу, завернутую в грубую кожу от кресла.

— Хм... Возможно, что и не потонул, а выбрался внизу на скалы, — с ненатуральной бодростью сказал шкипер Джордж. — И не переживай так, юнга. Ведь этот негодяй чуть не пристрелил тебя!

— Все равно... — зябко вздохнул Гвоздик.

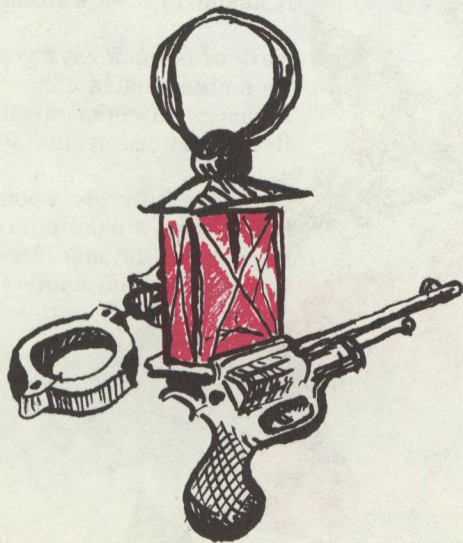
— Вперед! — велел шкипер Джордж и взял его за руку.

Через минуту они оказались на берегу тесной бухточки с обрывистыми берегами. По выбитым в скале ступеням спустились на галечный пляж. Здесь не было волн, и темная вода лишь слабо лизнула ботинки Гвоздика. За метелью Гвоздик разглядел обрисованные снегом снасти небольшого парусника, без огней, тот стоял на якоре в полукабельтове от берега.

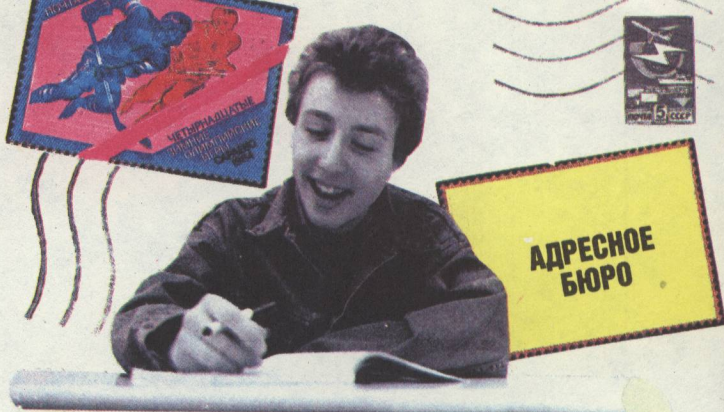
Шкипер Джордж замахал фонарем и лихо засветил.

— Это вы, капитан? — донесся со шхуны зычный голос.

— А кто же еще?! Может быть, господин премьер Кроуксворд решил самолично нанести вам праздничный визит? Спускайте ялик, бездельники, и поскорее, со мной гости! Готовьтесь поднять гротастаксель и кливер да поработать на шпиге! Сейчас мы потихоньку выползем из бухты, а потом я за праздничным столом кое-что расскажу вам!..

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

200036, Эстония, г.Таллинн, ул. П. Пинна, д. 18, кв. 139. Даша МИРГОРОДСКАЯ.

«Я хочу переписываться с девочками и мальчиками 11—12 лет, которые собирают календарики и любят животных».

624090, Свердловская обл., г. Полевской, ул. Ялунина, д. 19, кв. 51. Женя ШУШКАНОВА.

«Мне 14 лет. Очень люблю цветы, аквариумных рыб и всех животных. Я коллекционирую кактусы, собрала уже 23 вида. А еще люблю шить и вязать».

156016, г. Кострома, ул. Профсоюзная, д. 29, кв. 30. Иван ГУСЕВ.

«Хочу переписываться с мальчиком 13—14 лет, который, как и я, занимается боевыми искусствами и собирает материалы о Брюсе Ли и Джеке Чане».

676680, Амурская обл., п. Поярково, ул. Садовая, 25/1. Денис ДОНЦОВ.

«Я собираю марки и фотографии героев «видео». Хочу найти друга или подругу по переписке».

252207, г. Киев, ул. Теремковская, д. 21, кв. 20. Ирина ПОТАПОВА.

«Мне 13 лет. Мой любимый предмет английский язык, в будущем хочу стать переводчицей. Слушаю группы: «БИТЛЗ», «КВИН», «АББА» и другие. Хочу переписываться с ребятами из разных уголков страны».

113054, г. Москва, ул. Дубининская, д. 20, кв. 7. Виктор ЛЕБЕДИНСКИЙ.

«Мне 12 лет. Увлекаюсь геологией, палеонтологией. Собираю монеты, учу английский язык».

450040, г. Уфа, ул. Ульяновых, д. 24, кв. 2. Юлия ЛЯЛИК.

«Мне 11 лет. Собираю фантики от финских конфет и вкладыши от польских жвачек. Хочу переписываться с ребятами моего возраста».

308600, г. Белгород, ул. Победы, д. 83, кв. 68. Р. КОВАЧ.

«Мне 13 лет. Собираю старые журналы с фантастикой и детективами, марки (флора и фауна). Увлекаюсь зоологией и уфологией».

162700, Вологодская обл., п. Кипелово, д. 3, кв. 39. Наташа ГОЛОВАНОВА.

«Мне 13 лет. Я хочу переписываться с девочками и мальчиками, которые помнят и любят Виктора Цоя. Обязательно отвечу всем».

644043, г. Омск, ул. Волочаевская, д. 19 «Ж», кв. 52. Коля ПАНЧЕНКО.

«Мне 12 лет. Увлекаюсь языками программирования. Могу поделиться опытом со сверстниками».

Алексей ШЛЫГИН

Бессонница

Я не сплю, я пасу мечту —
Белогривую кобылицу.
Распахнув глаза в темноту,
Сторожу свою небылицу.

Серебристое пламя луны
Заслонила озябшая тучка.
Сладок миг ночной тишины,
Под подушкой тетрадь и ручка...

Осторожно шагну в темноту,
Удивляясь ночному диву, —
Расстреножу свою мечту
И поглажу волнистую гриву.

Зазвонят в предрассветной поре
Золотые колечки сбруи...
Поскачу я навстречу заре,
Окунусь в ее теплые струи.

На цепи

Пес на цепи скулит,
Ему не до забав.
— Что у тебя болит?..
И он ответил:
— Гав...

Короче не сказать.
Ответ понятен был:
Меня бы привязать —
И я бы заскулил.

И вспоминал бы степь
Под небом голубым...
И отстегнул я цепь
С ошейником тугим.

Ночные звуки

Шорох вкрадчивый и ломкий,
Будто сделан из соломки...

То ль луна скользит по крыше,
То ль вздыхает старый дом...
То ль играют
в прятки мыши

С неудачливым котом...

А быть может — все возможно! —
Кот и мыши ни при чем:
Просто я неосторожно
Тишину задел плечом...

Два часа играю гаммы

Раздается голос мамы:
— Я совсем не слышу гамм,
Это, знаешь ли, не гаммы,
А какой-то шум и гам...

Хоть отличный слух у мамы,
Не поймет никак она:
Я совсем замучил гаммы —
Переменка им нужна.

Но характер строг у мамы —
Все сыграй в один присест!
Потому так шумно гаммы
Выражают свой протест...

Рисунок Е. УСКОВОЙ.

Настроение

Я расстроен,
Как гитара.
Кто бы струны подтянул?..
Я за завтраком недаром
Десять раз уже вздохнул.

Бесполезно брать аккорды —
Все равно игра не та
Без собачьей доброй морды
И пушистого хвоста...

Я расстроен, как гитара,
И провета нет пока...
Начал день я
с ноты старой:
— Мама, я хочу щенка!..

Перед картиной

Смотрите, картина висит на стене,
По комнате свет разливая.
Прищурю глаза — и покажется мне,
Что эта картина живая.

За лесом вдали догорает закат,
И гор очертания тают.
Осенние листья с картины летят,
Как будто в окно залетают...

Об этом пока никому не скажу,
Ну разве что лучшему другу...
Осенние листья в ладонях держу
И зимнюю слушаю вьюгу.

Разговор

— Ну-ка, сынок, покажи свой дневник —
Как там идет у тебя перестройка?..

— Сдвиги имеются... Первая тройка... —
Скромно ответил отцу ученик.

— Значит, с трудом изживается лень,
Судя по этой единственной тройке?..

И, посмотрев на «учебный» ремень,
Шумно вздохнуло дитя перестройки...

В нынешнем выпуске нашего Агентства — вести из разных республик.

ниям, выданным автопредприятиями, в рейсовых автобусах этой местности...

От ПАФа. А как в других местах?

НАБОЛЕЛО

Хочу ли я жить за границей?

...Собрать бы вещички и — вперед.
Куда?

Совсем не думала об этом. Когда же плохое настроение проходит, то понимаешь, что и особенных возможностей уехать отсюда нет. Угонщика самолета из меня не получится, потому что никто из пилотов при виде меня не поверит, что у меня с собой бомба.

Но представим, что я за границей. Что я там буду делать? Не знаю... Эве-уборщица? Эве-прачка? Это ужасно, и такого не будет! Единственно, в чем я уверена, что на чужбине меня мучила бы тоска по дому. Непреодолимая. Почему?

Потому что такой земли, как наша, нет нигде. Наши души родом отсюда, и нам не поможет ни знание английского языка, ни что-то другое... Давайте искать свое счастье здесь!

Эве Алласе из Ййгевамаа (Эстония).

ХОЧУ ПОНЯТЬ

«Есть ли льготы у школьников для проезда в общественном транспорте? Ученики ведь сами не зарабатывают, а ездить надо — в школу, в кружки, в бассейн...»

Ольга Муравьева, г. Ташкент.

На вопрос отвечает первый зам. начальника Ташкентского объединения пассажирского автотранспорта **Н. С. Шаропов.**

— Школьники начальных классов восьмилетней средней общеобразовательной школы и школы-интерната, проживающие в сельской местности, имеют право на бесплатный проезд в школу и обратно к месту жительства по удостове-

Кое-что только для отличников

Со второй четверти в нашей школе ввели пятидневку для отличников и хорошистов. Так решил совет школы: учителя, ученики, родители. А ребята предложили: пусть и троечники, которые три недели подряд учатся хорошо, получат право на одну пятидневную неделю. Для многих это станет стимулом к повышению успеваемости... Ира-троечница совсем не верит в силу новшества. «Учителя начнут специально занижать нам оценки, чтобы мы и думать забыли о свободном дне!» — так она считает.

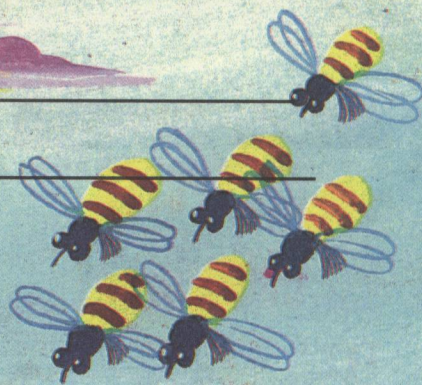
Люба Кулагина, г. Киев, школа № 212.

ЗАБАВЫ МОЛОДЫХ

Вташкентской школе № 72 введены специальные занятия по таэквондо. Учащиеся 5—10-х классов под руководством опытных тренеров будут постигать азы этой увлекательной борьбы. Кстати, на чемпионате мира по таэквондо первую бронзовую медаль для нашей страны завоевал Батыр Маметов из Ташкента.

Рисунки О. Зябликовой.

Добрый день. «Зеленая карета» делает очередную остановку на страницах журнала «Пионер».

В прошлый раз мы начали печатать отрывки из книги доктора Джарвиса «Мед и другие естественные продукты...». Сегодня — продолжение.

Доктор Джарвис рассказывает

Из главы II «Окружающая среда и продолжительность жизни»

...В народной медицине применяются способы оказания помощи сердцу, кровеносным сосудам и кровоснабжению (подаче крови). Так, избегая условий, вызывающих сердечные приступы, может быть продлена жизнь сердца, поскольку оно не будет изнашиваться слишком быстро. Ваше сердце — мотор, направляющий работу всего человеческого организма... Для человеческого сердца крайне небезразлично, поставляете ли вы ему натуральный сахар, содержащийся в меду, или рафинированный, очищенный в процессе переработки. Вы можете шадить свое сердце, употребляя мед, который оно будет использовать в работе.

При нормальной работе ваше сердце способно насыщать 6 унций (1 унция — 28,8 г) крови за один сердечный удар в аорту, отходящую от сердца.

Количество сахара в вашей крови — одна чайная ложка. Количество это имеет жизненно важное значение, при его

снижении наполовину человек теряет сознание. Увеличение этого количества более, чем до одной чайной ложки может вызвать диабет...

В нашем, созданном Природой организме, сахар используется не только для непосредственной работы сердечной мышцы, но и всасывается постоянно через стенки кишечника. В меду содержится два вида сахаров, один называется **ДЕКСТРОЗА**, другой — **ЛЕВУЛЕЗА**. В меду содержится 40 процентов декстрозы и 34 процента левулезы. При потреблении меда декстроза всасывается в кровь. Левулеза, отличаясь более медленной абсорбцией, поддерживает постоянную концентрацию сахара в крови. Это способствует предотвращению чрезмерного увеличения в крови концентрации сахара, который не будет усваиваться организмом.

...Можно продлить срок жизни человека свыше 70 лет, о чем довольно наглядно свидетельствует изучение людей, живущих в тесном контакте

с природой. Чем больше я познавал, тем больше отмечал наличие тесной взаимосвязи между продолжительностью жизни и ежедневным потреблением пищи. Знания жителей Вермонта в выборе пищи были заимствованы не из литературы, а из повседневных наблюдений за домашним скотом, свидетельствующих о том, что ежедневно потребляемая пища должна отличаться высоким содержанием углеводов, которых много во фруктах, ягодах, съедобных листьях и корнеплодах, и низким содержанием белка (мясо, птица и яйца).

Для создания и воссоздания человеческого организма, поддержания его в состоянии жизненной активности и продления срока жизни мы придаем огромное значение минеральным элементам.

Народная медицина предлагает очень простой рецепт для удовлетворения потребностей организма в минеральных элементах. Он состоит в следующем: две чайные ложки меда и две чайные ложки яблочного уксуса на стакан воды один или более раз в день в зависимости от умственной и физической нагрузки. Смесь имеет вкус яблочного сидра. Уксус содержит весь набор минеральных элементов, входящий в состав яблока; в меду находятся минеральные элементы, содержащиеся в нектаре цветов.

Рисунки Е. УСКОВОЙ.

НЕУЖЕЛИ?

ЛЕКАРСТВА Бабы Яги?

Что бы делала Баба Яга, если бы у нее сломалась ступа и она пошла по делам пешком да натерла бы ноги? Правильно. Она бы начала себя лечить. Но как? Наверное, составила бы снадобье примерно такого содержания: «Взять 5 хвостиков ящериц, растереть их с глазом дракона, добавить сухой порошок из змеиных чешуек и настаивать все это на желчи волка». А потом натерла пятки и — будьте уверены! — выздоровела бы как миленькая.

Увы, ни для кого не секрет, что химические лекарственные препараты, или, проще говоря, таблетки, которые мама приносит из аптеки, могут вызвать аллергию, зуд, головные боли. И лечить их намного труднее, чем само заболевание. Натуральные же лекарства, приготовленные из растений, животных, камней и минеральных

вод, пока ни у кого никаких осложнений не вызвали. Это-то и объясняет особый интерес к ним в последнее время.

Лекарственные травы травами, а вот лекарственные животные... Лекарств из животных теперь почти нет. А ведь в трудах древних медиков полным-полно рецептов прямо-таки чудодейственных средств, приготовленных из животных. Такими лекарствами особенно богата древняя медицина тех народов, которые жили в экстремальных условиях. Очень жаль, что они не написали в свое время подробных трактатов о том, как и каких животных использовать. Много позабылось, а что дошло до наших дней, старательно собирается специальными экспедициями.

На Востоке же дело обстоит совсем иначе. До наших дней дошли трактаты Авиценны, Туэ-Тиня и других лекарей-философов.

Так вот, оказывается, древние медики делали лекарства почти из всех животных. Начиная с червей, моллюсков, насекомых и кончая быками, ослами, крокодилами и носорогами. Животных использовали

целиком или какие-то их органы, части органов и даже ткани. Древние средства, видимо, помогали почти от всех болезней. Да и сами по себе они могли быть и очень простыми, и очень сложными. Вот как сложно приготовить целебные лепешки из змеи. Это описание из книги Авиценны «Канон врачебной науки».

«Гадюку ловят в конце весны и в начале лета; если весна холодная, то ловлю откладывают до наступления летнего сезона... Не всякая гадюка годится для приготовления лепешек, а только рыжая, а из рыжей выбирают самку... Не следует их ловить на солончаковой земле, на берегах рек, прудов и морей и там, где растут деревья, особенно дубы, ибо в таких местах гадюка бывает дурная, вызывающая жажду. Наоборот, их нужно ловить в местах, далеких от сырости. Не следует ловить гадюку со слабым движением, а надлежит выбрать ту, которая двигается быстро с поднятой головой.

Как только поймешь гадюку, по возможности не следует мешкать, а нужно отсечь голову, отступая на четыре пальца, столько же со стороны хвоста; если при этом будет течь много крови — гадюка в таком состоянии будет много двигаться и медленно околет, — значит, она хороша...

Когда гадюка околет, вынимают внутренности, особенно желчный пузырь, хорошо промывают нутро соленой водой, затем варят в соленой воде; если добавить укропа, будет неплохо; мясо хорошо разваривают, чтобы оно легко отделялось от костей, мясо бросают в ступку и мелко растирают... Затем из этого готовят тонкие лепешечки, сушат их

в тени и сберегают в хранилище. На них ни в коем случае не должно попадать солнце ни до сушки, ни после нее, ибо солнце отнимает присущую мясу гадюки силу, противостоящую ядам от укуса и от ядов, попавших в желудок».

Вот сколько тонкостей надо было знать, чтобы приготовить простейшее снадобье. Не так-то просто пользоваться такими лекарствами. Только опытный врач мог разобраться, что к чему, и предложить нужное животное. От воспаления легких — свежий паук целиком, от ангины — сушеный жучок-древоточец. Шелковичного червя считали прекрасным тонизирующим средством, а в качестве мочегонного давали обожженного сверчка, но без лапок и крыльев. Древние врачи утверждали, что много целительной силы в костях тигра, пантеры, носорога.

Для того, чтобы лекарство хорошо действовало, очень важен был не только сезон года и время охоты на животных, особенности их применения, но и малейшие тонкости приготовления, хранения. И всем этим владели наши предки. А что сейчас?

С развитием химии все тонкости были отодвинуты в дальний, пыльный угол и постепенно забыты. Современная же фармакология может похвастаться лишь небольшим числом рецептов из лекарственных животных. Самые распространенные связаны с пчелами — это прополис (о нем мы говорили в № 5 нашего журнала), маточное молочко, пчелиный яд, да и сам мед. При травмах или болезнях костей и суставов пользуются препаратами и из змеиного яда. Очень популярно мумие. Уче-

ные упорно стремятся ввести в практику целебные препараты из оленьих рогов и рогов сайги. Может быть, где-то лежат пиявки. Пожалуй, все или почти все.

Маловато, но рано или поздно мы преуспеем в этом деле, потому что интерес к лекарствам из животных во всем мире растет и растет. Например, во Вьетнаме идет широкая популяризация самых эффективных местных лекарств, приготовленных из животных. Одновременно ведутся работы по охране, разведению и использованию диких животных.

Почти во всех странах мира исследования по изготовлению лекарств из животных включают изучение химического состава древнего лекарства, определение в нем главного действующего препарата и клинические исследования для сбора статистики и возможных вариантов применения.

Есть мнение, что природные лекарственные препараты имеют убедительные экологические обоснования — когда-то это были традиционные источники питания человека. Увы, время меняет условия жизни людей, в том числе и пищу, но биологическая сущность человека неизменна. Поэтому то там, то здесь возникает потребность в этих когда-то обычных, а теперь экзотических продуктах.

Е. КУРАПОВА

От «Зеленой кареты»

Мы надеемся, что вы воспримете прочитанное как интересную информацию к размышлению. И не побежите убивать гадюк, особенно рыжих и особенно самок!

Викторина «Зеленой кареты»

ЦВЕТОЧНЫЕ ЧАСЫ

Знаете ли вы, ребята, что по различным растениям можно определить время суток? Если знаете, то попытайтесь расположить по соответствующим часам вот эти растения: водяная лилия, цветки кислицы, осот огородный, ястребинка волосистая, цветки льна, бархатцы, мать-и-мачеха, цветки картофеля, смолка, цветы шиповника.

ПОБЕДИТЕЛЮ КОНКУРСА «ЦВЕТОЧНЫЕ ЧАСЫ» — ПРИЗ!

На конверте пометьте «Цветочные часы». Ответы высылайте до 1 октября.

Евгений ВЕЛТИСТОВ

БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

(ПОВЕСТЬ О ДОКТОРЕ ИЛИЗАРОВЕ)

Окончание. Начало в № 6

ФРОНТ И ТЫЛ

Студенческая пора медика Илизарова пришлась на предвоенные и военные годы. Симферополь — уютные зеленые улицы, высокое небо, цветущие сады. Где-то за горизонтом, за полями, виноградниками, горами родной аул Хусары. Запомнились лекции любимых профессоров, отчаянные ночные споры в общестии, открытие трудов Пирогова, Павлова, Сеченова, Мечникова, Паскаля.

Две книги биолога-натуралиста, охотника за микробами Ильи Мечникова — «Этюды о природе человека» и «Этюды оптимизма» — стали первыми заповедями для будущего врача. Причины пессимизма — в болезнях, которые делают людей несчастными. Почти у всех здоровяков всегда отличное настроение.

Илизарова особенно увлекли лечебное дело, хирургия, диагностика. Студенты знали, что многих ждут небольшие сельские больницы, где помочь им могли только они сами, и добросовестно корпели над учебниками.

Вскоре Илизаров и его товарищи стали выполнять фельдшерскую работу в городских больницах и амбулаториях. Но уже чувствовалось приближение злоеющей войны. Перед лекциями политинформатор Илизаров рассказывал студентам своей группы о последних сводках с Европейского театра военных действий, а в свободное время с приятелями изобретал бомбу, которая, приближаясь к позициям врага, должна была «выстреливать» маленькими минами.

В солнечное воскресенье, когда радио передало о нападении фашистов на нашу страну, Илизаров раскладывал в комнате учебники и тетради, чтобы готовиться к экзамену. Студенты, не сговариваясь, собрались в приемной директора с заявлениями о мобилизации в Красную Армию. «Никаких заявлений, — услышали категорический отказ. — Ваше дело учиться».

Институт эвакуировался в Армавир. Город бомбили фашисты. Упаковав ценное оборудование, старший группы Илизаров получил распоряжение двигаться на полutorке к Каспию. На дороге, забитой беженцами, взрывная волна от бомбы выбросила его из кузова. Он потерял сознание, а когда очнулся, увидел вокруг тела убитых, услышал стоны раненых — детей, стариков, женщин. Вот она — война: далеко от линии фронта, а горя не меньше...

Осенью сорок первого в институте начались строго по расписанию занятия. Мединститут расположился в глубоком тылу — в старинном казахском городе Кызыл-Орде. Студенты учились днем, ночами работали в военных госпиталях. Помогали, кроме того, копать арыки, разгружать вагоны на железнодорожной станции.

В сорок четвертом, сдав успешно экзамены, Илизаров получил диплом врача-лечебника. Попросился на фронт. Председатель государственной комиссии, старый профессор, строго сказал: «В тылу, молодой человек, сейчас не легче, там бушуют эпидемии. Пойдете спасать тыл».

Шестнадцать выпускников были направлены в Сибирь. Так Гавриил Илизаров оказался в только что образованной Курганской области. Его назначили главным врачом в райцентр Долговка. Райцентр — село, относительно большое. А главврач — единственный врач на всю округу.

В Долговку прибыл осенью. Приехал в «студенческой форме»: замасленной фуфайке, единственных чиненных-перечиненных брюках, парусиновой фуражке. Поставил на землю деревянный чемоданчик, осмотрелся. В селе есть амбулатория, в сосновом бору строилась больница. Это уже хорошо. Но с чего начинать?

Ему сразу сшили сибирский полушубок и яловые сапоги, определили на квартиру, выделили лошадь, телегу и больничное имущество. И он начал работать...

...Так случилось, что осенью сорок первого года я оказался точно в таком же селе недалеко от Кургана. Из Москвы в Курган был доставлен товарным эшеленом вместе с бабушкой, матерью и сестрой. Помню приземистые домишки с маленькими окнами, каменные купеческие дома и амбары, деревянные скользкие тротуары, именуемые лежневкой, грязные лужи размером в полулицы. Далее путь эвакуированных продолжался на телегах до села Далматово.

Я был записан в первый класс, пробыл там часа два или три и «за ненадобностью» переведен во второй. Этот год был подлинным открытием деревенской жизни. Дети хозяйки, у которой мы квартировали, мальчик и девочка, подарили мне самодельные лыжи, выстроганные когда-то их отцом. После уроков вся школьная братия собиралась у крутого склона оврага. Вот где пригодились веревки, прикрепленные к мыскам лыж. Когда катишь вниз, тяни их на себя, откидывайся назад, чтобы не воткнуться головой в сугроб... Искусство это, конечно, пришло не сразу.

Вечером мы с Петькой и Марьей грызем сырую подмороженную картошку. Сладкая она, напоминает сахар. И шаньга — ржаной пирог с картошкой, и замешанный на отрубях пирог с молотой калиной, если таковые перепадут на ужин, ничуть не уступают московским довоенным батонам. Эх, Москва, как же ты далеко!

В сорок втором, когда немцев прогнали от Москвы, я вернулся домой, пошел учиться в третий класс. Земский врач Илизаров с сорок четвертого навсегда остался в Сибири.

— Помню, я был в Италии, оперировал, читал лекции для коллег, — рассказывает Илизаров. — Президент страны спросил меня: почему вы работаете в провинции, так далеко от столицы? Я ответил: создавать новое можно с не меньшим успехом и в провинции. Я считаю, что главное — в самом человеке. Жить по минимуму или по максимуму, творить или часы отбивать — вот в чем вопрос!

ПРИТЧА О ПЕРВОПРОХОДЦАХ

В летописи курганской земли немало трудных страниц, немало славных имен.

Первым назovem крепостного Тимофея Невежина. Несколько веков назад бежал он на Урал, срубил дом на высоком берегу Тобола, стал вольным государевым земледельцем и воином. Рядом, у подножия двух курганов, строились другие. Родилась слобода — крепость на юго-востоке России.

Слобода выросла в город. Городу присвоили герб с изображением: «В зеленом поле два серебряных кургана». Отсюда — имя его.

Светлая пора в жизни Кургана связана со ссыль-

ными декабристами. Их было тринадцать — восставших против царя.

Декабристы в Кургане жили яркой и полной жизнью: проводили музыкальные вечера и концерты, заступались за крестьян, мешали произволу местного начальства, хлопотали об открытии приходского училища для девочек и школьной библиотеки, лечили, как могли, всех больных и страждущих. По призыву Вильгельма Кюхельбекера, жившего неподалеку, в деревне Смолино, отметили годовщину рождения Пушкина.

Помните пушкинское послание «Во глубине сибирских руд...» и ответ от имени ссыльных поэта Одоевского?

После сибирских рудников Курган казался декабристам почти вольным краем. Сегодня восстановлен Дом-музей декабристов. Отсюда пришли к нам замечательные качества наших первопроходцев — гуманизм, милосердие, трудолюбие. Концерты в новой консерватории, занятия в музыкальной школе, выступления юных артистов перед больными продолжили старинные вечера, рожденные в гостиниой Нарышкиных.

На курганской земле родились и росли дипломат ленинской школы Леонид Красин, народный художник Иван Шадр, летчики-герои, воевавшие с фашистами в Испании. Памятник Красину из красного мрамора стоит на крутом берегу Тобола, рядом с нарядным старинным особняком — музыкальной детской школой.

Имена первопроходцев наших дней назовет каждый курганец. Вот они: народный академик Терентий Мальцев, профессор Яков Витебский, доктор Гавриил Илизаров. Секрет личной судьбы каждого — в судьбе его дела.

О КОНСКОЙ СБРУЕ, САМОЛЕТНОМ ВИНТЕ И АППАРАТЕ ИЛИЗАРОВА

— Чем занимался я, сельский врач? — вспоминает Илизаров. — Ведь шла война...

В институте будущего главного врача Долговки не учили, где добывать молоко и дрова для больных, как следить за чистотой в помещениях, подсчитывать затраты на необходимое оборудование. Главное было — ставить диагноз не по учебнику, а по жизни, лечить больного в зависимости от его состояния.

Случалось так, что утром, запрягши в сани лошадь, Илизаров мчался во весь опор принимать очередь в амбулатории, разбираясь в непрухах, нередко запущенных болезнях; вечером делал неожиданную операцию, а в полночь с председателем сельсовета решал дела на завтра.

Себе он оставлял ночи. Читал газеты, медицинские журналы, которые помогли выписать товарищи, чертил, делал небольшие опыты. Выходил на крыльцо под мерцающие звезды, думал в ночной тишине о будущем. Все чаще приходило желание помочь тем, кто возвращался с фронта инвалидами. Хотелось попробовать свои силы в ортопедии и травматологии, в самом сложном разделе медицинской науки и практики.

Однажды в долговском клубе увидел врач гармониста. Лихо растягивал он меха своего баяна; склоненная к инструменту голова с застывшей улыбкой призывала пары кружиться в вальсе, но глаза гармониста были грустными. В паузе инструмент принял паренек, а гармонист, достав из-под стула костыли, поспешил к выходу. Илизаров догнал его на улице. Познакомились, закурили. Михаил глухо сказал:

— Вот, доктор, и не воевал я, и не ранен, а с этим «инструментом» не расстанусь. — Михаил продемон-

стрировал костыли. — С четырех летковыляю. Безпользы, как видите. А мне ведь только двадцать. Вроде бы вся жизнь впереди, а жить не хочется.

Илизаров знал, что больных костным туберкулезом в области никто не оперировал. Лечение не давало хороших результатов. Человек мог лежать в гипсе год, два и больше, процесс в суставе как будто застыл, но позвоночник и ноги утрачивали свою подвижность. Не помогали и костыли... А Михаил все настойчивее просил: «Помогите, доктор. Худо мне...»

Илизаров решился на операцию. Разработал план, подготовил инструмент, препараты. Целый вечер убеждал коллегу, который предупредил, что шансов на успех почти нет.

Через неделю стало ясно: операция удалась! Когда баянист первый раз вышел на улицу без привычных костылей, за ним шествовало едва ли не все село. Он по-прежнему играл в клубе, иногда доверял баян помощнику, чтоб показать класс в танце. А работать устроился механиком.

Годы, проведенные Илизаровым в селе Долговка, подготовили его к поиску новых путей в хирургии. В ту пору травмы, как и сто лет назад, лечились гипсовой повязкой. Конечно, в свое время гипс был революционным нововведением при тяжелых переломах и травмах. Но, помимо достоинств, гипс таил коварные испытания для мышц, сосудов да и просто для души прикованного к постели человека. Малейший сдвиг, неудачное падение — и все пропало...

Медики искали и другие пути: вытягивали конечности с помощью груза, применяли пластинки и болты, соединяли обломок кости с помощью спиц. Но и тут не обходились без гипса: им обволакивали спицы, полагая, что так они будут лучше держаться. И снова сковывали организм.

Илизаров думал: если мышца растет, если быстро восстанавливается даже обожженная кожа, почему же костная ткань должна развиваться по каким-то другим законам? Авторитеты утверждали: кость не может расти, не может срастаться так, как заживает рана на теле. Но ведь организм человека — единая гармоничная система, все части которой развиваются по законам природы. У кости должна быть быстрая способность к восстановлению, но при благоприятных условиях. Значит, надо создать эти условия. А как?

Решения приходили неожиданно.

Врач ехал на дрожжах по срочному вызову. Под дугой позванивал колокольчик. Не раз обращал внимание возница на дугу. Не касаясь шеи лошади, она шестко фиксировала положение оглобли. А что если по такому же принципу зафиксировать кость, сохранив возможность двигаться конечности?

Вернувшись домой поздно ночью, пошел в сарай. Сломал пополам черенок от лопаты, пронзил спицами, пытался скрепить спицы дугами. Не получилось: макет развалился.

Потом, когда Илизаров работал хирургом в областной больнице, в госпитале инвалидов войны, он часто вылетал в районы с санитарным рейсом. Вращающийся самолетный винт навел его на мысль превратить дугу в кольцо. Ночью (опять ночью!) он набросал на тетрадном листе чертеж.

И сейчас он отчетливо помнит, что тогда нарисовал: что-то вроде садовой решетки, похожей на металлический подстаканник, который ограждал молодое деревце. Классический прием древних египтян был переосмыслен в духе требований времени. Конечно, в «стакане» не деревце, а сломанная кость. Спицы из нержавеющей стали крест-накрест пронизывают кость ниже и выше перелома. Удерживают спицы в нужном положении стальные кольца: одно кольцо — над переломом, второе — под переломом. Расстояние

между кольцами обеспечивают стержни с резьбой. Причем самым простым способом: поворотом гайки ключом.

Утром Илизаров попросил соседа — слесаря Гришу Николаева выполнить чертеж в металле. Николаев (человек сметливый) быстро понял суть конструкции. Помогали ему слесарь Николай Рукавишников и токарь Григорий Калачев. Через три месяца конструкцию испытывали на прочность и надежность.

Сейчас первый аппарат кажется старомодным и немного неуклюжим, но он — первый. Новейший аппарат Илизарова напоминает детский конструктор, в котором из сравнительно небольшого количества деталей можно собрать множество непохожих друг на друга вещей. Комбинация колец и спиц тоже практически бесконечна — в зависимости от лечебной цели. Методика лечения той или иной болезни и определяет нужную конструкцию. В институте разработано более шестисот методик, и число их все растет по мере того, как врачам удается все глубже проникнуть в тайны человеческого организма.

В одном из залов института стоит «механический человек» — модель опорно-двигательной системы человека. Руки и ноги, шея и туловище симпатичного робота-скелета заключены в разного рода аппараты. Каждый из аппаратов Илизарова показывает, как можно излечить тот или иной недуг. Проходя мимо робота, сотрудники окликают его, как живого: «Привет, Аркадий!»

Рассказывают, что в институте как-то появился симпатичный юноша сверхбаскетбольного роста по имени Аркадий. Вскоре об Аркадии знал весь город: когда он шел по улице, мальчишки и старушки задирали вверх головы, а пассажиры проезжавших мимо троллейбусов липли к стеклам, разглядывая стрижку-ежик великана. Никто не дразнил его дядей Степой, все весело кричали: «Привет, Аркадий!»

Естественно, что Аркадий не уместился на стандартной больничной койке и ему выделили просторный гимнастический мат в спортзале. Там же, в углу зала, и конструировали робот.

В институте бурный рост юноши-великана был приостановлен, он даже был укорочен и уехал довольный домой.

Остался робот Аркадий.

Достаточно одного взгляда на новейшие аппараты, которые буквально унижают его, чтобы понять: их прародитель, аппарат № 1, сработал в свое время на славу, дав им жизнь.

— Привет, Аркаша! Помогай выздоравливать всем, кто пока болен...

УЧИТЕЛЯ И УЧЕНИКИ

Великого русского хирурга Николая Ивановича Пирогова считает Илизаров своим главным учителем. Со студенческой скамьи и до сего дня.

Пирогов более ста лет назад ввел в практику гипсовые повязки, и во время первой мировой войны благодаря гипсу были поставлены на ноги тысячи людей.

Илизаров начал с того, что отменил гипс и предложил свой способ сращения костей. Как же так, ученик — и отменил?

Дело в том, что Илизаров никогда не позволял себе отступать в поисках нового даже перед великими авторитетами.

Он зачитывался трудами Пирогова, его современников и учеников. Восхищался методом поиска Пирогова, который делал свои открытия в самых неожиданных обстоятельствах. В студии известного скульптора родилась гипотеза о применении гипса при пере-

ломах костей. В мясной лавке хирургу пришла в голову мысль о замораживании трупов для исследования человеческого тела.

Илизаров брал на вооружение самое ценное — идеи и развивал их по-своему. Предположим такой несчастный случай: у человека раздроблены кости стопы. До Пирогова такому больному отрезали ногу немного ниже колена и в случае благополучного исхода операции советовали двигаться с протезом-деревяшкой. Пирогов предложил костно-пластическую операцию, которая позволяла человеку опираться на оставшуюся часть стопы. Так родилась новая, восстановительная хирургия, блестяще продолженная работами Илизарова.

Аппарат Илизарова, опробованный на первых больных, подтвердил, что кость быстро срастается. С тяжелыми переломами ноги больные поднимались на второй, третий, четвертый день с койки и, опираясь на костыли, выходили из палаты в коридор или на улицу подышать свежим воздухом. Газета «Красный Курган» вышла в те дни с небольшой статьёй Г. Илизарова «Новое в лечении перелома костей». В первой публикации о своей работе хирург обнародовал вывод: надежно зафиксированная кость лечится, как любая мягкая ткань раны, сближенная швами. Наверное, это был самый решительный шаг в его врачебной практике.

Очередной отпуск Илизаров, как правило, проводил в Москве, в библиотеках. Здесь он изучал специальную литературу, здесь для него за плату переводили статьи английских, немецких, итальянских, японских, греческих, индийских, египетских ученых и медиков, делали фотокопии. Правда, многие прогнозы авторов были довольно мрачными. Возвращаясь из столицы, курганский врач разрабатывал конструкции новых аппаратов и новые методы лечения. В ординаторской комнате в шкафу, на подоконнике, на стульях лежали пачки писем, но он пока не мог помочь всем их авторам. Приходилось слышать упрёки: «Зачем терять время на новые эксперименты? У вас и так очень высокий процент выздоравливающих». Он обрывал собеседника: «Что за неприятное слово «проценты»? Надо, чтобы выздоравливал каждый, понимаете, каждый!» Упрекали и знакомые, что он не здоровается на улице. В ответ — смущенная улыбка: простите, задумался...

Снова — обращение к трудам Пирогова. Его статья «Вопросы жизни» ставит важнейшую проблему: чему и как учить подрастающее поколение. На первой странице автор написал:

«— К чему вы готовите вашего сына? — кто-то спросил меня.

— Быть человеком, — отвечал я.

— Разве вы не знаете, — сказал спросивший, — что людей, собственно, нет на свете; это одно отвлечение, вовсе не нужное для нашего общества. Нам необходимы негоцианты, солдаты, механики, моряки, юристы, а не люди.

— Правда это или нет?»

Просто и ясно поставил вопрос Пирогов: следует из ребенка воспитывать Человека или обществу нужен просто добросовестный исполнитель?

Илизаров вспоминает своих троих детей. Они уже взрослые, все хорошие люди, специалисты своего дела. По его стопам пошла одна дочь — что ж, так бывает. Он признается себе, что иногда совершал ошибки в воспитании детей, находя подчас ненужное оправдание (не хватало времени, был занят работой), но никогда не мешал их самостоятельности.

Журналисты, зачавшие в пятидесятые годы к Илизарову, обратили внимание на то, что в хирургическом отделении не было больных с отрешенным,

полным безысходности взглядом, не было ворчун и пессимистов, каких в иных клиниках подобного рода можно встретить нередко.

Под Новый год девчата устроили в отделении танцы. С аппаратами на ногах и танцевали. Конечно, это «пахло» нарушением больничного режима, но почему бы не повеселиться людям, которые годами передвигались с трудом, да и то на костылях. Утром первого января Илизаров, осмотрев больных, внезапно обрадовался: аппараты в порядке, «танцовщицы» чувствуют себя хорошо. С тех пор его больницу в городе окрестили «веселой больницей». А жизнерадостные традиции перекочевали и в новый институт — КНИИЗКОТ.

Бескровные операции, как называли метод лечения Илизарова, вызвали всеобщий интерес. Живая, а не мертвая оказалась кость в руках курганского доктора: она и крепко-накрепко срасталась, и вырастала вместе с мышцами. В ортопедическом словаре рядом с термином «компрессия», то есть «сжатие», появился еще один: «дистракция», что значит «растяжение». А в медицинском мире заговорили о новой системе лечения опорно-двигательного аппарата человека. Илизаров все чаще и чаще принимает не только больных, жаждущих исцеления, но и врачей — ортопедов, приезжающих увидеть, узнать «из первых рук», что за аппарат и метод разработаны в далеком сибирском городе.

Теперь у Илизарова много единомышленников. Но те, кто начинал вместе с ним, хорошо помнят, какие барьеры ставили перед ним, какие страсти кипели вокруг его работ. Одни просто сомневались, другие называли все, что делал доктор из Кургана, «шарлатанством», «лихачеством», а сам метод — «слесарным методом в хирургии». Такие язвительные, резкие уколы могли кого угодно сломить, но не Илизарова. Он понимал: признание нового метода означало бы для некоторых ученых мужей и признание несостоятельности собственных подходов к травматологии. И он не сдавался. День за днем отстаивал свой метод практикой, бесчисленными опытами. Он верил: справедливость восторжествует.

Нет, он не был одинок, рядом были друзья, во многих газетах появились статьи в его защиту. Вылеченные больные — вот его доказательство!

ЗНАМЕНИТЫЕ ПАЦИЕНТЫ

В Кургане излечено более миллиона больных. Их имена на всю жизнь связаны с именем Илизарова. Хотя лечащие врачи у каждого были разные, все они ученики и помощники Илизарова. Среди пациентов немало и знаменитостей. Обычно, слыша ту или иную известную фамилию, люди спрашивали: «А не тот ли доктор его лечил? Тот, который из Кургана?» Да, тот — тот самый!

Мы выбрали в длинном списке историй болезней несколько судеб.

Мария Крашакова — из деревни Макушино — первая больная, излеченная Илизаровым с помощью первого его аппарата. Пятнадцать лет, ровно половину прожитой жизни, эта молодая женщина ходила на костылях и решила, что обречена на постоянную инвалидность.

Врач листал историю болезни Марии и жалел ее: после перелома кости она лечилась во многих больницах, консультировалась у десятков специалистов — ничто не помогало. Честно говоря, не верила она в Илизарова и в его аппарат. Согласилась на операцию, как говорится, для очистки совести, махнула на

все рукой.

Коллеги по больнице, пожелавшие присутствовать на операции, озадаченно поглядывали друг на друга: «Ну, не операция, а какой-то монтаж, ни одного из привычных инструментов. Фокус, да и только!» А Илизаров работал молча, сосредоточенно, будто всю жизнь имел дело со спицами и стержнями. Надел на ногу аппарат, сказал: «Увезти больную в палату».

Два дня он дежурил у постели Марии, а на третий, убедившись, что все идет, как задумано, разрешил ей встать и пройтись по палате. Крашакова недоверчиво посмотрела на врача и... пошла! Сначала на костылях, а через несколько дней самостоятельно.

Через три недели Илизаров разрешил выписать первую пациентку домой. За три недели было достигнуто то, чего добивались при традиционном способе лечения за четыре—шесть месяцев и не всегда еще вылечивали.

Крашакова, вернувшись в Макушино, вскоре прислала письмо, в котором сообщала, что на вокзале ее почему-то никто не встретил и ей пришлось пройти девять километров пешком. «Нога меня не подвела и сейчас не подводит, — писала она, — хотя, знаете, Гавриил Абрамович, по утрам, когда встаю, машинально начинаю искать костыли... Все еще не верится, что не нужны они больше».

Илизаров за нее порадовался: не подвел он ее, а она его. Он был на правильном пути. И у следующих больных аппарат действовал безотказно. А сокращение сроков лечения уменьшало расходы государства.

На одной из сессий Верховного Совета России депутат Илизаров говорил о том, как много несчастных случаев среди строителей. В его блокноте были записаны точные данные: в Курганской области лечение больных с переломом костей новым методом позволило вернуть к полезному труду почти всех пострадавших и получить экономию в миллионы рублей.

Дмитрий Дмитриевич Шостакович смотрел на Гавриила Абрамовича пристально, строго.

— И все же скажите откровенно: почему вы решились взять меня в свою клинику?

Что мог ответить Илизаров знаменитому композитору еще неделю назад? Действительно, он отказывался браться за лечение, несмотря на давление министерства. У композитора была тяжелая (вероятно, еще с блокады Ленинграда) болезнь, титанических усилий стоило автору Ленинградской симфонии просто ходить. Илизаров, который раньше не занимался лечением подобных заболеваний, спрашивал себя: в чем причина, как помочь, с чего начать? И однажды, разгадав механизм недуга, интуитивно понял, что сможет помочь, и назначил встречу.

— Я совсем не могу играть на рояле, — сказал Шостакович. — Мне надо работать. У меня мало осталось времени.

— А мы попытаемся одновременно и работать, и лечиться, — ответил Илизаров, внимательно осматривая руки композитора. — Я знаю, что вы к кинофильму «Король Лир» должны написать музыку. А я должен вас за это время вылечить.

— Разве это возможно? — Шостакович улыбнулся одними глазами. — Это я о задаче, которую вы перед собой ставите.

— Эту задачу я ставлю перед нами обоими, — уточнил Илизаров. — Один я — да, впрочем, и более искусный врач, чем я, — не в силах справиться с вашим заболеванием. А вместе — победим. Еще древние утверждали, что жизнь коротка, искусство вечно. В том числе, полагаю, и искусство врачевания. Вот таким образом, Дмитрий Дмитриевич.

К приезду Шостаковича в палате на четвертом

ГОРОСКОП

СТРЕЛЕЦ

Знак Огня под покровительством Юпитера.

Мальчики

Могут получать по одному и тому же предмету совершенно различные оценки: сегодня — 5, а завтра — 2. Любят размышлять, сидя у окна, но спустя мгновение готовы окунуться с головой в любое приключение. Если на перемене вы слышите дружный хохот, знайте, это Стрелец веселит своих друзей, рассказывая какую-нибудь чепуху. А может, и не чепуху?..

Девочки

Их не дернешь за косички. Рука не поднимается — настолько «стрельчихи» независимы и необыкновенны. Они способны научиться всему на свете. Вместо сидения у телевизора ходят по выставкам, читают книги, занимаются спортом.

Дружат со Скорпионами, Водолеями, Весами и Львами. Плохо отношения складываются с Рыбами и Близнецами.

КАЛЕНДАРЬ-ЗАКЛАДКА
СЕРИЯ «КРАСОТА»

этаже делали по чертежам Илизарова приспособления для тренировок и укрепления мышц, был разработан строгий режим лечения, работы, отдыха. Лечение шло медленно, но успешно. По вечерам композитор спускался на первый этаж в приемную Илизарова и играл на пианино. Перед сном они гуляли по парку.

— Здесь, в вашем институте, — говорил Шостакович, — я как-то особенно уверенно себя чувствую. Мне хорошо работается, стали очень интересны люди, их судьбы... Григорий Козинцев, кинорежиссер «Короля Лира», высказал замечательную мысль: Чеховы и Шекспиров рождаются среди людей, от них в мире все становится еще более по-человечески, люди еще более «людеют»...

Илизаров подверг сомнению и анализу эту мысль: «Людеют» ли люди от нас?».

— От вас, Гавриил Абрамович, — «людеют», — улыбнулся застенчиво Дмитрий Дмитриевич. — Скажите, почему больные безоглядно верят в свое исцеление? Неужели ваш метод настолько универсален и всемогущ?

В универсальности метода Илизаров не сомневался и точным языком хирурга объяснил, как им пользоваться. Но доверие больного к врачу вызвано не какими-то «чудесами», а человеческим участием в его судьбе. Больной должен верить в искренность этого милосердия, в то, что врач берет на себя всю полноту ответственности за его спасение.

С каждым днем прибавлялись силы у больного: исчезли жестокие приступы. К нему стали приезжать музыканты, композиторы, певцы, как к депутату Верховного Совета СССР обращались разные люди. В Ленинграде завершилась работа над «Королем Лиром», композитору хотелось сорваться и уехать туда, но врач строг, режим неукоснителен. Только на 171-й день Илизаров разрешил Шостаковичу покинуть больницу.

Позднее Дмитрий Дмитриевич Шостакович написал:

«...Я один из его пациентов, и знаю, что мое здоровье улучшилось, как и у многих других, кто имел возможность воспользоваться его помощью. Он часто добивался успеха там, где самые прославленные светила уже сказали свое «безнадежно!». Он прекрасный хирург, настойчивый исследователь и добрый,

увлеченный своей работой человек».

Так отзывался об Илизарове великий композитор нашего времени, которого отличала, по словам его друга Григория Козинцева, «особая доброта: бесстрашная доброта, грозная доброта».

Талант, доброта, милосердие соединили этих людей.

Валерий Брумель, знаменитый легкоатлет, олимпийский чемпион по прыжкам в высоту, разбил ногу при падении с мотоцикла и несколько лет лечился в лучших клиниках страны. Заключение специалистов было безнадежным: «Ходить, возможно, будете, прыгать — никогда». Узнав об Илизарове, Брумель позвонил в Курган и в тот же день вылетел туда.

На него завели историю болезни № 3532. Через неделю сделали операцию и на каталке отвезли в палату.

И как был изумлен наш больной, когда на следующий день к нему пришел Илизаров и предложил пойти посмотреть телевизионную передачу! Он и костыли принес. Гавриил Абрамович стал стаскивать с Валерия одеяло, а тот сопротивлялся: «Постойте, постойте! Как это я могу идти, меня только вчера прооперировали...» Но этот довод не вызвал никакой реакции со стороны врача. Вспоминая о днях, проведенных в курганской больнице, определивших всю его дальнейшую спортивную судьбу, Брумель так рассказывает об этом эпизоде:

«— В гипсе после операции по два-три месяца лежат в кровати. А вы говорите: иди!

— А разве я тебе гипс наложил?

— Нет.

— Тогда иди. Так нужно. Чтобы кость быстрее срасталась, нужно ее понемножку нагружать, понял?

В тот день я прошел около пятидесяти метров, а на следующий день — уже триста, через два дня — пятьсот. И так далее — нагрузки увеличивались.

Спустя две недели после операции Илизаров отнял у меня костыли и вручил палку. При этом сказал: «Чем больше будешь ходить, тем раньше от нас уйдешь». Через полтора месяца после возвращения из института я приступил к настоящим тренировкам». Любимый всеми чемпион вернулся в большой спорт.

Валерий Брумель написал роман «Не измени себе». Главными героями его стали известный спортсмен и врач. Там есть такие строки: «Я вдруг понял, зачем люди во все века искали и продолжают искать пресловутый смысл жизни. Не только ради истины. Нет... Для счастья. Человек, который только что исчез за дверьми, попросту подарил мне его». Этим человеком был Илизаров.

Карло Маури, итальянский альпинист и путешественник, тоже познакомился с волшебником из Кургана. Карло совершил восхождения на Гималаи и Анды, покорял неприступные вершины гор Африки, Новой Гвинеи, Гренландии. В Альпах он сильно повредил ногу, много лет страдал, но не сдавался, продолжал восхождения и путешествия.

Во время плавания с Туром Хейердалом на папирусной лодке «Ра» он мужественно переносил все невзгоды и штормы. Врач экспедиции, знакомый всем телезрителям по «Клубу путешествий», Юрий Сенкевич помогал Карло Маури преодолевать боль, лечил его раны. Сенкевич посоветовал товарищу поехать в Курган, рассказал историю возвращения в спорт Валерия Брумеля. Рыжебородый голубоглазый Карло верил и не верил.

По окончании экспедиции поездка в Курган состоялась. Увидев работу Илизарова, Маури, по его признанию, испытал более сильное ощущение, чем при поко-

ПН	ВТ	СР	ЧТ	ПТ	СБ	ВС
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Начинаем печатать новую серию. Перед вами почтовая открытка, выпущенная в Санкт-Петербурге издательством А. Фельтена в 1901 году. Как вам нравится такая прическа из века Фелицы, то бишь Екатерины II?

рении вершин: «С безразличием оставлял я на вершинах символические знамена — ведь там никого не было. Здесь же я видел, как покоряются вершины человеческого духа».

На второй день после операции Маури встал с постели. Носил аппарат три месяца, в результате чего боли исчезли, нога выпрямилась и удлинилась. В больничный музей, где хранились костыли Брумеля, Карло сдал свои костыли и специальный ботинок, который носил двадцать лет.

Карло Маури стал рьяным пропагандистом метода советского хирурга. Он опубликовал в Италии десятки статей, называя Илизарова «Микеланджело хирургии». Статьи привлекли внимание, а сравнение сибирского врача с гениальным художником эпохи Возрождения несколько ошеломляло темпераментных итальянцев.

Но те, кому довелось наблюдать за действиями советского врача, вслед за Маури подтверждали, что Илизаров оперирует с вдохновением, что он в своей профессии художник, у него есть свой стиль, свой метод.

Одна из газет, рассказывая о профессоре Илизарове, вспомнила, как более ста лет назад раненого Гарибальди навещил русский хирург Пирогов и после осмотра написал заключение, развеяв сомнения итальянских, английских, французских светил: «Пуля в кости»; пуля была извлечена. Газета будто угадала имя учителя Илизарова, который был чрезвычайно смущен сравнением.

В Италии заговорили об Илизарове. Пошли письма с запросами. В адресе знаменитости одно лишь слово — «Сибирь».

ПУТЕШЕСТВИЕ НАТАШИ ИЗ ФЛОРЕНЦИИ В СИБИРЬ

Илизарова пригласили в Италию.

В городе Белладжии он продемонстрировал итальянским коллегам свой аппарат, предложил: «Давайте работать!» В госпитале города Лекко встал к операционному столу, показал, что и как надо делать. Вскоре его примеру последовали многие хирурги Бергамо, Турина, Милана, Генуи, Рима, Флоренции.

«Тем не менее, — писал итальянский журнал, — академические круги хотели преуменьшить его значение, если не свести на нет вообще».

Но милосердие и на этот раз победило. И как часто случается в борьбе нового с отживающим, решающую роль сыграла судьба живого человека. Судьба ма-

ленькой Наташи Роган из города Руфина провинции Флоренция.

Мать Наташи госпожа Иоланта Роган плакала, когда ей прочитали статью Карло Маури об Илизарове в журнале, который она случайно нашла в приемной местного врача. Ее дочь страдала тяжелым заболеванием: одна нога у нее была намного короче другой.

Карло Маури списался с Илизаровым, с воодушевлением помогал семье собираться в дорогу. Это стоило матери известного мужества, потому что вокруг многие говорили: очередная авантюра.

В сибирском городе Наташа избавилась от недуга, вернулась здоровая домой. К дому Наташи началось паломничество, жители Руфина ликовали. Говорили горячо: «Если и сказал кто-то в сердцах «авантюра», то мы считаем так: авантюра со счастливым концом!» Излечение Наташи дало надежду многим семьям. В мэрии началась запись больных к Илизарову.

Муниципалитет города Руфина принял решение направить в Курган письмо, которое выражало волю всех 5400 жителей города: Руфина и Курган стали городами-побратимами. Они проводят дни дружбы, обмениваются делегациями. И самый желанный гость в Италии — почетный гражданин Руфина Илизаров.

В январе 1982 года в городе Лекко создали Ассоциацию по изучению аппарата и метода Илизарова — АСАМИ, которую возглавил известный профессор Р. Катаньо. Это было непривычно в научном мире: международная организация названа именем врача при его жизни. В Бразилии и Португалии установили премию имени Илизарова, ее получают способные ортопеды и травматологи. А сам волшебник из Кургана слетал в Австралию, в Сидней, где всемирная организация хирургов вручила ему премию имени Дениса. В Сиднее Гавриил Абрамович рассказал своим иностранным коллегам о том, что теперь, по решению правительства, в десяти регионах нашей страны строятся институты-филиалы, подобные Курганскому. В Свердловске и Казани они уже действуют. И в Кургане возводится новый большой комплекс.

Аппараты Илизарова распространяются во многих странах. АСАМИ возникают в Бельгии, Франции, Испании, США, латиноамериканских странах. Более тысячи западных врачей научились лечить «по Илизарову».

Эмблема АСАМИ — живое дерево, набирающее силу в каркасе нового аппарата. Знакомые символы, не правда ли? Нет на эмблеме только человеческих ладоней, поддерживающих дерево. Но мы знаем, что это — чуткие руки сибирского земского врача Илизарова.

Публикация М. БАРАНОВОЙ.

ИДЕЯ НАШЕГО ГОСТЯ

На вопрос узбекского корреспондента: «Что бы вы хотели сказать молодому читателю?» — **Армен Борисович Джигарханян** ответил: «Чтобы побольше пытались узнать. Без знаний сегодня трудно обойтись в любой области. А для этого нужно много читать, хорошо учиться, а главное — приучаться к самостоятельности. Все это пригодится в жизни...»

НАЙТИ ВЫХОД

Если ты не умеешь плавать, то

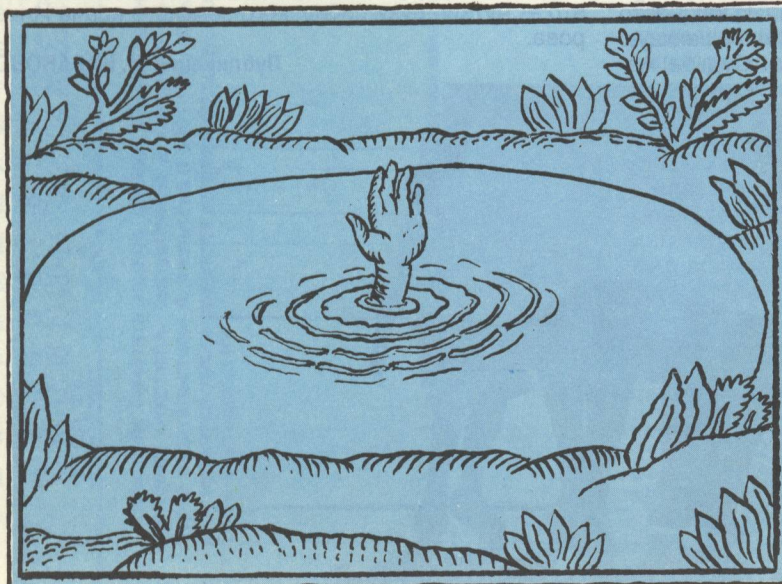
1. Войди в воду по пояс, сделай вдох, погрузи лицо в воду. Продержись так, просчитав до десяти.

2. В воде по пояс быстро присядь, сделай вдох, обхватив руками колени, прижав к ним голову.

3. Обопрись руками о дно, вытянув ноги назад, и научись двигаться ими ритмично.

4. Сделай упражнение № 2, затем вытяни в воде руки вперед. Постепенно научись вытягивать и ноги. Подбородок прижат к груди. Добейся легкости в исполнении этого упражнения. Затем, двигая руками и ногами, попробуй проплыть небольшое расстояние. Выполняй все на мели и не бойся.

А. Замшелова
(Узбекистан).

ХОЧУ ПОНЯТЬ

Испепеленное богатство

Было время, когда тбилисские пионеры собирали опавшие листья и их увозили в загородные хозяйства. Ведь из опавших листьев получается хороший корм для скота. Но потом это дело забросили.

Так почему же нельзя листья хотя бы вывозить из города и сбрасывать их в большие ямы? Через год из этих листьев получатся отличные органические удобрения. Мы перешли на химические удобрения, и поэтому вся сельскохозяйственная продукция отравлена. А подобные органические удобрения дали бы немалую пользу...

Члены клуба «Дидубэ»,
«Союз зеленых»,
школа № 19 г. Тбилиси.

ПОСЛУШАЙТЕ

Манавская крепость и стена вокруг нее — один из значительных исторических памятников. Сейчас в Манавской крепости ведутся восстановительные работы. В них участвуют дети из 1-й и 2-й школ Сагареджойского района. Они снова возвели обрушившиеся стены и бойницы... Крепостная стена будет восстановлена.

(Грузия).

ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

Фотолингвисты

В кутаисской школе № 23 открыт фотокооператив. Сначала ребята работали по договору в четвертом швейном объединении и заработали 600 рублей. На эту сумму они приобрели фотоаппараты, проявители, пленку, — все, что необходимо для фотолаборатории.

И вот кооператив начал работу.

Первый заказ он получил от членов поста охраны чистоты грузинского языка. Ребята должны были сфотографировать в своем городе те вывески, на которых допущены ошибки.

В выпуске ПАФа использованы материалы детских республиканских газет. Напишите, понравился ли он вам. Какие темы вы можете предложить для следующих номеров Агентства?

ПОПРАВКА

По вине редакции в стихотворении М. Бородинской «Перевод с английского» (№ 4 за этот год, стр. 11) допущена ошибка. Последнюю строку стихотворения следует читать:

...«Это ты, Себастьян? Ты воскрес и вернулся за мной!»

Редакция сожалеет о допущенной ошибке и приносит свои извинения автору.

ЯПОНСКИЕ ЗАГАДКИ

Япония задала всему миру не разрешенную до сего дня загадку: как маленькое государство, менее полувека назад перенесшее войну и ужас атомной бомбардировки, сумело подняться на такой высокий уровень науки, техники и организации жизни?

Эта страна постоянно движется вперед. Зажатые на малом пространстве земли, не обладая почти никакими ресурсами, японцы сделали ставку на собственные головы. И выиграли.

Они проворнее всех ученых и производителей в мире в таких областях, как робототехника, микроэлектроника, биотехнология. Они активнее других используют промышленную керамику, волоконную оптику. Разрабатывают искусственный интеллект, альтернативные источники энергии и ресурсосберегающие технологии, методы экологической защиты... Освоение новых отраслей и областей человеческой деятельности для японцев отнюдь не роскошь и не каприз сытой нации. Это самое надежное средство поддержания благополучия, преуспеяния своего государства, требующее колоссального напряжения от всех граждан Страны восходящего солнца. А то, что при всех чудесах двадцать первого века, которые входят в жизнь японцев, они трогательно соблюдают вековые традиции — еще одно чудо, удивляющее мир не меньше, чем поразительные достижения в области науки и техники.

Известный тележурналист Владимир Яковлевич ЦВЕТОВ очень любит Японию, прекрасно знает эту страну. Он расскажет о том, как и чему учатся дети и взрослые в Стране восходящего солнца.

Гонки с препятствиями длинною в жизнь

Я про себя не могу сказать, что учился очень усердно. Особенно в институте. И гулял много, спортом увлекался и развлекался. Поскольку я считал, что вооружен самой передовой в мире марксистской теорией, то, приехав в Японию, думал: я все знаю и все постиг.

И вот жизнь стала меня бить. Я страшно начал жалеть, что плохо занимался языком. Жалел даже, что плохо изучал марксистскую политэкономия — эти знания тоже развивают.

А времени было на самообразование мало: работа корреспондента телевидения занимает практически все сутки...

Чувство, которое я тогда испытывал, — сожаления об упущенных возможностях учиться — было очень остро. И когда вернулся из Японии, я все время об этом говорил на разных выступлениях — надо учиться, нельзя терять время. Обычно это не находило никакого отклика, и я понял: все мои воззвания бесполезны — и прекратил говорить о пользе учения. Но сейчас все-таки повторюсь еще раз: чем продуктивнее использованы годы, отведенные на учебу, тем потом в жизни легче.

Японцы это правило используют на все сто процентов. Тем более что для них высокие результаты учебы обозначают реально высокие заработные платы.

А начинается все с дома. Воспитанием обычно занимаются мамы. Их называют «кёико-мама», то есть образовательная мама. Это достаточно жестокие матери. Но не в смысле физического наказания, а в смысле требований и контроля.

Скажем, приходит наша со-

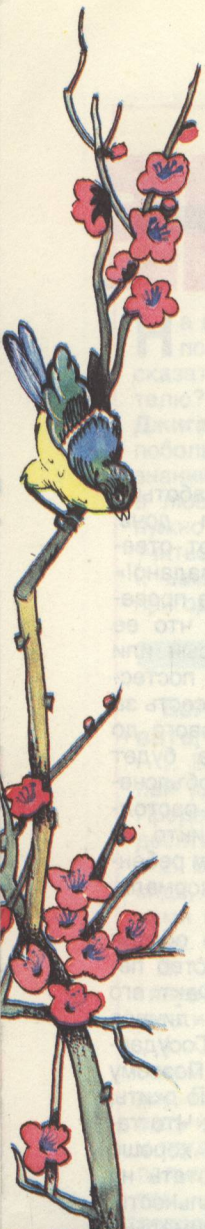
ветская мама домой с работы и спрашивает сына или дочь: «Уроки сделаны?» А тот отвечает: «А нам ничего не задано!»

Японскую маму так не проведешь. Она сама знает, что ее ребенку задано. Если сын или дочка заболели, она не постесняется пойти в школу и сесть за парту. Все уроки, с первого до последнего, кёико-мама будет тщательно записывать объяснения учителя, чтобы дома растолковать своему чаду. Никто не станет смеяться над этим ребенком и его мамой. Это — нормальное дело.

Для японца никто не обязан ничего делать. Государство перед ним не в долгу. Факт его появления на свет — личное дело его родителей. Государства это не касается. Поэтому для того, чтобы хорошо жить, нужно хорошо работать. Что такое хорошо работать и хорошо жить? Это значит работать на том месте, по той специальности, которая позволяет максимально проявить свои знания и способности. А за максимальное проявление способностей и знаний получать максимально высокую зарплату. Такая простая зависимость, однако, совершенно извращена в нашей стране.

Мы привыкли, что так или иначе, но в школу нас примут. Нас обязаны там учить и, главное, выпустить оттуда с неким дипломом. Затем мы можем поступить в высшее учебное заведение. Но если в вуз не примут, то в ПТУ-то обязательно. А когда учебное заведение закончим, нас обязаны принять на работу — как же, молодой специалист! У нас всеобщая занятость. И даже если сейчас пошли разговоры о безработице, то реально ее еще нет...

Вот эта обстановка, эти условия, при которых для кого-то кто-то обязан что-то делать, возвращают нас, превращают

многих наших людей в элементарных иждивенцев. Если об иждивенце не позаботились вовремя, он начинает возмущаться. И предела его гневу нет.

Японец же всю жизнь должен бороться. Может быть, вернее будет сказать, японец всю жизнь должен состязаться. В конкуренцию японец включается с самого нежного возраста, с детского сада. И, может быть, со мной кто-то не согласится, но я считаю, что такая конкуренция дает больше для человека и для общества, чем фальшивые «тепличные» условия. Происходит это от того, что постоянная конкуренция формирует характер. Появляется человек-боец, человек-борец.

Японец знает: с детства его будут преследовать конкурсы, тесты и проверки. Экзаменационный ад сопровождает японца всю его жизнь. Ведь, чтобы победить в конкурентной борьбе, нужно постоянно овладевать новыми знаниями, постоянно повышать свою квалификацию.

Сколько надо спать в сутки

Один мой приятель-японец решил определить ребенка в престижный детский сад. Трехлетний малыш отправился на экзамены. Конкурс туда был повыше, чем в наш университет, — тридцать человек на место! На

приемных экзаменах его попросили спеть, станцевать. Потом показали картинку, на которой был изображен автомобиль без колес, и спросили: эта машина поедет? Ребенок ответил, что нет. То есть в три года он проявил определенную сообразительность, смекалку и был в итоге принят в этот престижный детский сад, откуда потом отправится на экзамены в престижную школу.

В японском обществе почти неизвестны случаи «блата» или «звонка свыше». Конечно, злоупотребления бывают. Но как массовое явление, нет. Японские школьники учатся сами. Они, как балерина, знают, что танцевать им придется самим, даже если их «по звонку» примут в хореографическое училище.

Японский школьник учится чрезвычайно насыщенно. У него минимальные каникулы в мире. Кстати, как и фактические отпуски у японцев самые маленькие — шесть-семь дней в году.

Учебный день в японской школе самый продолжительный в мире. Японский подросток вынужден очень долго делать домашние задания не из-за тупости или нерадивости, а потому что задают столько.

Многие школьники, особенно в старших классах, занимаются дополнительно с репетиторами — «дзюко», по тем предметам, которые они избрали себе в качестве будущей профессии. В этом тоже ничего смешного

или позорного никто не усматривает. Все — и родители, и ученики — осознают, что, зная больше, человек имеет больше шансов закончить престижный университет, а значит, попасть на работу более престижную, с более высоким доходом.

В Японии бытует такая поговорка: «Будешь спать шесть часов — попадешь в университет, будешь спать восемь часов — в университет не попадешь». И тот, кто хочет попасть в университет, действительно спит очень мало.

Японцы настойчивы в овладении знаниями, поскольку место, зарплата в фирме определяют их жизнь. А кому же не хочется жить лучше?

Бытующее у нас мнение, что можно плохо работать и в общем-то кое-как жить, и довело родное отечество до того состояния разрухи, в котором мы сегодня пребываем. Наш плохо работающий соотечественник все равно уверен: с голоду ему умереть не дадут. В Японии дадут умереть с голоду. Человек о себе должен беспокоиться сам.

Наиболее престижными в Японии считаются пять университетов. Там самый высокий конкурс. Поступление туда дает уже небольшую гарантию успеха «в работе и личной жизни», как мы говорим. Потому что при поступлении на работу сотрудники отдела кадров той или иной фирмы в первую очередь будут смотреть, из какого высшего учебного заведения этот молодой человек. Если в дипломе обозначен один из пяти университетов, это является свидетельством, что данный человек ловок, силен, целеустремлен и настойчив. Иначе он просто не сумел бы преодолеть вступительные и дальнейшие экзамены.

Парадоксально, но в данном случае даже не так важны специфические профессиональные знания кандидата на то или иное место. Японцы считают, что специфике предприятия подходящий им человек-борец может научиться, уже работая.

Сейчас во всем мире наиболее прибыльным является страховой бизнес. Для нас это недоступно и непривычно. Однако в мире люди страхуют не только свою жизнь или имущество на случай пожара. Можно застраховать один палец, если твоя работа состоит в том, чтобы этим именно пальцем нажимать на кнопку. Можно застраховать зрение. Но главным образом, конечно, страху-

Рисунки М. КАЗАКА.

ются торговые сделки, бизнес.

Например, заключая торговые сделки с Советским Союзом, бизнесмены обязательно страшуют их, поскольку далеко не всегда уверены в добросовестности партнеров, а страховые компании, принимая их, рискуют собственным капиталом.

Сейчас, когда во всем мире определенная неуверенность в будущем, нестабильность, люди стараются как можно больше застраховаться. Соответственно доходы в страховом бизнесе высоки, там интересная работа. Поэтому выпускники вузов, не обязательно экономических, стремятся попасть на работу именно туда. Тем более что там высокая начальная зарплата, и она будет расти и дальше.

Но это уже зависит от того, как сумеешь сдать экзамен на чин. Чтобы получить повышение по службе и соответственно прибавку в зарплате, нужно каждые пять — семь лет сдавать экзамены.

Место под солнцем

Известно, что каждые десять лет наши знания обесцениваются на 50 процентов. В Японии основной капитал — это станки, технология, которые меняются каждые пять — семь лет. Поэтому, проверив при поступлении на работу уровень знаний, самое большое внимание обращают на умение учиться. Ибо учиться нужно все время. Работать и учиться.

Японские рабочие и служащие работают в среднем на 200—300 часов в год больше, чем их коллеги в Западной Европе. Сюда входит то время, которое они учатся в фирме после окончания рабочего дня.

Учеба бесплатная, о преподавателях заботится руководство. Но от самого человека требуются его воля, его ум, его силы, ну и самопожертвование. Жизнь заставляет японца учиться, и он учится с удовольствием, ибо любая учеба дает потом материальную отдачу.

У нас есть такая форма обучения, как повышение квалификации. То есть когда взрослые, давние выпускники вузов, собираются в каком-то месте, чтобы получить новые данные, ознакомиться с современной литературой. Словом, чтобы не отстать от того, что в его области творится и делается. Но на самом-то деле все эти курсы нередко халтура. Отправляют туда порою тех, кто

просто-напросто не нужен на самом предприятии. Почему так? Потому что у нас нет связи между повышением квалификации и заработной платой.

В Японии есть так называемые кружки контроля качества. По большому счету люди в них занимаются изобретательством. Как бы движение рационализаторов по-советски.

При всем высоком развитии технического прогресса в Японии, при потрясающих научных достижениях предприниматели там понимают: без творческой инициативы снизу технологию развивать трудно. Можно создать очень высокопродуктивные станки, но как их использовать, если на них не сможет никто работать?

Именно поэтому и появились кружки контроля качества. Обычно они состоят из одной бригады. Во главе — любой член бригады, которого выбирают сами его товарищи (любопытно, что ни в коем случае — не бригадир).

Дважды в месяц они собираются, определив заранее тему занятия. Однажды я был на та-

ком собрании на электронном концерне «Мацусэдэнке». Бригада обсуждала такую проблему: повышение эффективности использования оборудования на их участке конвейера. Обязаны выступить были все. Профессиональная гордость у японцев очень развита, поэтому выступить плохо, не подготовившись, там никто не может. Но даже если кто-то выступил неудачно, ругают не самого человека, а предложение.

Вот рабочие обсудили проблему, записали решение, перенесли продолжение на следующее собрание. То есть они думают дальше. Вот они в своих размышлениях дошли до той стадии, когда им потребовались, скажем, расчеты на ЭВМ. Им навстречу идет администрация. Итог — за три месяца бригада повысила эффективность использования оборудования на 0,7 процента. При автоматизированной линии такой процент дает очень много. На заводе «Ниссан», который в тот момент, когда я там был, считался самым автоматизированным заводом в мире, рабочие внесли за год

17 тысяч таких предложений. А если взять всю промышленность, то там 5 миллионов таких кружков, и в среднем каждое подобное предложение приносит доход до 5 тысяч долларов в год.

На некоторых предприятиях рабочие получают за участие в кружках премии, на «Мацусэдэнке» же не платят ничего. Рабочие считают это своим долгом. Зато у них есть переходящее красное знамя и грамоты, подписанные директором. У нас такие аксессуары сейчас могут вызывать только горький смех, а для японцев это норма жизни.

Кстати, когда рабочих премируют, то на стене не появляется никаких приказов. В цех приходит японка в кимоно и раздает всем конверты. Если в конверте, скажем, 10 тысяч иен — рабочий понимает: его предложение не подошло. Он получил маленькую сумму, но все равно его поощ-

рили. Другой смотрит внутрь — там 100 тысяч. Это солидно — значит, его идея сработала. Анонимность гарантирует отсутствие издевательств и зависти к проигравшим и выигравшим. Всем одинаковые с виду конверты. А дальше каждый делает свои выводы, и в следующий раз, возможно, содержимое конверта окажется на несколько нулей больше.

Это все та же конкуренция. Но без кровавой зависти, подсиживания, злопыхательства. Бывают, конечно, и проигравшие в этой постоянной борьбе неудачники. Но они все до последнего продолжают сражаться за место под солнцем.

Постоянная конкурентная борьба — это прямое порождение рыночной экономики. Оно и создало такую породу людей — японцев, что добились успехов, которым изумляется весь мир.

И если у нас не начнется конкурентная борьба, если мы все будем продолжать требовать: «Дайте нам!», «Повысьте зарплату!» — или кричать: «Почему Верховный Совет не сделал того?» — ничего у нас не будет. Это жестоко, но неизбежно. Иначе просто не может развиваться общество.

Кстати, у нас есть люди-борцы. Это кооператоры Артем Тарасов и Андрей Федоров, офтальмолог Святослав Федоров. Они готовы к конкуренции, готовы к рыночной экономике.

И я считаю, уверен, что в пределах своих возможностей человек должен стремиться достичь максимальной точки. Никогда нельзя останавливаться на достигнутом. Надо всегда смотреть дальше, глубже, развивая себя и развивая то общество, в котором ты живешь.

А начинается все с учения...

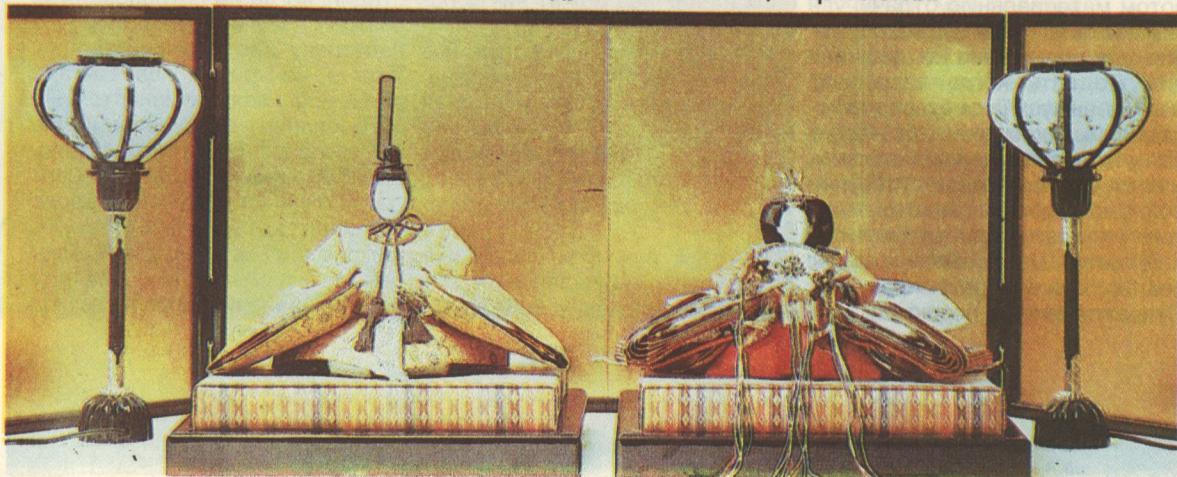
3 марта в Японии отмечается Праздник девочек, или Фестиваль кукол. Он празднуется уже больше тысячи лет. В каждой семье, где есть девочки, родители достают и ставят на «почетное» место куклу, бережно хранящуюся и передающуюся из поколения в поколение. Это может быть кукла, похожая по форме и роскоши на павлина с распущенным хвостом. Это может быть тряпичная куколка, у которой высокая прическа напоминает дамскую сумочку. Это может быть деревянная куколка, напоминающая русскую матрешку. В этот день девочка обязательно получает подарок. В дом приходят близкие родственники, все желают ей счастья, красоты, здоровья. И дочка знает, что она любима, знает, что ее близкие думают и молятся о ней.

Не стоит думать, что японцы

обижают мальчиков. Проходит два месяца, и 5 мая празднуется День мальчиков.

Опять из сундуков (если у японцев, конечно, есть сундуки!) достаются куклы-талисманы. Но это уже совершенно другие по виду игрушки. Кинтаро, так звали героя японской народной сказки, — символ необыкновенной силы, демонстрируется, чтобы передать свою силу будущему мужчине. Шоки — персонаж древней китайской легенды — был способен изгонять демонов, наводивших на людей болезни и вызывавших катастрофы. Его фигурка символизирует умение, обладание научными познаниями. И, конечно же, мальчикам их близкие желают здоровья, счастья, силы.

Праздники мальчиков и девочек отмечаются обычно до достижения детьми восемнадцатилетия.

Сергей ТАРАТУТА ГИГИЕНА

Что такое гигиена,
Знают кошка и гиена,
Бурый мишка, мишка белый,
Еж, собака и пчела,
Что всегда не грех помниться,
Вымыть лапы и копытца,
Ну, а после можно смело
Приниматься за дела!

И пчелу не пустят в улей,
Окажись она грязнулей,
А всего-то обнаружат
Шить пылинку средь пыльных
И всегда отыщет птица
Полминуты, чтоб помыться,
И спешит спуститься к луже,
Даже если есть пенный!

Как не вспомнить тут енога:
Для него мытье — работа,
Для него основ основа —
Прежде мой, потом грязы.
Да и каждый поросенок
Чистым хочет быть с пелёнок.
И бедняга не виновен,
Что содержится в грязи.

Григорий БАРДИН

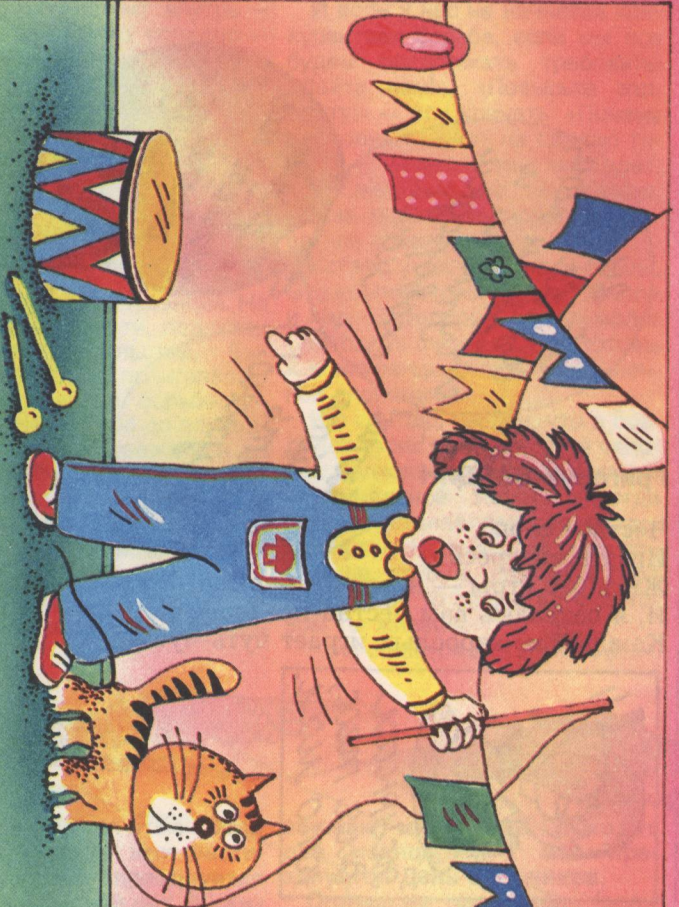
Честное слово,
Играть интересно.
Жить без игры — невозможная жуть.
И, я сознаюсь вам честно-пречестно,
Каждый из взрослых играет чуть-чуть.

Рисунки А. ДЕСЯТНИК.

Дорогие читатели!

Наши герои случайно перепутали воздушные шарик и теперь не могут разобраться, у кого чей. Помогите им, а заодно постарайтесь догадаться, из каких книжек и мультфильмов они пришли к нам в гости. Кто сочинил для вас эти книжки?

Валентина ЛАНЦЕТИ

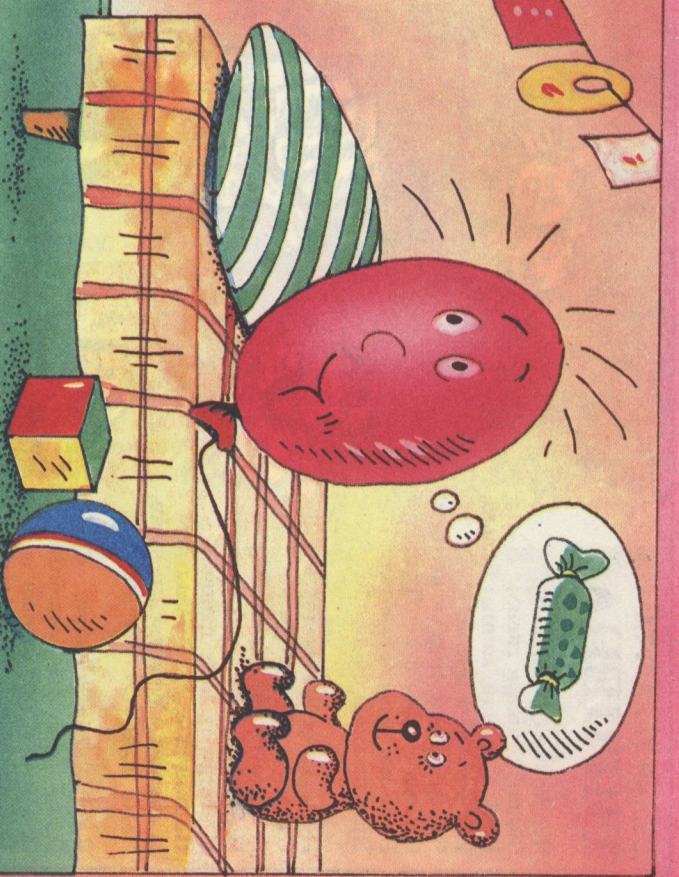
ДРЕССИРОВЩИК

— Ко мне, Шарик! — командует Малыш. — Кому говорю? Ко мне!!

А Шарик — ни с места.

— Вот сейчас как-ак дерну за хвостик! — сердится Малыш. А Шарик лежит на полу и краснеет от стыда: такой уж он несамостоятельный. Умел бы разговаривать, сказал бы Малышу: «Ну не сердись на меня, лучше погладь и на ручки возьми...»

Малыш встает присел перед ним на корточки. И ласково попросил:

— Ну, Шарик, миленький... Ну, пожалуйста, попрятай, поиграй со мной... Не дуйся на меня. Хочешь, дам тебе конфетку? А хочешь, прыничком утощу.

Шарик кричал про себя: «Хочу! Хочу!...»

Но Малыш не слышал его.

— Ах, так?! Молчишь?! Разговаривать не хочешь со мной? Ступай-ка в угол!

И Шарик ползает пинком... Ни за что! Представляете! Ни за что!!!

— Бах! — вскрикнул Шарик от обиды.

И на полу от него осталась только сморщенная красная шкурка.

— Мама! Ма-маа! — кричит Малыш. — Наш Шарик лопнул!.. Надуй еще одного Шарика! Зелененького! Послушенького!

Первый шаг

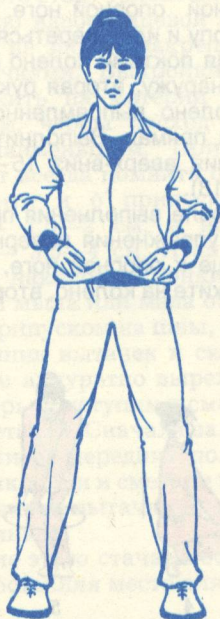
Вы хотите заниматься ушу, но там, где вы живете, нет секций и клубов. Не огорчайтесь! Сегодня мы начинаем публикацию материалов для самостоятельных занятий. Для занятий ушу подойдет любая спортивная одежда и обувь, а помещение, в котором вы занимаетесь, необходимо проветривать, еще лучше заниматься при открытой форточке.

Летом лучшие места для тренировок — парк, берег озера или лесная поляна.

Разминка

Основные упражнения разминки

1. Стоя, ноги на ширине плеч, руки на пояс, спина прямая, смотреть вперед (рис. 1). Наклоны головы вперед-назад; вправо-влево; повороты головы вправо-влево; вращение головой по часовой стрелке и против. Каждое движение выполнять по 5—7 раз.
2. Стоя, ноги на ширине плеч, руки опущены. Вращение плечами назад и вперед, по 10—15 раз в каждую сторону. Руки не напрягать.
3. Стоя, ноги на ширине плеч. Вращение руками назад и вперед в вертикальной плоскости 10—15 раз. Руки в локтевых суставах не сгибать.
4. Стоя, ноги на ширине плеч, руки в стороны. Не опуская локти, выполнять круговые движения предплечьями изнутри наружу и снаружи внутрь 15—20 раз.

5. Стоя, ноги на ширине плеч, руки вперед. Вращения кистями снаружи внутрь и изнутри наружу 7—10 раз, можно также выполнять вращение правой кистью снаружи внутрь, а левой изнутри наружу, и наоборот.
6. Ноги на ширине плеч, руки перед грудью, кисти в «замок». Круговые движения кистями 7—10 раз.
7. Ноги на ширине плеч, руки в стороны. Повороты туловища вправо и влево 5—7 раз. Ступни от пола не отрывать.
8. Стоя, ноги на ширине плеч, руки на поясе. Наклоны туловища вправо и влево, 7—10 наклонов в каждую сторону.
9. Стоя, ноги на ширине плеч, руки опущены. Наклон вперед 10—15 раз. Постарайтесь кос-

нуться ладонями пола, не сгибая коленей. Если это получилось, попытайтесь дотянуться до пола локтями.

10. Ноги на ширине плеч, руки на пояс. Наклон назад 5—7 раз, колени не сгибать (рис. 2).

11. После наклона назад наклон вперед 5—7 раз. Локти максимально отвести назад, прогнуться в пояснице, подбородок поднять, смотреть вперед (рис. 3).

12. Стоя, ноги на ширине плеч, руки на пояс. Вращения бедрами по часовой стрелке и против по 5—7 раз.

13. Ноги вместе, ладони на колени (рис. 4). Приседания 7—10 раз, спину не сгибать, голову держать прямо (рис. 5).

14. Ноги вместе, ладони на колени. Слегка присесть, вращать коленями по часовой стрелке и против по 5—7 раз. Спина прямая (рис. 6).

15. Стоя, одна нога опорная, другая на носке, руки на пояс (рис. 7). Круговые движения стопой по часовой стрелке и против 7—10 раз. Сменить опорную ногу.

16. Стоя, одна нога опорная, другая на весу, руки на пояс (рис. 8). Вращения стопой по часовой стрелке и против по 7—10 раз, сменить опорную ногу.

Специальные упражнения разминки

17. Опорная нога согнута в колене, другая отставлена вперед с опорой на пятку, ладонями опереться на колено впереди стоящей ноги или взяться руками за стопу. Наклоны вперед 15—20 раз, стараясь подбородком или лбом коснуться носка ноги. Сле-

дите за тем, чтобы спина оставалась выпрямленной, а колено впереди стоящей ноги не сгибалось (рис. 9—10).

18. Опорная нога согнута в колене, другая отставлена в сторону с опорой на пятку, одна рука поднята вверх, вторая согнута в локтевом суставе и расположена перед грудью (рис. 11). Наклоны туловища к отставленной в сторону ноге 15—20 раз, стараясь головой коснуться носка ноги. Спина выпрямлена, колено отставлено в сторону, ноги не сгибаются (рис. 12).

19. Одна нога опорная, другую положить на возвышение (стол, подоконник), носок опорной ноги завернут внутрь, ладонями опереться на колено или взяться за стопу. Наклоны вперед 15—20 раз, стараясь коснуться подбородком или лбом носка ноги. Спина выпрямлена, колено лежащей на опоре ноги не сгибать (рис. 13).

20. Повернуться боком к опоре, принять исходное положение, показанное на рис. 14. Выполнять боковые наклоны 15—20 раз, стараясь головой коснуться носка ноги, спина прямая, колено лежащей на возвышении ноги не сгибать (рис. 15).

21. Стоя спиной к опоре, положить на нее ногу, руки на пояс. Выполнить наклоны назад 10—15 раз (рис. 16).

22. Возьмитесь руками за опору и наклонитесь так, чтобы туловище было параллельно полу. Выполнять покачивания туловищем вверх-вниз, прогибаясь в пояснице 10—15 раз. Следите за тем, чтобы локти и колени оставались выпрямленными.

23. Стоя лицом к опоре, опереться на нее руками. Выполнить махи ногами назад, 10—15 раз каждой ногой, прогибаясь в пояснице и запрокидывая голову в момент маха (рис. 17). По окончании упражнения выполните несколько наклонов вперед.

24. Присесть на опорной ноге, другую отставить в сторону с опорой на пятку. Рукой, одноименной опорной ноге, взяться за стопу и или опереться на пол, отводя локтями колено опорной ноги наружу, вторая рука давит на колено выпрямленной ноги, спина прямая. Выполнить покачивания вверх-вниз 15—20 раз (рис. 18).

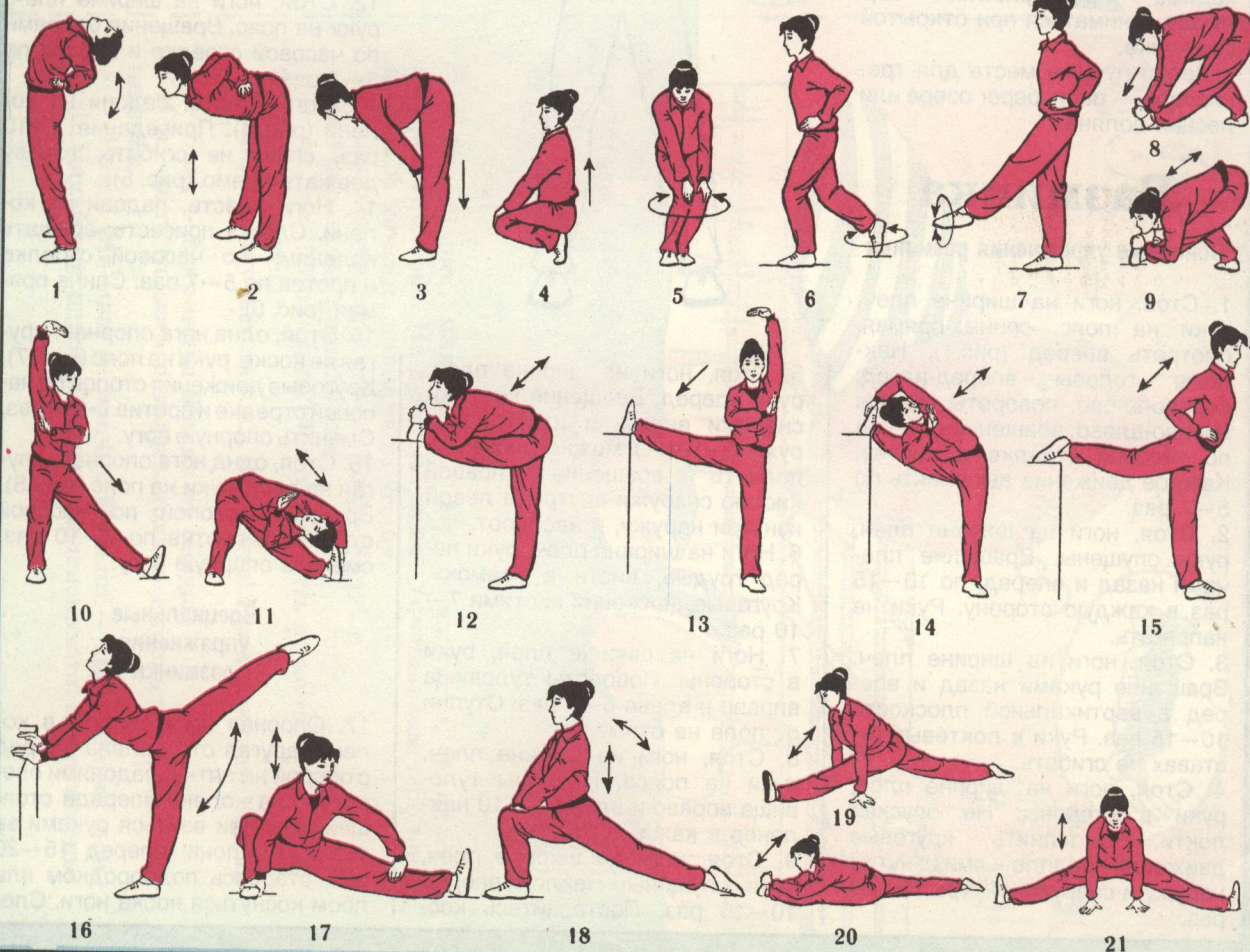
25. После выполнения предыдущего упражнения поверните туловище к опорной ноге, ладони положите на колено, вторая нога

выпрямлена и отставлена назад с опорой на носок или подъем ноги. Выполнить покачивания вверх-вниз и наклоны туловищем назад 10—15 раз. Следите за тем, чтобы колено отставленной назад ноги не сгибалось (рис. 19).

26. Стоя, руки опущены. Выполнить широкий шаг ногой вперед, руками опереться на пол. Выпрямляя ноги, опуститься в продольный шпагат. Нога, расположенная впереди, с опорой на пятку, сзади — на подъем. Опираясь руками на пол (рис. 20) или взявшись ими за стопу впереди стоящей ноги (рис. 21), выполнить наклоны туловищем вперед; спина остается прямой, колени не сгибаются.

27. Стоя, руки свободно опущены. Широко расставив ноги в стороны, с опорой на пятку, опереться руками в пол. Постепенно разводя ноги, опуститься в поперечный шпагат. Выполнить покачивания вверх-вниз (рис. 22) и наклоны вправо-влево.

«Специальные упражнения разминки» направлены на улучшение гибкости, все они достаточно сложные, поэтому не огорчайтесь, если их не удалось выполнить сразу.

ЮБКА-БРЮКИ

Приступим к работе.

Для начала сделаем, согласно чертежам, выкройку. На большом листе бумаги или газеты проведем две линии, перпендикулярные друг другу (как это указано на рисунке). Эти линии будут основой для построения выкройки. Теперь нам станет гораздо легче переносить размеры на бумагу. Точно отложив их на листе, мы наметим точки, при соединении которых получается выкройка.

Думаем, что вы поняли: выкраивать следует сразу 2 детали. Для этого стоит только сложить материю вдвое лицевой стороной. И не забыть закрепить ее булавочками. Выкройки надо разложить на материи таким образом, чтобы расход ткани был наименьшим. При этом следует всегда помнить о доле-вой нити и о припусках на швы — 1,5—2 см, а на подгибку — 3,5—4 см. Итак, выкройки наколоты. Тонким кусочком мыла или мела обведем их (с припуском на швы, отметкой линии вытачек и складок) и затем аккуратно вырежем.

Теперь приступим к сметыва-нию деталей. Сначала заложим складки на передних половинках выкройки и сметаем их. Затем стачаем вытачки на задних половинках.

После этого стачаем боковые швы, оставляя место для «мол-

нии» сбоку, швы передних и задних половинок, а также шаговые швы. Аккуратно втачаем застежку-«молнию».

Юбка-брюки почти готова. Остается пришить пояс. Для этого необходимо примерить юбку, подогнать ее точно под себя, а уже после этого приме-тать пояс, пристрочить его с внутренней стороны, пере-гнуть пополам и застрочить с лицевой стороны, аккуратно подгибая край и следя за пра-вильностью строчки. На одном конце пояса прометать пе-тельку, а на другом — пришить пуговицу.

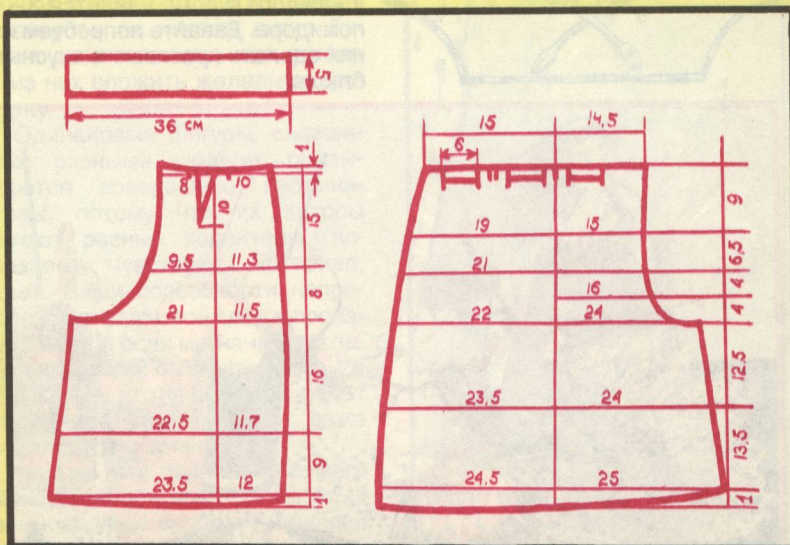
Осталось совсем немного — подогнуть нижний край. Это сделать несложно. Только проследить, чтобы подпушка была ровной и не сборила. От-гладьте изделие и... «чудо» го-тово.

А напоследок несколько со-ветов. Посмотрите на фотогра-фию. На девочке не просто юбка-брюки, а нарядный ко-стюмчик, который получился благодаря разноцветным бан-тикам, нашитым на простую белую кофточку. Такой или по-добный костюм можете смасте-рить и вы, если из остатков ма-териала юбки сделаете ко-сынку на шею или легкий шар-фик. А если не хватает материи, то выкройте маленький плато-чек. Положенный в карман од-нотонной кофточки, он будет создавать модный комплект.

Летом удобнее всего сочетать с различными блузками и фут-болками юбку-брюки. Попро-буем ее смастерить.

Нам потребуется кусок ткани (лучше, если это будет какой-то легкий материал типа ацетат-ного шелка, штапеля, можно ситец, сатин — словом, что бу-дет в доме или магазине).

Для изготовления модели 40-го размера нам понадобится 1 метр ткани при ширине 150 см (если ширина меньше, то соот-ветственно длина ткани удваи-вается), застежка-«молния» 16 см, пуговица. Если вам хочется увеличить или уменьшить раз-мер выкройки, попросите по-мощи у старших или постарай-тесь сделать это самостоя-тельно, внимательно изучив чертежи.

ЖДЁМ ГОСТЕЙ, ИДЁМ В ГОСТИ

Стало традицией в праздничные дни приглашать гостей на обед или ужин. А знаете ли вы, что существуют определенные правила поведения гостей и хозяев. Так, собираясь в гости или принимая их в своем доме, следует продумать наряд. Хозяйка должна выглядеть не только нарядно, но и свободно: ей предстоит следить за столом, занимать гостей. А если вы собрались в гости, то постарайтесь выглядеть празднично, но скромно: излишняя косметика, неаккуратная прическа, неглаженные брюки или рваные джинсы не совсем подойдут к этому случаю.

Попробуем вместе встретить гостей у себя дома. И в первую очередь не забудем помочь им раздеться, пригласим в комнату. Хозяева должны быть одинаково приветливы со всеми гостями, не выделять кого-то особо, это может обидеть других. Было бы хорошо продумать какие-то интересные шарады, конкурсы, чтобы пришедшим было нескучно ждать, когда появ-

ятся остальные.

Но вот наступает пора гостей пригласить к столу. Если среди вас есть старшие, предложите им занять центральные места, проявив таким образом уважение. Не торопитесь сесть первыми. Позвольте сначала девочкам занять свое место. Лучше, если гости сами рассядутся так, чтобы им не было скучно, чтобы соседи за столом хорошо знали друг друга и не смущались. Тогда действительно будет приятное застолье.

В гостях, как и дома, следует держаться непринужденно. Неприятное впечатление производит тот, кто сидит себе молча в своем уголке и ни с кем не желает разговаривать, или, наоборот, своей «активностью» другим рта не дает раскрыть.

В гости можно пригласить по телефону, лично, а можно для каждого приготовить карточку, как это делают многие ребята из других стран.

«ЧЕСНОЧОК»

Вымойте 2 помидора. И разрежьте их так, чтобы получилось из каждого по 3—4 достаточно толстых кружочка. 2 дольки чеснока натрите на терке или отожмите в чесноковыжималке. Чеснок разложите на кружки помидора, чуть присолите и украсьте листьями петрушки.

ВКУСНЫЕ СОВЕТЫ.

На дворе лето. Наверное, у каждого в доме найдется 3—4 помидора. Давайте попробуем из них сделать красивые и вкусные блюда.

«ЦЫПЛЁНОК»

Вымытые помидоры нарежьте тонкими кружочками. Сварите одно-два яйца вкрутую, размельчите их и смешайте с майонезом или сметаной, посолите. Яичную массу чайной ложкой аккуратно выложите на кружочки помидора. Присыпьте мелко нарезанным укропом. Очень вкусно! Быстро! Дешево!

Рисунок В. ПЫЛЬНЕВА.

МИР ИЗ БУМАГИ

По вашим откликам, ребята, мы знаем, как полюбилась вам эта рубрика и сколько вы уже сумели сделать своими руками. В редакцию пришло письмо: «Пионер»! Из твоих новых рубрик я узнал много нового и полезного для себя. А моему младшему брату Диме очень понравились кораблики, которые я научился складывать. Но у него есть вопрос, и мне тоже интересно узнать, как же появилось это искусство, когда и где. А еще хотел бы попросить, чтобы вы научили нас делать разные фигурки. Это очень интересно. Коля Чуканов, г. Нижний Новгород». Выполняем ваши пожелания. Слово — ведущей раздел **Татьяне Филипповой.**

Если вы в детском саду или во дворе с ребятами делали когда-нибудь самолетики, бомбочки, шапочки от солнца, то вы уже смело можете считать себя опытными оригами-стами. В оригами есть вещи простые, с которыми вы уже знакомы, и сложные. Иногда их приходится рассчитывать даже на компьютерах. Оригами используется и в упаковочном дизайне, и в серьезной архитектуре, и при оформлении интерьера. Раньше же использовали оригами совсем по-другому.

Две тысячи лет назад в Китае изобрели бумагу. Из нее стали складывать фигурки и предметы, которые отображали окружающий мир. Изменяя их, люди пытались изменить свою судьбу и жизнь других людей, животных, растений. И если сначала эти фигурки использовались во время религиозных обрядов и праздников, то потом их ритуальное значение исчезло,

осталось просто искусство оригами.

Если любой другой вид искусства требует множества приспособлений, сырья, пространства, то для оригами нужны только листки цветной бумаги да хорошо тренированные пальцы. И если для скульптора ключевые слова — «лепить», «высекать», для живописца — «писать», то для оригамиста — «складывать».

Оригами требует наблюдательности: чтобы делать птиц и животных, мы должны точно знать не только их внешний вид, но и привычки, характер. Иначе бумажная собака не будет похожа на живую, а легкий цветной воробышек будет напоминать курицу-несушку. Поэтому, если вы хотите заниматься оригами, всматривайтесь внимательно во все, что вас окружает, запомните различные детали, черточки, потому что вам предстоит «увидеть» на чистом листе бумаги десятки невидимых сгибов и из них сложить желаемую фигурку.

Одинаковые фигуры, сложенные разными людьми, оказываются совершенно неодинаковыми, потому что их авторы имеют разные характеры, по-разному чувствуют материал, цвет. Ваши способности непременно оставят свой след в произведении. И если мы начнем складывать маски по одной схеме, то окажется, что у всех них будет различное выражение, даже размер глаз, длина носа.

Как вы уже поняли, из бумаги можно сделать все — от простых земноводных вроде прыгающей лягушки до скрипача или пианиста. А можно смастерить даже

часы с кукушкой. Некоторые, особо сложные фигуры, могут создаваться из нескольких кусков бумаги. Надо сказать, что оригамисты почти не используют ножницы или другие инструменты. Конечно, с их помощью можно быстрее сделать фигурку, но тогда заниматься оригами становится не так интересно.

Оригами родилось в Китае, а продолжило свой путь в Японии. За прошедшие века оно распространилось по всему миру и особенно популярно в испаноговорящих странах. Но есть центры оригами и в Англии, США, Голландии. В нашей стране такой центр еще только пытаются создать, его активисты провели в Москве выставку оригами, которое и у нас завоевывает все большее число поклонников.

Думаю, что и вы полюбите оригами. А мы постараемся помочь вам овладеть его секретами. Следующий выпуск рубрики — в сентябрьском номере «Пионера».

В конце весенних школьных каникул, 30 марта, команда «Кораблика» в полном составе ушла в увольнение. У Капитана, Боцмана и Юнги было в тот день важное дело — непременно попасть на концерт в Колонный зал Дома Союзов. Это был большой детский праздник, там выступали юные артисты со всех концов нашей страны. Кроме музыкантов, танцоров, чтецов (совсем маленьких и средней величины), выступила на празднике и Вика ИВЧЕНКО, с которой давно дружит журнал «Пионер». Вот ради нее и спешила команда «Кораблика» в Москву на праздник.

Первый раз Викины стихи «Кораблик» напечатал, когда ей было всего восемь лет. Теперь Вике исполнилось десять, она учится в московской гимназии № 13. Вышли в свет две ее книжки. Родилась Вика на Украине. Переехав в Москву, не забыла свой любимый Киев. Стихи она сочиняет на двух языках: на украинском и на русском, одинаково хорошо и на том, и на другом. «Кораблик» взял на борт самые новые Викины стихи, еще почти никому не известные.

У именинной свечи

Стекает воск, сплетая кружева.
В них застывают годы и мгновенья.
Мой ангел жив, и я еще жива —
у нас сегодня общий день рождения.
Он неотступно следует за мной,
храня меня — невидимый, немой.
Мне тихо голову кладет на плечи,
благословляя сон мой каждый вечер...
Он мучаясь, со мною пишет стих...
Несчастный! Вдруг его я замечаю,
как отражение в глазах друзей моих
за чашкой чая.

Вязание в трамвае

Не мастер я вязать пока.
Разматываю мысль с клубка
и оплетаю ею спицы.
Дрожит усталая рука.
Я нити путаю слегка,
все петли — разные, как лица.
Скрипит трамвайное крыльцо.
Серьги серебряной кольцо
под шалью спрятала цыганка...
Я суть хотела уловить,
да только путается нить:
вязать хотела налицо,
а вышло — наизнанку.

Макака

Мне очень нравятся гадания.
Ищу свою страницу... Стоп!
Я — «обезьяна в ожидании»,
так предсказал мне гороскоп.
Я в зоопарке корчу рожи,
и прилипают нос к стеклу.
Нет, однозначно: я похожа
на ту вон, рыжую, в углу...
Она, конечно, задавака —
в ответ состроит десять рож!

Но, впрочем, что с неё возьмёшь?
Она — макака.

Испорченный телефон

Наступил курортный вечер,
было нам заняться нечем.
И тогда сказал Антон:
«Поиграем в телефон!»
Загорелая семейка
дружно села на скамейку.
Прошептал Антон: «Кальмары...»
Оля слышала: «Омары...»
Я узнала по слогам,
вроде бы «Омар Хайям...».
Анечка сидела рядом.
Ей почти уже пять лет,
но во рту из звукоряда
половины звуков нет.
И скажите, кто бы летом
стал знакомиться с поэтом?!
Переделав тут и там,
Аня шепчет: «Мал, но хам...»
— Я не хам! — взорвался Сашка.—
Сам стирал себе рубашку
и с девчонками дружил,
слов таких не заслужил!
Он Андрюшу уцупнул,
а Андрей Илюшу пнул.
На Антона дулась Оля —
у нее пятерки в школе.
Без причины почему-то
вдруг расплакалась Анюта...
Тут пришла моя бабуля:
— Что за крики до небес?
Если линию замкнули,
чтоб за полчаса уснули —
отключаю АТС!

Исповедь

Я описала жизнь своей семьи.
Простите мне, любимые мои!
Как простыни на бельевой веревке
развесила я горести свои.

МАЛАЯ
АНТОЛОГИЯ
ГИПОТЕЗ

ПРИВИДЕНИЯ

Некоторые утверждают, что видели настоящее привидение. И этих некоторых довольно много. Питер Андервуд, президент английского клуба привидений, говорит об этом так: из всех «встреч» с привидениями 98 процентов объясняются естественными причинами. Кого-то сбило с толку платье, брошенное на спинку кресла, а кого-то — отражение в зеркале. Но остальным двум процентам объяснения нет.

Ах, как мы боимся оказаться в дураках, поверив в сверхъестественное! Но среди «дураков», безусловно, веривших в существование духов, мы находим имена Плутарха, Плиния, Сократа, Цицерона... Неплохая компания, не правда ли?

А вдруг мы с вами уже видели эти самые привидения, да только не сумели их узнать? Как они выглядят, на что похожи? Те, кто считает, что все они закутаны в простынку, как небезызвестное «дикое, но симпатичное привидение» из Вазастана, придуманное Астрид Линдгрэн, ошибаются. Как свидетельствуют специалисты, привидения бывают самыми разнообразными.

В 1966 году одному священнику удалось сфотографировать призрак королевы Генриетты в Доме Королевы в Гринвиче. Корабль-призрак «Летучий голландец» видели многие моряки и среди них король Георг V. В течение нескольких лет, по рассказам очевидцев, на Нью-Йоркской Центральной железной дороге появлялся поезд-призрак — траурный поезд Авраама Линкольна. Группа энтузиастов, среди которых

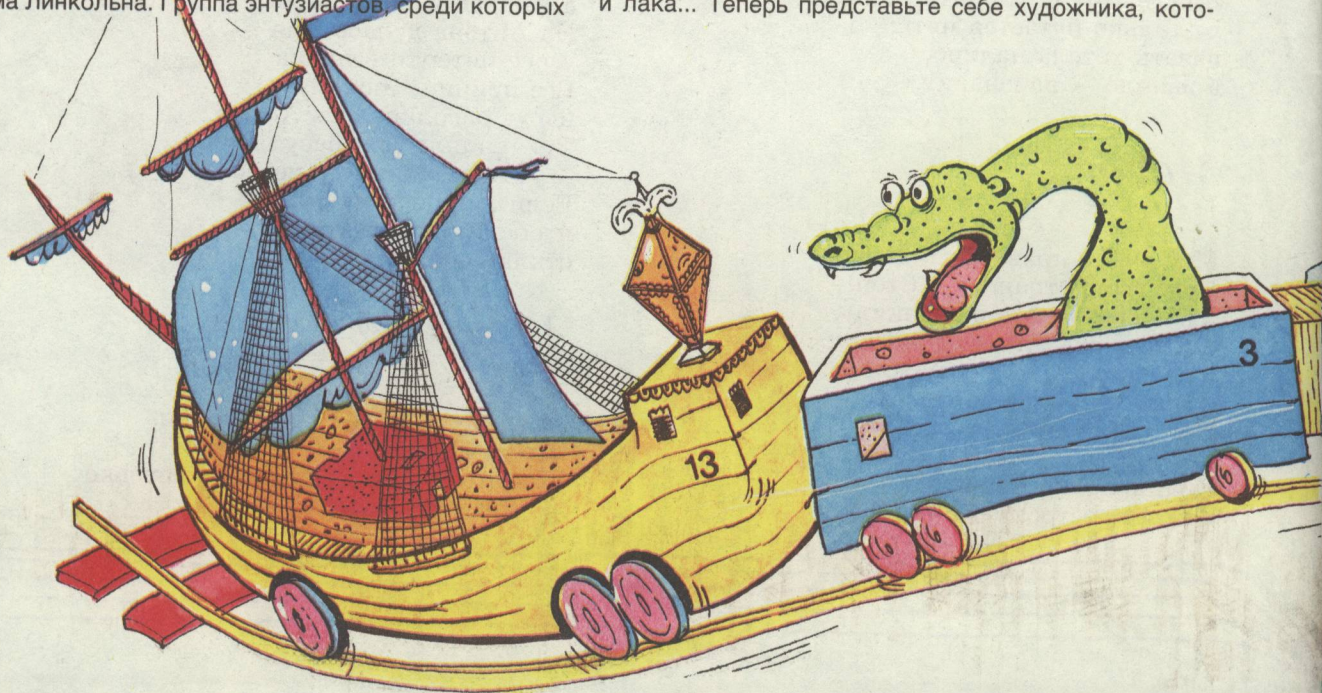
были двое студентов, один физик, один рабочий и даже один милиционер, наблюдала на улицах ночной Москвы черную тень огромного человека и загадочных кошек, появляющихся прямо из стены и в стену же уходящих...

Как же отличить привидение от не приви дения? Тот же Питер Андервуд считает, что, как бы ни выглядели привидения, главная их особенность заключается в том, что они не издают никаких звуков и вдруг исчезают при самых странных обстоятельствах.

Вы уже утомились от всей этой мистики? Трудно без привычки. ...Вот вам немного науки. Советский биохимик Мария Вальчихина имеет свою точку зрения на этот вопрос.

— Организм человека излучает широкий спектр электромагнитных волн, — рассказывает Мария Дмитриевна. — Нас заинтересовали волны в диапазоне, близком к тепловому излучению. Это частота колебаний заряженных клеточных мембран всех внутренних органов. Колеблются они согласованно, или, как говорят физики, когерентно. Впрочем, когерентное излучение нам больше знакомо по технике — это лазерный луч. Но ведь именно он создает голографическое изображение. Так почему бы не сравнить человека с лазером, только работающим в микроволновом диапазоне?

Голограммы могут возникать не только на фотопластинках, но и на материалах, чувствительных к температуре. Например, на пленке масляной краски и лака... Теперь представьте себе художника, кото-

рый в экстазе пишет маслом портрет. На термочувствительной поверхности остается ясный, но пока невидимый след. Портрет висит в старом замке, и кто-то ночью, дрожа от страха, приходит на него взглянуть. Возникает что-то вроде резонанса, настройка на ту же частоту излучения, что и у художника. Голограмма оживает... Привидение?!

Ну что ж, может быть и такое. Поиски продолжаются. Любопытна позиция четырех парней из Гримсби (Великобритания). Они называют себя охотниками за привидениями. Эти охотники не охотятся. Они спешат на помощь тем, кто напуган необъяснимыми явлениями в своем доме.

— Первым делом мы стараемся установить: физическое это явление или психологическое, — говорит руководитель группы Робин Фармен, — тут нужно быть профессионалом.

Если явление не плод разыгравшегося воображения, группа привозит на место происшествия свою аппаратуру. Измеряют температуру в помещении, интенсивность освещенности, вибрацию. Сам Фармен не верит в привидения, которые встают из гроба, чтобы пугать живых. Он верит в некую «силу», которую люди используют во имя добрых или недобрых целей. И изучает ее.

Охотники считают, что люди больше всего боятся неопределенности. Чаще всего удается их успокоить, объяснив происходящее (вспомните 98 процентов!). Если же происшедшее необъяснимо, с ним можно примириться. Многие люди держатся с привидениями на дружеской ноге, считают их чуть ли не членами семьи. Если же примириться нельзя, приглашают священника или медиума. Бывает и проще. Достаточно сделать ремонт, проветрить помещение — и обстановка изменяется к лучшему.

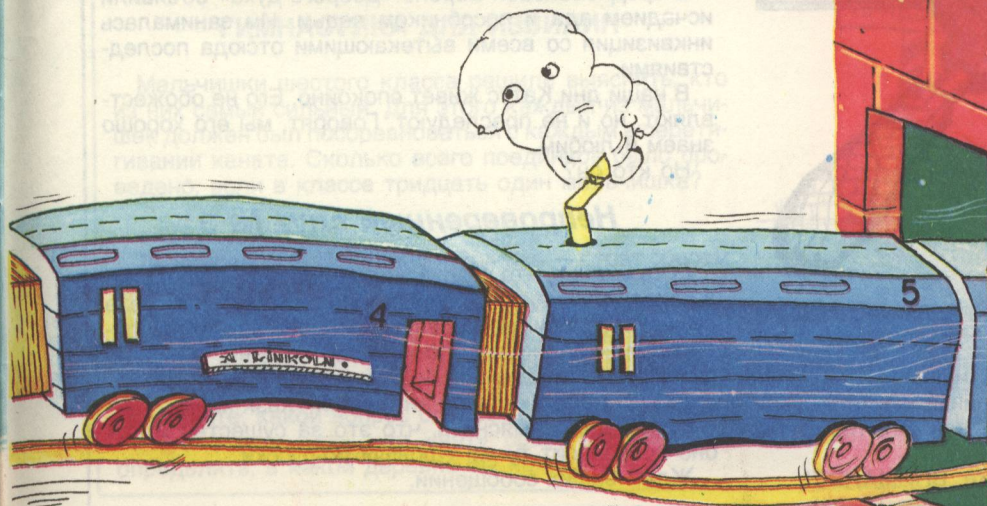
Хорошие ребята эти охотники. Может быть, и у нас когда-нибудь появятся такие?

Версия поэта

Лев КУКЛИН

Круговорот

Все в мире цепью связано нетленной.
Все включено в один круговорот:
Сорвешь цветок, а где-то во Вселенной
В тот миг звезда взорвется — и умрет...

НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ

Эту бразильскую обезьянку почему-то называли русским именем Андрей. Живет она в зоопарке города Варжинья. Андрей в отличие от своих собратьев обладает неплохой памятью и умеет плавать. Обезьяна не только умеет колоть орехи при помощи камня, но и тщательно выбирает орудие своего труда. Любимый килограммовый камешек, например, служит ей уже два года.

Воскресный номер крупной газеты содержит сегодня больше информации, чем получали за всю жизнь люди, жившие в семнадцатом столетии. Такой вывод сделал Хокан Стрем из диагностического центра в Гетеборге. Способность же человека воспринимать и обрабатывать информацию осталась на уровне прошлого века. Как быть с нарастающим валом информации? «Во-первых, — считает Стрем, — мы должны научиться отказываться от избыточной информации, а также помнить, что любое сообщение может быть изложено в нескольких строках. Здесь велика и ответственность школы. Ученики должны, разумеется, учиться излагать свои мысли красиво, но они также должны помнить о том, кто будет читать эту информацию».

В ближайшие два века на Земле может наступить очередной «малый ледниковый период». К такому выводу пришли американские ученые в результате двадцатилетнего изучения Солнца и подобных ему звезд. Активность термоядерных процессов в их недрах время от времени ослабевает. Последнее такое «энергетическое затмение» наблюдалось на Солнце в XVII веке. И климат на Земле заметно похолодал на несколько десятилетий.

Выводы ученых следует учесть тем, кто сейчас разрабатывает стратегию борьбы с потеплением климата... Так чего же нам больше опасаться — парникового эффекта или ледникового периода?

Новая система кабельного телевидения, основанная на использовании оптико-волоконной связи, собирается произвести еще одну революцию в быту жителей США.

Владелец телевизора сможет, не вставая со своего кресла, заказать для просмотра полюбившийся фильм или программу, сделать заказ в магазине и произвести операции со своим банковским счетом. Обратная связь позволит широко использовать телевизор для получения консультаций и даже установления медицинских диагнозов.

НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ * НОВОСТИ

Бюро занимается поисками истины. Бюро проверяет непроверенные слухи. Бюро приглашает на работу как опытных, так и неопытных искателей. Итак, бюро приступает к работе. ВНИМАНИЕ!

Непроверенный слух № 1

Говорят, что с 1 по 13 февраля 1918 года на территории РСФСР не происходило никаких событий и происшествий, никто не родился и не умер, не было никакой погоды... Правда ли это? И если правда, то чем объясняется?

Непроверенный слух № 2

Требуется установить личность некоего Фелиса Катуса Деместика. Известно, что в четвертом тысячелетии до нашей эры, проживая в Египте, он считался добрым духом жилища. Покушавшимся на его жизнь грозила смертная казнь.

В средневековой Европе «доброго духа» объявили исчадием ада и пособником ведьм. Им занималась инквизиция со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В наши дни Катус живет спокойно. Его не обожают, но и не преследуют. Говорят, мы его хорошо знаем и любим.

Но кто он?

Непроверенный слух № 3

Есть мнение, что английские петухи не кукарекают, а кокзуддлдукают... А еще говорят, что есть на свете существо, любимая песенка которого звучит по польски «квак-квак», по-китайски «сяся», по-французски «куэн-куэн», по-датски «раб-раб», по-румынски «мак-мак», а по-английски «квэк-квэк».

Необходимо выяснить, что это за существо и как оно произносит ту же «фразу» по-русски.

Ждем ваших сообщений.

АВТОСАЛОН

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ

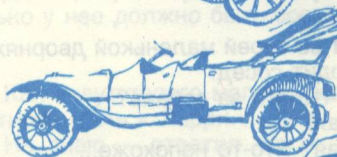
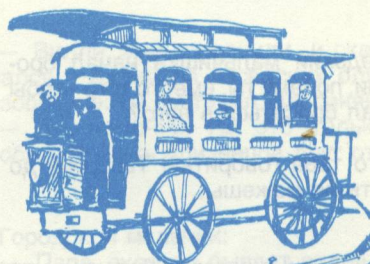
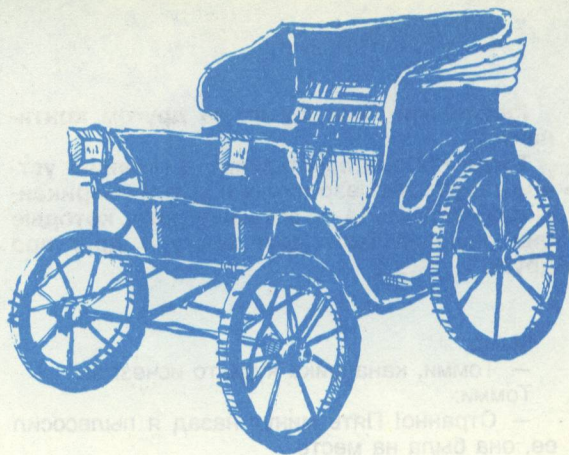
Запомните эти имена: Евгений Александрович Яковлев и Петр Александрович Фрезе. Это они — изобретатель, бывший лейтенант военного флота, и инженер — построили в 1896 году первый русский автомобиль с двигателем внутреннего сгорания.

В июле 1896 года машина была экспонирована на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Нижнем Новгороде. Весил автомобиль 300 килограммов, мог развивать скорость около 20 верст в час и располагал запасом горючего на 200 верст пути.

В 1899—1901 годах в Петербурге проходили испытания электромобиля И. В. Романова. К сожалению, дальше постройки опытных партий машин дело не пошло.

Производство отечественных автомобилей пытались наладить на велосипедной фабрике «Россия» в Риге, велосипедной фабрике «Дукс» в Москве, на петербургских машиностроительных заводах «Лидтке» и «Д. Скавронский», московском заводе «Н. Э. Бромлей»...

Наибольший успех способствовал Русско-Балтийскому заводу. Машины с маркой «Руссо-Балт» обладали исключительной выносливостью, что было очень важно, если учесть состояние российских дорог. И все-таки машин в России выпускалось очень мало. Это стало очевидно с началом первой мировой войны. Поэтому в начале 1916 года было начато строительство сразу шести автозаводов и среди них знаменитого АМО в Москве. Но... к 1917 году ни один из этих заводов не был достроен.

ГИМНАСТИКА ДЛЯ ИЗВИЛИН

Мальчишки шестого класса решили выяснить, кто из них самый сильный. Для этого каждый из мальчишек должен был посоревноваться с каждым в перетягивании каната. Сколько всего поединков было проведено, если в классе тридцать один мальчишка?

Две деревни — Правдино и Лгуново — стоят совсем рядом. И жители часто ходят друг к другу в гости. Известно, что жители Правдино всегда говорят правду. А жители Лгуново все лгут. Представьте, что вы забрели в одну из этих деревень, но не знаете, в какую именно. И вот навстречу вам идет человек. Подумайте, какой вопрос следует задать ему, чтобы по его ответу «да» или «нет» сразу безошибочно определить, в какой деревне вы находитесь.

В трех кучках лежат 22, 14 и 12 кирпичей. Попробуйте в три приема уравнять число кирпичей в каждой кучке. Однако имейте в виду, что из любой кучки можно перекладывать в другую лишь столько кирпичей, сколько в другой кучке уже лежит.

Рисунки В. ПЫЛЬНЕВА.

Любопытно, как шутят на другом континенте?

Тогда предлагаем вашему вниманию устное творчество взрослых и детей американского континента, то есть анекдоты, которые они рассказывают друг другу и друг про друга.

Мама:

— Томми, канарейка куда-то исчезла!

Томми:

— Странно! Пять минут назад я пылесосил ее, она была на месте.

Мама:

— Когда соседский мальчишка начал бросать в тебя камни, почему ты, вместо того чтобы сказать мне, стал бросаться в него?

Сын:

— Мам, а чего тебе говорить?! Ты даже до гаража добросить не можешь...

— Вы уже сказали мистеру Джонсу, что у него родилась тройня?

— Тсс! Дайте ему закончить бриться.

Джонни играет со своей маленькой дворняжкой. Мимо проходит сосед:

— Джонни, а что это за собака?

— Полицейская!

— Полицейская? Что-то непохоже...

— А она тайный агент!

Мать Женеьевы хвастается перед знакомой:

— Моя дочь уже учит французский язык и алгебру. Женеьева, скажи тете «Привет!» на алгебре.

Семья едет в поезде. Сын спрашивает маму:

— Как называлась станция, от которой мы только что отъехали?

— Не приставай, сиди спокойно. Не видишь, я читаю газету?

— М-да... Жаль, что ты не знаешь названия станции: наш маленький Лесли сошел на ней...

— Папа, чернила дорого стоят?

— Да нет, сынок, не очень. А что ты спрашиваешь?

— Да не могу понять, почему же мама так переживает, что я вылил пузырек на новый ковер?

Мать решила наказать Дика: если он опаздывает к обеду, то не имеет права за столом произнести ни единого слова. Дик в очередной раз заставил себя ждать.

— Слушай, мам...

— Ни слова, Дик!

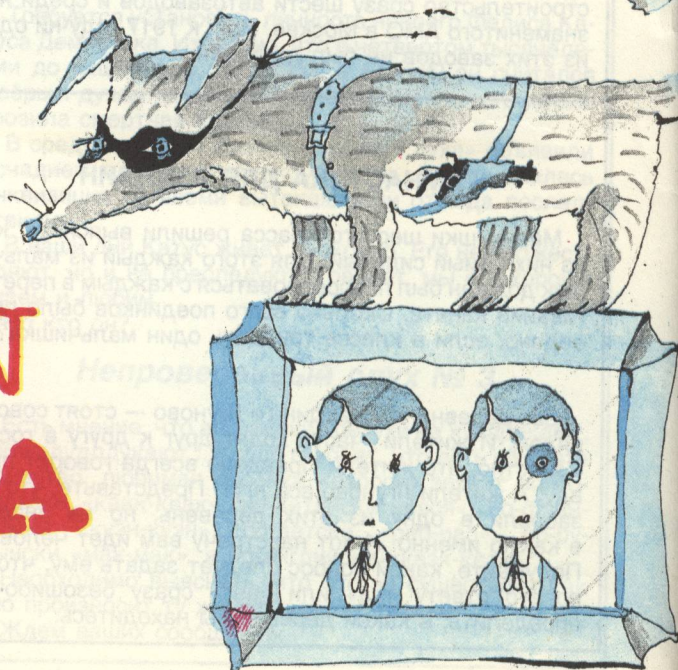
— Но, мама...

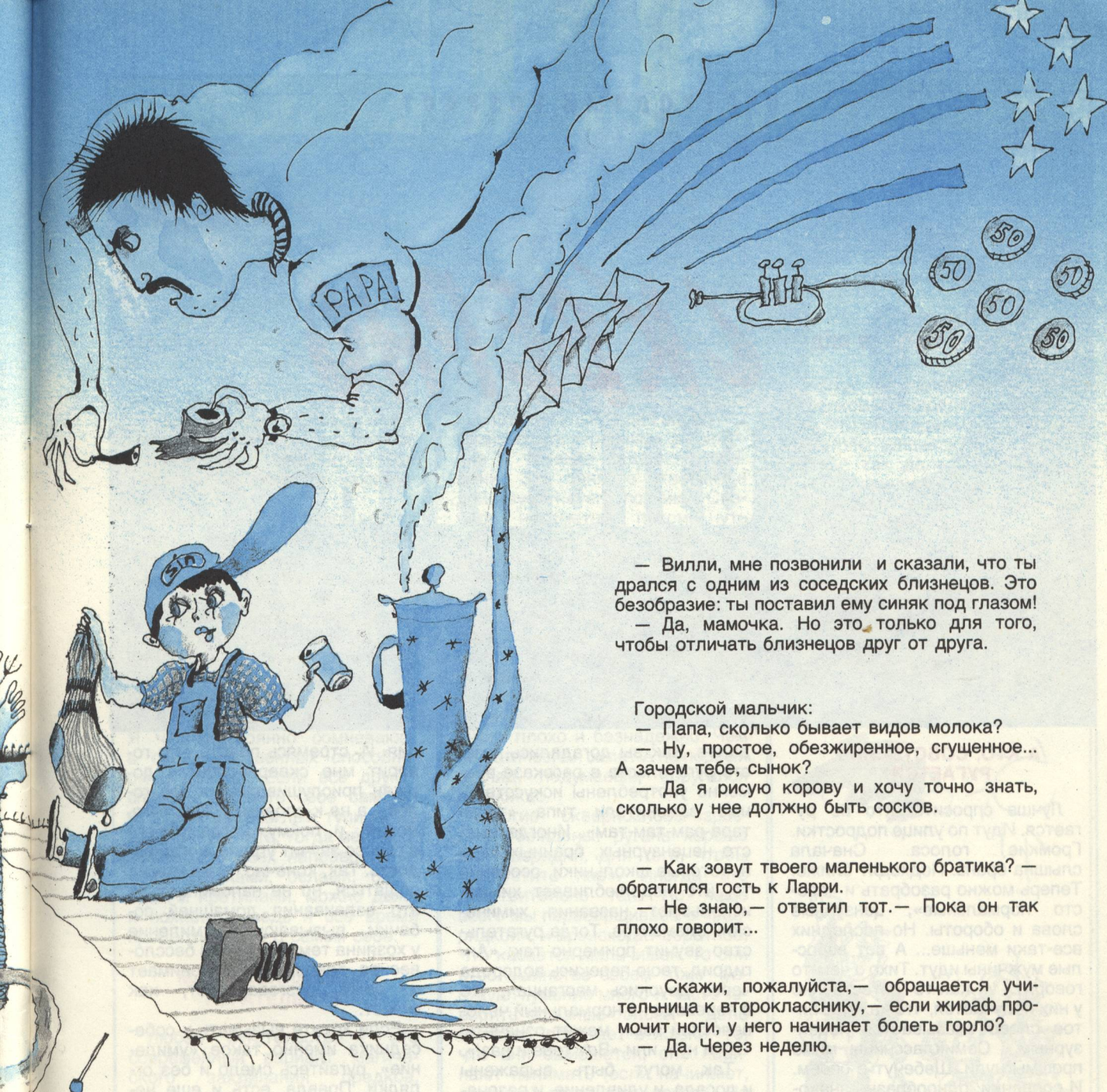
— Еще раз говорю: ни слова!

Обед прошел в полной тишине. Затем мать спросила Дика, что он хотел сказать.

— А, ерунда, — ответил Дик. — Я только хотел сказать, что мой маленький брат в комнате наливает сгущенное молоко во все папины носки.

MADE IN
AMERICA

Муж, вернувшись с работы, застал трехлетнего сына в кресле с зажженной сигарой во рту. Он бросился на кухню:

— Марджи, это ужасно! Наш сын курит!
— Ну, я ему сейчас покажу! — рассердилась она. — Он еще чересчур мал, чтобы брать спички.

Отец:

— А теперь, сынок, сложный научный вопрос. Когда в чайнике кипит вода, для чего из носика выходит пар?

Сын:

— Чтобы мама могла открывать конверты, тебе адресованные.

— Вилли, мне позвонили и сказали, что ты дрался с одним из соседских близнецов. Это безобразие: ты поставил ему синяк под глазом!
— Да, мамочка. Но это только для того, чтобы отличать близнецов друг от друга.

Городской мальчик:

— Папа, сколько бывает видов молока?
— Ну, простое, обезжиренное, сгущенное... А зачем тебе, сынок?
— Да я рисую корову и хочу точно знать, сколько у нее должно быть сосков.

— Как зовут твоего маленького братика? — обратился гость к Ларри.

— Не знаю, — ответил тот. — Пока он так плохо говорит...

— Скажи, пожалуйста, — обращается учительница к второкласснику, — если жираф промочит ноги, у него начинает болеть горло?
— Да. Через неделю.

Разговор двух приятелей-пятиклассников:

— Так, значит, это твоя труба дает тебе заработок? Ты играешь в оркестре? В каком?
— Нет, в оркестре я не играю. Отец дает мне 50 центов в неделю, чтобы я не играл на трубе.

Мать:

— Ну и что сказал отец, узнав, что ты сломал его курительную трубку?

Сын:

— Ругательства не повторять?
— Нет.
— Тогда ничего.

— Папа, отгадай загадку. Это бегало на кухне по полу без ног. Что это такое?

— Не знаю, дорогая...
— Это вода, папочка!

О СКВЕРНОСЛОВИИ

А КТО, СОБСТВЕННО, РУГАЕТСЯ?

Лучше спросить, кто не ругается. Идут по улице подростки. Громкие голоса. Сначала слышна брань. Подходят ближе. Теперь можно разобрать и «просто нормальные», цензурные слова и обороты. Но последних все-таки меньше... А вот взрослые мужчины идут. Тихо о чем-то говорят. И как-то естественно у них получается, что каждое пятое слово оказывается нецензурным... Семиклассники мимо прошмыгнули. Щебечут о своем. И словечки, однообразно знакомые, непринужденно так лепят и лепят. Догадались какие? Да, именно те самые, нецензурные. Выходит, ругаются все. Когда? Всегда. От чего? От всего.

А это тогда разве плохо? Если все и всегда? Но тогда почему эти словечки не печатают? Может быть, их печатать начать? Можете ли вы представить напечатанный в журнале рассказ, начинающийся примерно так. «Было раннее утро, трам-тарарам. Трам-та-ра-ра-мистый Петя лениво заворочался в своей пим-пи-рим-пим-пимистой кровати, услышав, трах-тар-рах-тах-тах, звук этого уже окончательно обум-бурум-бумбевшего будильника...» Ну, и так

далее. Как вы догадались, вместо ругательств в рассказе временно употреблены искусственные заменители типа «трам-тара-рам-там-там». Иногда вместо нецензурных, бранных слов некоторые школьники, особенно те, кто недолгоблывает химию, используют названия химических элементов. Тогда ругательство звучит примерно так: «Ангидрид, твою перекинь водорода через двуокись марганца», что в переводе на нормальный человеческий язык может означать: «Ну и ну!» или «Вот тебе и раз!».

Так могут быть выражены и досада, и удивление, и разочарование, и радость, и даже восхищение. А слова одни и те же. Очень выгодно. На первый взгляд. Действительно, ругань нередко звучит, срывается с языка от боли, от страха, ярости и ненависти, от зависти, от тоски, от восторга и даже иногда при желании похвалить. Встречается, как особо тяжелый случай, и ругань-разговор. Тогда бранные слова используются просто как способ общаться. А поскольку ругательства по сравнению со всем остальным запасом человеческих слов это буквально капля в море, то, чтобы можно было с помощью этих нескольких слов нормально общаться, используется интона-

ция. И, стремясь понять, что говорит мне сквернослов, я должен прислушиваться к его голосу, а не к словам. Тогда, быть может, и пойму, когда у него в голосе звучит угроза, когда радость. Так, конечно, тоже можно общаться, но не напоминает ли это взлаивания домашней собачки, вызывающей умиление у хозяина тем, что хоть и бессловесная тварь, а все понимает и даже разговаривает, как может.

Если хотите вызывать у собеседника именно такое «умиление», ругайтесь смело и без оглядки. Правда, есть и еще несколько «подводных рифов», несколько зацепочек, которые имеют право знать как заядлые сквернословы, так и те, кто их вынужден слушать.

ЧЕГО Я ДОБЬЮСЬ, НАЗВАВ ВАС ДУРАКАМИ?

Слышу, кричат: «Эй, ты, дятел!» Оглядываюсь. «Это вы мне?» Зачем, спрашивается, оглядывался. Я что, себя дятлом, что ли, считаю?..

И ругани, и похвалы в свой адрес мы ждем с одинаковой опаской. Но к чему мы больше готовы? Наверное, встретить ругань. Когда нас ругают, мы не

сомневаемся в искренности ругающего. Другое дело, что мы с ним не согласны. Но, встречая брань в свой адрес, каждый из нас вполне уверен в подборе соответствующего ответа. А если мы слышим похвалу, комплименты, неожиданно приятные слова, обращенные к нам? Иногда и не знаешь, что сказать в ответ. Всегда кажется: здесь что-то не так. Либо хвалящий издевается, смеется над нами, либо почему-то ошибается. А может, хочет попросить о чем-либо? Иначе зачем так нахваливает?

...Итак, просто, безо всяких яких я говорю тебе: «дурак». Разве ты поверишь в это? Нисколько. Это я таким образом пытаюсь самого себя убедить в том, что я умнее тебя. А раз я все время кричу: «Все дураки! Идиоты!» — значит, чувствую необходимость убеждать самого себя в том, что я-то как раз НЕ-дурак. А зачем снова и снова? Я что, постоянно сомневаюсь в своих умственных способностях, да? Да. Если все другие способы внушить себе самому, что я не безмозглый тупица, не дают результата, тогда меня, обзывающего всех направо и налево дураками, ослами, баранами и кретинами, можно даже и пожалеть, ведь я все время пробалтываюсь о самом себе.

МАГИЧЕСКАЯ СИЛА РУГАТЕЛЬСТВ

Любое ругательство — это современный вариант магического заклинания предков. В древности человек, чувствуя себя бессильным против кого-то или чего-то, обращался с пожеланиями смерти к своему противнику: «Чтоб ты ушел обратно в землю, которая всех нас породила. Чтобы ты покрылся землей. Я для этого забрасываю тебя грязью». К подобным вариантам сводятся все ругательства, связанные с «посыланием»... Говоря: «Пошел ты к дьяволу, лешему, черту» или «Пошел ты в баню, чтоб ты провалился, чтоб тебя разорвало», — произносятся более «крутые» ругательства, мы, часто не ведая, используем видоизмененное древнее «магическое» послание в мир иной, в преисподнюю. Даже когда современный

сквернослов говорит такие невинные слова, как «мне на тебя начхать, наплевать и прочее...», он, по сути, использует ругательства, однородные с первобытными. Раз наплевать, значит, забросать грязью, покрыть землей, предать смерти.

Известен психологический эксперимент. Человек в спокойном состоянии начинает ругаться, говорить бранные слова, последовательно одно за другим произносить «грязные» выражения в течение заданного времени. Это занятие угнетающе действует на его психику. Сначала незаметно, потом чуть сильнее. Экспериментатор раздражается больше и больше...

Как правило, произносимые вслух ругательства сильнее всего действуют именно на произносящего. Так что ругань — это прежде всего самовнушение, это способ внушить самому себе, что от меня ничего не зависит, мне не везет, все очень плохо и безнадежно. Чем не магическая сила? А на первый взгляд, подумаешь, поругался немножко.

Многие сквернословы-взрослые убеждены: ругань хороша для разрядки, для того, чтобы «выпустить пар». Иногда это действительно так. Но чаще всего мы перебарщиваем с «разрядкой», и происходит обратное. Что касается мальчишек, то они в большинстве своем тоже чувствуют: умение много и часто говорить «грязные» слова — дело стоящее, помогает в жизни. То, что они ошибаются, они начинают понимать (если начинают, конечно) лет через десять. Но зачем ждать так долго? Так поступают лишь недотепы, которые не в состоянии обнаружить, что даже если произносить все известные им ругательства в десять раз чаще, чем обычно, в течение недели, то дела их за неделю эту отнюдь не улучшатся. Проклятия, брань и сквернословия будут действовать как магические внушения. Жертвой внушения станет тот, кто чаще всего их слышит. Кто же он, несчастный? Да сам исполнитель.

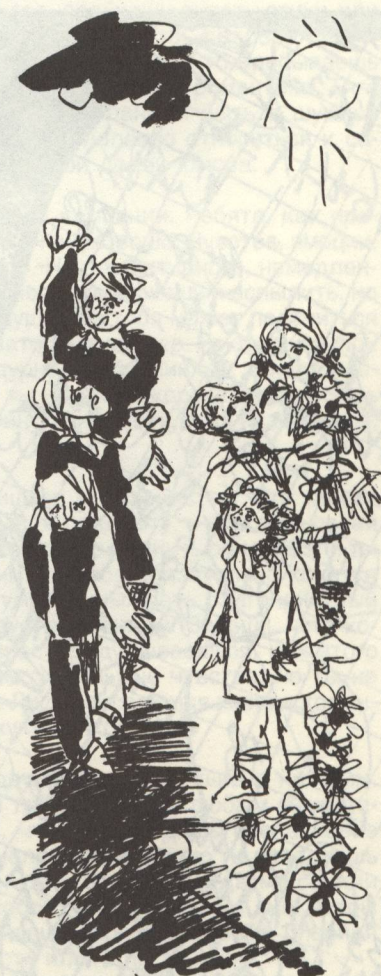
Недотепа может экспериментально ругаться годами, но так ничего и не поймет. Более же сообразительному человеку достаточно недели, чтобы убедиться в опасной бесполезности

«грязных» слов, и ругань в его лексиконе займет значительно меньшее место, выполняя роль разрядки и «выпускания пара» лишь в исключительных, крайних-прекрайних случаях.

ТОЛЬКО ДЛЯ ВАШИХ РОДИТЕЛЕЙ

Когда мы недовольны своим ребенком, он нередко слышит от нас, что он бездельник, грубиян, лоботряс, тупица, хулиган, недотепа и так далее. Так мы не только приучаем его к брани, пусть и безобидной. Мы внушаем ребенку неверные представления о нем самом. Ведь ни хулиганом, ни тупицей он стать еще не успел. Вместо того чтобы сообщать ему, какой он плохой, полезнее сообщать ему, как плохо он поступает.

Герман Игоревич МАРАСАНОВ,
психолог.

ХАРАКТЕР ???

Б. Соглашусь, конечно. Раз есть возможность легко заработать пятерку, почему бы и не воспользоваться? Может, с учителем отношения восстановятся.

В. Откажусь по принципиальным соображениям. Зачем обходные маневры? Пусть все идет, как идет. По справедливости.

4. На перемене один из ребят рассказывает анекдот, который ты уже знаешь. Как ты на это отреагируешь?

А. Не подам виду, что знаю. Зачем портить настроение рассказывающему?

Б. Конечно, сразу скажу, что это старо.

В. Наверное, не удержусь, перебую и сам (сама) начну рассказывать. Такой уж я человек.

5. Тебе удалось случайно обнаружить на соседней улице телефон-автомат, по которому можно звонить без монет. Как ты себя поведешь?

А. Скажу родителям или кому-нибудь из взрослых, чтобы позвонили на телефонную станцию, или самостоятельно сообщу туда об этом. Они же убытки терпят.

Б. Буду тихонько пользоваться этим телефоном один (одна). Всем нельзя его показывать, а то все это дело быстро откроется.

В. Наверняка покажу его ребятам. Будем вместе звонить всем подряд и разыгрывать людей. Дома ведь этого родители не позволяют.

6. Ты вернулся после уроков в пустой уже класс забрать забытую тобой вещь и видишь, что твой одноклассник склонился над классным журналом и что-то там черкает. Никого больше нет. Он тебя еще не заметил. Твои действия?

А. Позову учительницу. Это же серьезное нарушение, которое надо пресекать в корне. В любом случае все это откроется, только последствия будут хуже. А так, может, покричат, поохают, тем и кончится. Если это мой друг, постараюсь остановить его.

Б. Подскочу сразу же к нему, посмотрю, что он делает. Заодно свои оценки проверю. В крайнем случае поспешу, не идет ли кто.

В. Постараюсь остаться незамеченным. Ведь неохота в историю впутываться.

Расшифровка результатов

Посчитай общую сумму баллов, которая получилась по твоим ответам:

ответы	баллы	ответы	баллы	ответы	баллы
1. а).	2	2. а).	6	3. а).	10
б).	6	б).	10	б).	2
в).	10	в).	2	в).	6
4. а).	10	5. а).	10	6. а).	6
б).	6	б).	2	б).	10
в).	2	в).	6	в).	2

В зависимости от получившейся суммы баллов определи особенности своего характера.

До 16 баллов.

Ты человек скорее замкнутый, чем общительный. Предпочитаешь, как черепаха, большую часть времени находиться «под панцирем». Вероятно, ты обладаешь незаурядными умственными способностями в области точных наук. Шумные компании не любишь. Окружающие считают тебя несколько странным человеком, но это от недостатка твоего внимания к людям. Временами ты чувствуешь в себе желание быть инициатором и организатором какого-нибудь благородного дела. Но удается это не всегда.

От 17 до 27 баллов.

Ты человек настроения. Быть может, пробуешь писать стихи или играть на гитаре. В зависимости от обстановки ты, подобно парусному кораблю, то мчишься вперед на всех парусах, то пребываешь в вялости и апатии. В тебе есть черты мечтателя и романтика. Тяга к одиночеству периодически сменяется желанием быть в шумной компании сверстников. В твоей ситуации полезно относиться к самому себе не очень серьезно, с некоторой долей юмора.

От 28 до 36 баллов.

Ты можешь быть заводилой в любой компании. Ребята, как правило, относятся к тебе хорошо, даже очень хорошо. Чувства, эмоции, переживания значат для тебя немало. Но без активного, немедленного действия ты чувствуешь скуку. Нередко можешь и вспылить, но эта вспышка быстро проходит. В будущем из тебя может получиться неплохой предприниматель, организатор, менеджер. Но это лишь при условии, что ты не окажешься в «дурной компании». А такая опасность для тебя реальна, поскольку ты не очень хорошо переносишь необходимость соблюдать дисциплину и человек, что называется, «заводной».

От 37 до 52 баллов.

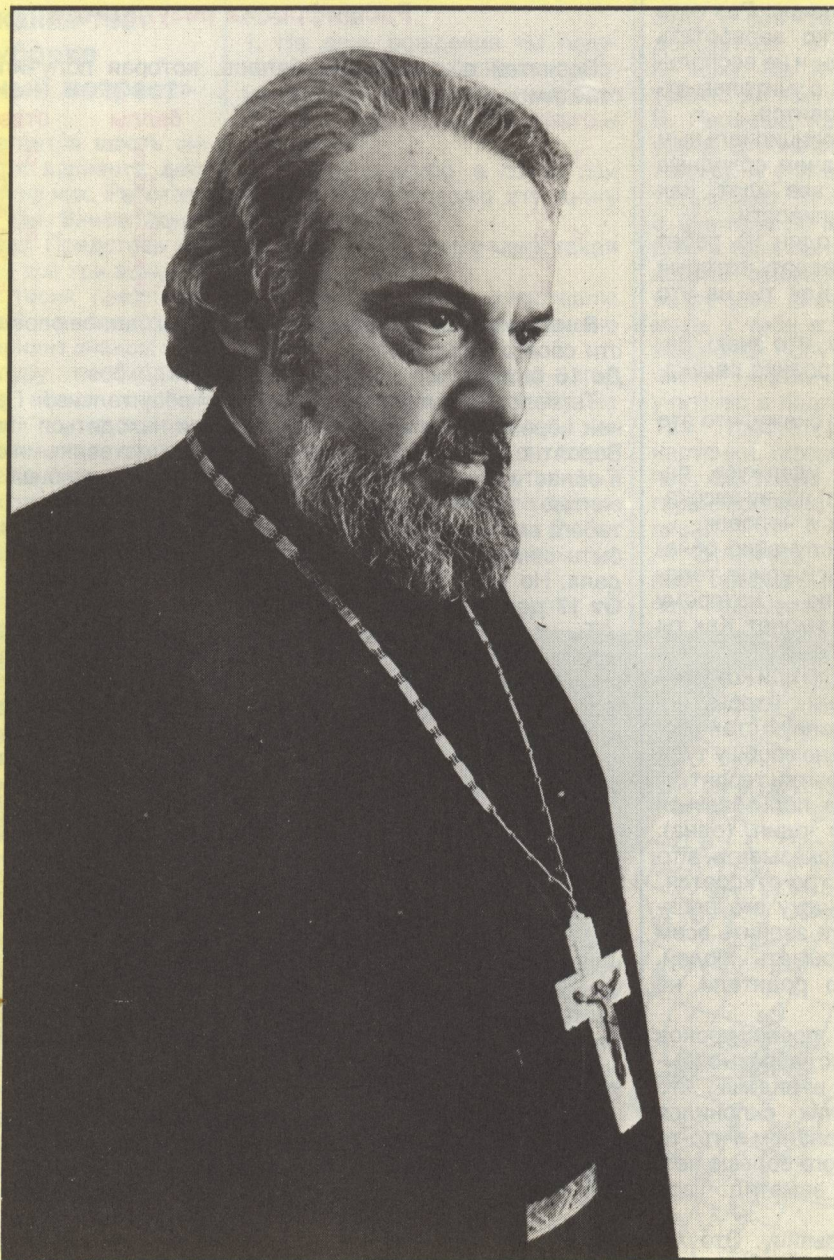
Как правило, ты активно стремишься к первенству. Это может быть и в области спорта, и по какому-то предмету, и просто в своей компании. Ты человек, который может долго помнить обиду. Если ты чувствуешь себя глубоко обиженным, то тебе обязательно хочется отомстить обидчику. Для этого ты умеешь выждать благоприятный момент. Человек ты довольно целеустремленный. Знаешь, чего хочешь, и уже, несмотря на свой возраст, задумываешься, как этого добиться. В тебе иногда пробуждаются сильные чувства, но ты не склонен (не склонна) терять голову. Лишь чрезмерная жажда командовать может сослужить тебе плохую службу.

От 53 баллов и выше.

Ты обладаешь способностью подружиться буквально с каждым. В то же время ты обладаешь такой терпимостью к любым выкрутам своих многочисленных друзей, что производишь впечатление бесхарактерного и беспринципного человека. Нередко ты попадаешь в неловкое положение, когда тебе нужно общаться с двумя своими друзьями, поссорившимися между собой. Тебе не хватает сил, чтобы быть достаточно критичным к окружающим и к самому себе. Главная опасность для тебя — это склонность плыть по течению.

Герман Игоревич МАРАСАНОВ, психолог.

ОБ ОТЦЕ АЛЕКСАНДРЕ — ПИСАТЕЛЕ И МИССИОНЕРЕ.

Когда я достигла «возраста философов» — 12 лет, я начала изводить окружающих вопросами: откуда все взялось — люди, животные, земля, звезды?... Ведь каждая букашка — чудо инженерного устройства, чудо красоты. А уж человек с его сложными и разнообразными мыслями, чувствами, способностями, возможностями — это действительно «венец творения». Не мог он сделаться таким благодаря совпадению случайностей... И почему все в природе устроено по законам? Кто их установил?..

Взрослые на меня сердились и отвечали, что надо учиться лучше, и тогда я сама все пойму. Но и в книгах я не находила ответа на мои вопросы.

Единственный человек, который потом помог мне разобраться во всем, что меня мучило, был отец Александр Мень. Мне очень повезло, что я его встретила и смогла подолгу с ним разговаривать. Он оказался таким отзывчивым, добрым и веселым, что даже просто находиться в его обществе доставляло удовольствие. А самая главная радость состояла для меня в том, что я знала: он не только мой добрый знакомый, он мой духовный наставник!

Из книг, написанных в прошлом веке, я знала, какие бывают священники, какие христиане. Но ведь я росла в Советской стране, государстве атеистов, и не встречала ни одного священника или христианина. В школе, в университете нас учили, что религия — «опиум народа», священники — мракобесы, а верующие в Бога — темные, запутавшиеся в жизни люди.

И вот я вижу священника, который занимается биологией, астрономией, философией, историей, археологией, палеонтологией, педагогикой, психологией, богословием, физикой. Он же хороший художник, скульптор и писатель. Если бы захотел, он мог бы петь в опере — такой у него красивый, сильный голос. Нет в нем ничего «мракобесного» — он обаятельный, остроумный собеседник, человек открытый, светлый. Кроме того, он уважает свободу другого, ничего не навязывает и не обличает. Он учит любить Бога, как он сам любит, и учит радоваться этой любви.

В детстве он хотел быть художником — любил ходить в зоопарк, зарисовывал животных. Потом решил, что будет писателем и миссионером, то есть проповедником христианства.

Его мама рассказала мне, как в день его рождения, когда ему исполнилось 10 лет, его тетя Вера, учительница и философ, произнесла за столом такую маленькую речь: «Дорогой мой Алик! Жизнь человека нельзя разделить на части: вот сейчас детство, а потом будет другая, настоящая, взрослая жизнь. Время летит быстро, и если ты хочешь многое успеть сделать, ставишь перед собой большие задачи, начинать их решать надо как можно раньше...»

В 9 вечера того же дня Алик загородил ширмой свою кровать, приготовил на тумбочке у кровати стопу книг, которые ему надо было проработать, завел будильник на 5 утра и лег спать. И с тех пор, какие бы интересные гости ни пришли, какой бы концерт или спектакль по радио ни слушала семья, он в девять вечера уходил к себе за ширму и ложился спать. У него не было отдельной комнаты. Но он научился засыпать при любом шуме. А в пять утра был уже на ногах и тихонько читал и конспектировал книги из огромного списка, который помогала ему составить тетя Вера. В 8 он уходил в школу. Учился очень легко, обгонял все школьные программы и знал гораздо больше того, что рассказывали учителя на уроках. Только не любил математику. Он решил, что напишет книгу о том, как сочетаются современная наука и религия.

Вот что он читал в 13 лет: Брэма, Дарвина, историю

древнего Востока, «Жизнь Иисуса Христа» Ренана. Вот что писал: очерки о природе, пьесу о Святом Франциске Ассизском, начал писать Библейскую историю, поскольку считал, что трехтомная «Библейская история» конца XIX века устарела.

Еще в 15 лет он хотел написать книгу об Иисусе Христе. Он столько прочел о Христе, столько о Нем думал и понял через молитву, так Его полюбил, что ему стало ясно, как губительно отсутствие Христа в жизни людей в нашей стране. Он видел, что, как только Христос входит в жизнь человека, все в этой жизни меняется, потому что она наполняется новым содержанием. Меняется характер человека — меняется судьба. Христианин знает, зачем он живет, и это знание озаряет радость его жизнь. Аliku хотелось, чтобы люди поняли: бесполезно искать счастье во вкусной еде, в богатстве, даже в прекрасном здоровье, если нет мира в душе. Мир в душе человека может выстроить своей любовью Иисус Христос. Надо только узнать Христа и позвать... Ведь самому себя спасти от всех своих недостатков, комплексов и слабостей невозможно, как невозможно вытащить себя за волосы из трясины...

Книга отца Александра «Сын человеческий» для многих людей стала открытием.

А о том, как с религией сочетается наука, он написал книгу «Истоки религии». Это было только начало целой серии книг — одна вырастала из другой, и получилось шесть томов исследования истории мировых религий, Библии.

Чтобы впервые пришедшим в церковь людям было понятно, что во время службы говорят, что поют, что читают, что делают, отец Александр написал объяснение церковных служб, рассказал о праздниках, которые отмечает православная церковь, и дал советы, как вести себя в церкви и в жизни христианину. Это книга «Таинство, слово, образ». Отцу Александру очень хотелось, чтобы читатели полюбили красоту храма и красоту и смысл службы.

Специально для детей он написал книгу «Откуда явилось все это» о происхождении мира, как это рассказано в Библии и как объяснено учеными разных специальностей.

У него было еще много замечательных замыслов, но он не успел все осуществить. 9 сентября 1990 года его убили.

Сейчас вы начнете читать книгу «Свет миру» * — рассказ отца Александра детям о Христе и о христианстве. Он написал эту книгу так просто, тепло, искренне, с любовью к читателю. Когда читаешь, словно слышишь его голос и чувствуешь его радость от того, что дети узнают вещи, которые потом, может быть, наполнят их жизнь глубоким содержанием, дадут силу духа, разовьют все лучшее, что пока в них спрятано.

Марианна ВЕХОВА.

* Отдельной книгой «Свет миру» выйдет в издательстве «Малыш».

СВЕТ МИРУ

Кто из вас — мальчиков и девочек — не любит дни, когда на елках, украшенных игрушками, зажигаются гирлянды огней?

Вас ждут тогда подарки, песни и игры под зеленым новогодним деревом.

Новый год — это начало первого месяца — января.

Однако издавна в это зимнее время празднуют не только Новый год, но и Рождество. Первые елки зажигались в России именно в честь Рождества.

Старинное слово Рождество означает Рождение. Кто же родился в этот день?

Имя Новорожденного было Иисус. А потом Его стали также называть Христом.

«Христос» — значит «Царь». Но Иисус был царем необыкновенным. У Него не было ни короны, ни дворца, ни трона, ни войска...

Для людей Его Рождество так важно, что почти все народы договорились вести счет годам начиная с этого события.

Сейчас 1990 год *. Значит, прошло 1990 лет после Рождества Христова.

Когда наступает праздник Рождества, на всей земле, в домах и церквях — особых красивых зданиях, построенных в честь Иисуса Христа, — зажигают свечи, поют песни о родившемся в мир Младенце и Его Матери.

В дни Рождества во многих странах принято устраивать «Вертепы». Так называется изображение или фигуры Матери Христа с маленьким Иисусом. Их помещают под елкой или в церквях. Это радостный, веселый праздник. Праздник детей и взрослых. Праздник Царя всех народов Земли.

Но почему же все-таки Он Царь, если не имел ни трона, ни войска?

Его называют так потому, что Иисус Христос открыл всем нам великие тайны о жизни, о добре и правде. Через Него с нами говорит таинственный Создатель Вселенной.

О Нем мы и расскажем вам в этой книге.

ОТКУДА МЫ ЗНАЕМ О НЕМ?

Был в нашей стране великий ученый Михаил Ломоносов.

Он писал, что Создатель мира дал людям две книги.

Одна книга — это ПРИРОДА, в которой проявились Его сила и мудрость.

Другая — БИБЛИЯ, написанная с Его помощью

мудрыми людьми. В ней открыта Его воля.

О чем же говорит нам «книга природы»?

Вы, наверно, часто задавали старшим вопрос, откуда явился мир: звезды и облака, цветы и деревья, птицы и звери и мы сами — люди?

Некоторые думают, что все на свете образовалось само собой.

Но можно ли такому поверить?

Можно ли, например, поверить, будто прекрасная картина написала сама себя или дворец сам себя построил?

Как картину создал художник, книгу — писатель, дом — архитектор и строители, машину — инженер и мастера-рабочие, так и природа, Вселенная, должна иметь своего Создателя. Своего Творца.

По-русски Его называют Богом. И в каждом языке есть свое слово, означающее Создателя.

— А разве кто-нибудь видел Его? — спросите вы.

— Нет. Глазами видеть Его невозможно. Он невидим.

— Но ведь невидимки бывают только в сказках!

— Не только. Невидимое существует. И как раз оно-то — самое удивительное и важное в нашей жизни.

Вот, например, ты сидишь за столом и вспоминаешь о прошедшем лете, мечтаешь, что в будущем году снова пойдешь на реку или в лес. У тебя веселые или печальные мысли. Но всего этого видеть нельзя. Можно лишь увидеть выражение твоего лица или услышать твои слова. А ведь именно разум, мысли, чувства делают человека человеком. Значит, невидимое есть. И без него мы не были бы людьми.

Создатель мира невидим, как и наша мысль. Но у нас перед глазами Его бесчисленные создания. И мы должны быть благодарны Ему за все: за светлое утро, за дождь и солнце, за радость жить.

Человек может говорить с Богом. Эта беседа с Творцом называется молитвой.

Доверие к Создателю, желание жить по Его воле, любовь к Нему и есть вера.

Молитва — дома и в церкви, исполнение заповедей Божиих, праздники, обряды и обычаи, напоминающие нам о Боге, — все это вместе называется религией.

Многое Бог Сам открывает людям через своих посланников: святых и мудрецов.

Главное, что Им открыто, записано в Библии.

Она учит нас тому, как поступать правильно. Как отличать плохое от хорошего. Как мы должны относиться друг к другу, к живым существам, ко всем творениям, окружающим нас.

Обо всем этом люди узнавали постепенно. Бог учил человека очень долго, чтобы тот хорошо понял и усвоил эту главную науку.

* Книга была написана в прошлом году. (Прим. ред.)

Рисунки А. СМЕРНОВА.

По правде сказать, это было нелегко.

Ведь Бог открыл, что не хочет силой заставлять нас жить по Его закону. Он хочет, чтобы мы добровольно принимали Его слово. Он создал нашу душу по своему подобию. А значит, подарил нам свободу.

Нередко бывает, что человек плохо пользуется свободой. Становится капризным и своевольным. Отворачивается от Бога, не желает следовать Его слову. И, конечно, делает это во вред самому себе.

Но Создатель терпеливо ждет, время от времени показывая нам, куда могут завести нас злоба и ложь, жадность и трусость, грубость и лень.

Обо всем этом повествует Библия.

Она — книга, которая состоит из множества книг. Их писали великие люди. Писали очень долго. Больше тысячи лет.

Главная часть Библии называется ЕВАНГЕЛИЕМ. На греческом языке это слово означает Радостную Весть. Весть о том, что Творец любит весь мир, каждого человека. О том, что Он может освободить нас от зла. О том, как однажды Он сам явился среди людей, чтобы говорить с ними лицом к лицу. Словом, о Христе. Составили Евангелие те, кто лично знал Его или Его учеников.

ЦАРЬ МИРА

Если бы, скажем, Млечный Путь и муравей имели разум, а Млечный Путь захотел побеседовать с муравьем, что бы он сделал?

Он постарался бы стать маленьким и заговорить на муравьином языке.

Когда Творец Вселенной хочет говорить с человеком лицом к лицу, Ему самому надо стать человеком.

ком. Родиться среди людей. Разделить с ними их жизнь.

Это и произошло 1990 лет назад.

На земле родился Богочеловек — Иисус Христос. Мы уже сказали, что слово «Христос» означает «Царь».

Иисус действительно самый могущественный Царь, потому что в Нем людям явился Царь и Создатель Вселенной.

Но Он не захотел быть похожим на земных царей.

Цари и правители силой заставляют своих подданных повиноваться им.

Для Иисуса Христа дорога любовь людей, которые не просто подчинялись бы Ему, а приняли бы Его всем сердцем.

Чтобы вы поняли это лучше, я расскажу вам старинную историю о царевне. К ней сватался соседний князь, который уверял, что горячо полюбил ее, увидев на портрете.

Однако царевна захотела проверить: что ему важнее — ее красота и доброе сердце или богатства ее отца?

Она переделалась в платье бедной крестьянки и стала поджидать князя в придорожной гостинице, где он должен был остановиться.

Приехав туда, князь не обратил никакого внимания на прекрасную девушку, которая приветливо встретила его и подала на стол угощение. А ночью царевна тайком вернулась во дворец и наутро торжественно приняла князя в золоченой парадной зале, одетая в нелепое, но очень дорогое платье, усыпанное самоцветами.

Князь был в восторге и немедленно стал просить ее руки.

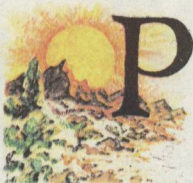
Но царевна с грустью возразила: «Ты полюбил не меня, а мое богатство. Вчера вечером ты видел меня совсем близко, но не пожелал даже заметить меня. А я была куда красивей без всей этой мишуры».

Князь в смущении опустил глаза. Ему ничего больше не оставалось, как поскорей уехать домой.

Эта история немного напоминает явление в мир Иисуса Христа. Небесный Царь пришел к нам, словно скрывая свое величие. Ни Его рождение в бедной семье, ни вся Его жизнь среди простых людей, полная трудов и борьбы, — ничего не напоминало судьбу могучего властелина.

Как та царевна из сказания, Он хотел, чтобы люди последовали за Ним только из любви к Нему самому и Его святому слову.

ГДЕ ИИСУС РОДИЛСЯ?

Рождество Христово совершилось в маленькой стране, носившей название Земли Израиля, или Иудеи. В то время она была под властью Римского государства.

Находится она между тремя главными материками нашего полушария — Азией, Африкой и Европой.

Предки жившего там народа, израильтян, или иудеев, поселились в стране задолго до рождения Иисуса Христа.

Но почему Бог выбрал именно это место и этот народ для встречи с родом человеческим?

Израильтяне не оставили знаменитых памятников, подобных пирамидам в Египте или храмам в Греции, не завоевывали соседних земель.

Однако они владели чудесным сокровищем — верой в единого Бога, Творца неба и земли.

Другие народы только строили о Нем догадки. Большинство из них поклонялись множеству богов и считали, что эти боги заведуют различными силами природы. Были боги грома и молнии, боги дождя и земли, войны и охоты. Их изображали в виде статуй. Рассказывали занимательные истории об их жизни и приключениях.

Израильтяне же отказались от всех богов, ради веры в единого Создателя.

Их наставник по имени Моисей даже запретил им изображать Бога, чтобы люди всегда помнили, что Он невидим.

Бог открывал истину людям, которые доверились Ему. Давал им заповеди праведной жизни. Мудрецы Израиля, особенно те, кого называли пророками, вестниками, записывали Его слово в книгах.

Так начала создаваться Библия.

Придет время, говорили пророки, когда Бог сам явится на земле. А затем все злое будет побеждено, жизнь преобразится, и человек будет счастлив, соединившись со своим Создателем.

Пророки называли это грядущим Царством Божиим.

Народ с надеждой ждал, когда наступит предсказанное Царство. Люди спорили о том, каким будет Небесный Царь, который придет для спасения мира.

«Он будет великим Воином», — говорили одни.

«Он сожжет старый мир зла и создаст новый мир Добра», — говорили другие.

«Он будет кроткий и любящий Спаситель», — возражали третьи.

Так приблизился срок великого события.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

В старой Руси был обычай выпускать весенним праздником птиц из клеток. Обычай напоминал о святом даре свободы.

Праздник этот называется Благовещением, что значит «провозглашение Радостной Вести». Вести о том, что Спаситель идет к людям.

Первой эту Весть услышала будущая Мать Иисова.

В северной области Земли Израилевой, Галилее, в маленьком городке Назарете, жила девушка по имени Мария. Она бесконечно любила Бога и всей душой верила, что Небесный Царь, Мессия, придет спасти людей. Она хотела целиком посвятить себя Создателю, жить в молитве и труде. Но в те времена женщина обязательно должна была иметь семью. Поэтому Мария вручила свою судьбу престарелому плотнику Иосифу, который дал торжественное обещание взять Ее в жены.

Но еще до того, как Она вошла в дом плотника, Марии было видение.

Перед ней появился таинственный вестник от Бога. Он сказал, что с этого момента Она становится Матерью Христа, Божественного Царя.

Земного отца у Него не будет. И назовется Он Сыном Божиим...

Сердце замерло у Марии, когда Она услышала эти слова. Но Она со смирением и готовностью приняла волю Божию.

Накануне свадьбы Иосиф узнал, что Мария ждет ребенка. Опечаленный плотник решил, что Она изменила своему слову, а значит, и он свободен от своего обещания.

Но в эту же ночь он услышал во сне голос, повелевающий ему не отказываться от Марии, ибо Ее Дитя родится от Бога. «Ты назовешь Его Иисус (что значит «Господь — Спаситель»), ибо Он спасет людей от грехов их».

Иосиф понял, что это голос Божий. И когда настало утро, пошел к Марии и назначил день бракосочетания.

ХРИСТОС РОЖДАЕТСЯ

пасть в его казну.

Начали перепись в Израиле, где правил жестокий царь Ирод, друг Рима.

Слуги царя, посланные вести учет, сверялись с книгами, хранившимися в каждом городе. Поэтому был дан приказ всем, кто живет не дома, вернуться.

Родиной Иосифа был Вифлеем. Там находились записи его семьи. Поэтому он должен был отправиться в Вифлеем.

Он побоялся оставить Марию, ждавшую ребенка, в Назарете и взял Ее с собой. К тому же он знал, что по предсказанию пророков Спаситель должен родиться в Вифлееме, отечестве древнего царя Давида.

Иосиф посадил жену на ослика и пустился в дорогу.

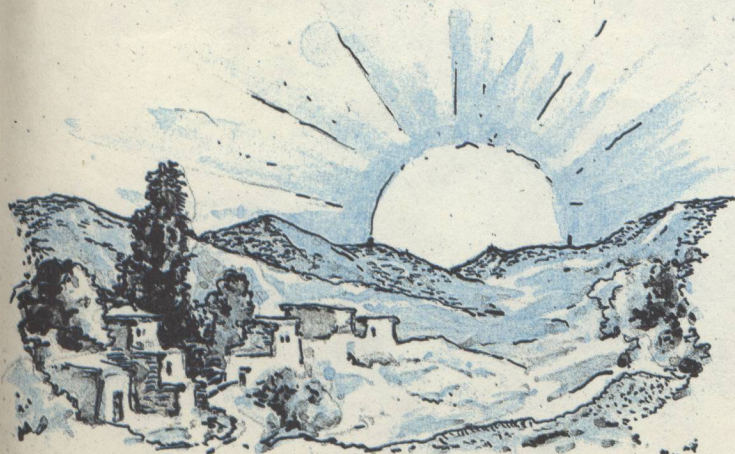
Когда они добрались до Вифлеема, оказалось, что весь город переполнен из-за переписи и им негде заночевать.

Наконец какой-то человек сжалился и пригласил их в пещеру при доме, где он держал свой скот. Овцы в это время года паслись в поле, и Иосиф с Марией смогли там расположиться на ночь.

И тогда появилось на свет чудесное Дитя. Его спеленали и положили на солому в каменные ясли, кормушку для скота.

А рано утром у пещеры послышались голоса. Это пришли пастухи. Их лица были радостными, голоса взволнованными. Наперебой они рассказывали, что Ангел Божий явился им в поле и возвестил о рождении Христа.

Итак, Христос родился не во дворце, а в бедном доме. И даже не в самом доме, а в хлеву. И вместо царедворцев Его колыбель окружали простые и добрые пастухи, прославлявшие Бога за спасение.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

Главный редактор А. С. МОРОЗ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Н. В. АЛЕНИНА, А. В. ДРУЯНОВА, В. В. КОЖЕМЯКИН, М. В. МАТВЕЕВА, Е. В. СЕЛЕЗНЕВА (ответственный секретарь), Н. А. ТАРАСЕНКО (зам. главного редактора).

Главный художник И. В. КЛИМОВ.

УЧРЕДИТЕЛИ:

издательство ЦК КПСС «Правда» и трудовой коллектив редакции журнала «Пионер».

ЧИТАЙ
В АВГУСТЕ:

Фантастическую повесть
Роулда Дала
«Золотой билет,
или Чарли
и шоколадная фабрика»;
выпускной разделов
«В треугольнике НЛО»,
«Клип-клуб»,

Сдано в набор 07.05.91.

Подписано к печати 16.05.91.

Формат 60 × 84¹/₈. Бумага офсетная.

Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,44.

Усл. кр.-отт. 31,16. Учетно-изд. л. 9,00.

Тираж 875 000 экз. Заказ № 496.

Цена 70 коп.

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва,
Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.

Телефон 212-14-17.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда»,
125865, Москва, А-137, ГСП,
ул. «Правды», 24.

Внимание взрослых авторов!

Редакция рукописи не рецензирует,
а только сообщает решение.

Рукописи объемом свыше трех авторских
листов (70 страниц машинописного текста)
к рассмотрению не принимаются.

Рукописные материалы объемом до одного
авторского листа (25 страниц машинописного
текста), рисунки и фотографии не возвра-
щаются.

Жалобы на полиграфический брак, замеча-
ния по типографскому исполнению отдельных
номеров журнала следует направлять по ад-
ресу типографии.

**ВСЕМ —
ПРИВЕТ!**
Не забудьте, ребята,
что 1 августа
начинается подписка
на журнал «Пионер»
на 1992 год!